

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2025 Том 8 № 2

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор
РУДН им. Патриса Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
E-mail: kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Станис Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент РУДН им. Патриса Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
E-mail: dariona@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Майтдинова Гюзель Майтдиновна
доктор исторических наук,
профессор РТСУ
(Душанбе, Республика Таджикистан)
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Енокян Артем Вачаганович
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
РУДН им. Патриса Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

РЕДАКТОР

Малаховская Наталия Владимировна
редактор Издательства РУДН им. Патриса Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
E-mail: nvmbbox@mail.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток» (Москва, Российская Федерация)

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета (Ереван, Республика Армения)

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру (Дели, Республика Индия)

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики, директор Центра германских исследований Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) (Москва, Российская Федерация)

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” – исследовательский университет» (НИУ ВШЭ) (Москва, Российская Федерация)

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Российская Федерация)

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры международных отношений Бакинского государственного университета (Баку, Республика Азербайджан)

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства (Душанбе, Республика Таджикистан)

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)) (Москва, Российская Федерация)

Ныгусие Кассие Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» (Москва, Российская Федерация)

Пархитько Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» (Москва, Российская Федерация)

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук, Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз», член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Росотрудинформе (Москва, Российская Федерация)

Рахимов Кубатбек Калыевич, доктор философии по экономике, исполнительный директор Общественного фонда «Аппликата – Центр стратегических решений» (Бишкек, Республика Кыргызстан)

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента (Кент, Великобритания)

Саймонс Грегори Джонс, доктор философии по политическим наукам, профессор Международного университета Даффодила (Дакка, Республика Бангладеш)

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент «Eurocontinent» (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, Университета Жана Мулена (Лион, Французская Республика), профессор геополитики в ISSEP (Лион, Французская Республика)

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; главный редактор «Журнала политических исследований» (Москва, Российская Федерация)

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2025 Volume 8 № 2

<https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
doctor in history, professor,
RUDN University
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russian Federation)
E-mail: kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Daria V. Stanis
PhD in economy, assistant professor,
RUDN University
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russian Federation)
E-mail: dariona@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Guzel M. Maitdinova
doctor in history, professor,
RTSU University
(Tashkent, Republic of Tajikistan)
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Artyom V. Yenoqyan
PhD in history, senior lecturer,
RUDN University
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russian Federation)
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru.ru

EDITOR

Natalia V. Malakhovskaya
editor of the Publishing House
of RUDN University named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russian Federation)
E-mail: nvmbx@mail.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in history, head of the Department of Public Administration of Yerevan State University (Erevan, Republic of Armenia)

Archana Upadhyay, PhD in political sciences, professor, head of the Center for Russian and Central Asian Studies of the School of International Studies of Jawaharlal Nehru University (New Delhi, Republic of India)

Avatkov Vladimir Alekseevich, doctor of political sciences, associate professor, leading researcher of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION RAS), head of the Department of Middle and Post-Soviet East, chief editor of the journal «Near and Post-Soviet East» (Moscow, Russian Federation)

Degterev Denis Andreevich, doctor of political sciences, professor of the Department of International Relations of the Faculty of World Economy and World Politics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Edu-

cation of National Research University Higher School of Economics – Research University (HSE) (Moscow, Russian Federation)

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in history, dean of the Faculty of International Relations of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

Esdauletova Ardak Melsovna, doctor of history, professor of the Department of International Relations of L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, doctor in political sciences, professor of the Department of Political Science and Law, deputy dean of the Faculty of History, Political Science and Law for Scientific Work of Moscow State Regional University (MSOU), editor-in-chief of the «Journal of Political Studies» (Moscow, Russian Federation)

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in history, associate professor, leading researcher of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of Russian State University (Moscow, Russian Federation)

Gubaidullina Mara Shaukatovna, doctor in history, professor of the Department of International Relations and World Economy, director of the Center for German Studies of the Al-Farabi Kazakh National University (Almata, Republic of Kazakhstan)

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer of the Department of International Relations of Baku State University (Baku, Republic of Azerbaijan)

Maitdinova Guzel Maitdinovna, doctor of historical sciences, professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), director of the Centre for Geopolitical Studies of RTSU, corresponding member of Tajik Academy of Architecture and Construction (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Markedonov Sergey Miroslovovich, PhD in history, leading researcher of the Center for Euro-Atlantic Security of MGIMO Institute for International Studies (Moscow, Russian Federation)

Nygussie Kassae Wolde Mikael, doctor in history, professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation)

Parkhitko Nikolay Petrovich, PhD in history, associate professor of the Department of Theory and History of Journalism, professor of the Department of Theory and History of International Relations of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation)

Poloskova Tatyana Viktorovna, doctor in political science, State Councilor of Russian Federation, First Class, chairman of the Interregional Public Movement «Eurasian People's Union», member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo (Moscow, Russian Federation)

Rakhimov Kubatbek Kalyevich, PhD in Economics, Executive Director of the Public Fund «Application – Center for Strategic Solutions» (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

Sakwa Richard, PhD in political sciences, professor of Russian and European politics of University of Kent (Kent, United Kingdom)

Simons Gregory Jones, PhD in political science, professor of Daffodil International University (Dhaka, Bangladesh)

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), associate professor of Lyon III University, of Jean Moulin University (Lyon, French Republic), professor of geopolitics of ISSEP (Lyon, French Republic)

Zeleneva Irina Vladimirovna, doctor in history, professor of the Department of World Politics of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Zhiltsov Sergey Sergeevich, doctor in political science, head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:
5.6.7 – *История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)*
5.5.4 – *Международные отношения – отрасль науки (политические)*

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС)

Журнал включен в список ВАК РФ от 22 октября 2021 г.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka и Google Scholar

Языки: русский, английский, французский, немецкий

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель: публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства.

В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений.

Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран – участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих вузов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов. Читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах.

Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических проблем.

В первую очередь, к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся: «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2025 г. следующий:

№ 5 2025	Номер не тематический	до 15.04.2025
№ 6 2025	Терроризм на постсоветском пространстве	до 15.06.2025
№ 7 2025	Международные транспортные коридоры Евразии	до 15.08.2025
№ 8 2025	Номер не тематический	до 15.10.2025

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала: <https://www.postussr.org/avtoram>

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
E-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
E-mail: article@postussr.org

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC)

The journal is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of October 22, 2021

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar

Languages: Russian, English, French, German

The official website of the magazine: <https://www.postussr.org>

Aims and Scope

The journal «Post-Soviet Studies» aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region.

The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations.

Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines.

The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First, the articles based on the priority permanent agenda that includes «CIS countries in world politics and economy», «Foreign policy of the CIS countries», «Integration processes in the CIS region», «Conflict potential in the CIS region», «Political portraits» are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2024 will deal with the following issues:

№ 5 2025	The magazine issue is not thematic	until 15.04.2025
№ 6 2025	Terrorism in the post-Soviet area	until 15.06.2025
№ 7 2025	International transport corridors of Eurasia	until 15.08.2025
№ 8 2025	The magazine issue is not thematic	until 15.10.2025

Manuscript submission rules are posted on the journal website: <https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
E-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
E-mail: article@postussr.org

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Лексютина Я.В. Дипломатия Китая в Центральной Азии: механизм многоуровневых партнерств и многосторонние платформы	114
Шашок Л.А. Смена власти в Афганистане как фактор обострения обстановки в сфере региональной безопасности (на примере Таджикистана)	127
Каримова М.И., Рахимов К.Х., Хеззекова К.Т. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан по противодействию терроризму в рамках ОДКБ (1991–2024 гг.)	137
Забелла А.А., Мелкина А.Н., Иметинова Н.Н. Саммитовая дипломатия Китая в Центральной Азии	151

БЕЛОРУССИЯ

Абрамов С.В. Союзный подход России и Беларуси к внешней политике	161
Межевич А.Н., Челышов И.С. Внешнеэкономические связи Республики Беларусь: эффективное развитие и возможные проблемы на рубеже 2025 г.	170
Давыденко Р.Е., Давыденко В.Н. Гуманитарное сотрудничество Беларуси и России в рамках Союзного государства: проблемы и перспективы	183

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Камкин А.К., Килинч Л. Влияние западных НПО на общественно-политическое развитие Монголии. Актуальное положение	198
--	-----

ПРОБА ПЕРА

Дадашева С.В. Энергетическая политика Беларуси: стратегические вызовы и международное сотрудничество (2010–2024 гг.)	214
---	-----

CONTENTS

CENTRAL ASIA

Leksyutina Y.V. China's diplomacy in Central Asia: partnership upgrading mechanism and multilateral platforms	114
Shashok L.A. Transition of power in Afghanistan as a factor of deterioration in the sphere of regional security (the example of Tajikistan)	127
Karimova M.I., Rakhimov K.Kh., Khezzekova K.T. Cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic in countering terrorism on the example of the CSTO (1991–2024)	137
Zabella A.A., Melkina A.N., Imetinova N.N. China's summit diplomacy in Central Asia	151

BELORUSSIA

Abramov S.V. Union approach of Russia and Belarus to foreign policy	161
Mezhevich A.N., Chelyshov I.S. Foreign Economic Relations of the Republic of Belarus: Effective Development and Possible Problems at the Turn of 2025	170
Davydenko R.E., Davydenko V.N. Humanitarian cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State: problems and prospects	183

INFORMATION WARS

Kamkin A.K., Kilinc L. The influence of Western NGOs on Mongolia's socio-political development. Current situation	198
--	-----

FIRST STEPS

Dadasheva S.V. Energy Policy of Belarus: Strategic Challenges and International Cooperation (2010–2024)	214
--	-----

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕХАНИЗМ МНОГОУРОВНЕВЫХ ПАРТНЕРСТВ И МНОГОСТОРОННИЕ ПЛАТФОРМЫ

Научная статья

Я.В. Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6766-1792>
E-mail: lexyana@yandex.ru

С приходом к власти в Китае Си Цзиньпина китайская дипломатическая теория стала наполняться новыми смыслами, концепциями и идейными построениями, а дипломатическая деятельность значительно интенсифицировалась. В представленной статье реконструируется взаимодействие Китая со странами Центральной Азии в период с 2001 по 2024 г. через призму проведения Китаем дипломатии партнерских отношений и многосторонней дипломатии. Показано, как при выстраивании двусторонних отношений со странами Центральной Азии Пекин использует механизм многоуровневых партнерств (сотрудническое партнерство – стратегическое партнерство – всеобъемлющее стратегическое партнерство – особое всеобъемлющее стратегическое партнерство), создающий иерархию и стимулирующий динамику отношений Китая со странами-партнерами. Объяснено, почему при проведении многосторонней дипломатии в отношении Центральной Азии Пекином было принято решение о расширении спектра многосторонних механизмов выстраивания отношений за счет создания платформы «Китай + Центральная Азия» («1 + 5»). Значительно интенсифицировавшая в последние несколько лет дипломатическая активность Китая на центральноазиатском направлении, нашедшая свое выражение в модернизации партнерств Китая со странами региона и создании механизма «1 + 5», трактуется как обусловленная тенденцией на формирование регионального взаимосвязанного пространства и обострившейся конкуренцией великих держав в Центральной Азии. Конституруя достижение Китаем во взаимодействии со странами Центральной Азии задачи «трех полных охватов» (полного охвата всех 5 центральноазиатских стран всеобъемлющим стратегическим партнерством, полного охвата всех 5 стран в вопросе их готовности к построению сообщества единой судьбы и полного охвата подписания всеми 5 странами документов о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь») и создание специализированного механизма «1 + 5», автор делает вывод о переходе китайской дипломатии в отношении стран Центральной Азии на качественно новый уровень, способный придать новую динамику развитию торгово-экономического и иных векторов сотрудничества Китая со странами региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, дипломатия партнерств, стратегическое партнерство, «Большая игра», «Китай + Центральная Азия», механизм «1 + 5», конкуренция великих держав, ШОС.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00249, <https://rscf.ru/project/24-28-00249>.

Для цитирования: Лексютина Я.В. Дипломатия Китая в Центральной Азии: механизм многоуровневых партнерств и многосторонние платформы // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 114–126.

CHINA'S DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA: PARTNERSHIP UPGRADING MECHANISM AND MULTILATERAL PLATFORMS

Research article

Y.V. Leksyutina

*Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6766-1792>
E-mail: lexyana@yandex.ru*

With Xi Jinping's rise to power in China, Chinese diplomatic theory began to be filled with new meanings, concepts and ideological constructs, and diplomatic activity significantly intensified. This article reconstructs China's engagement with Central Asian countries in the period from 2001 to 2024 through the prism of China's partnership diplomacy and multilateral diplomacy. It shows how, when building bilateral relations with Central Asian countries, Beijing uses a mechanism of multi-level partnerships (cooperative partnership – strategic partnership – comprehensive strategic partnership – special comprehensive strategic partnership), which creates a hierarchy and stimulates the dynamics of China's relations with partner countries. It explains why, when conducting multilateral diplomacy in Central Asia, Beijing decided to expand the range of multilateral mechanisms by creating the «China + Central Asia» («1 + 5») platform. China's diplomatic activity in Central Asia, which has significantly intensified in recent years, as revealed in the upgrading of China's partnerships in the region and in the creation of the «1 + 5» mechanism, is interpreted as conditioned by the ongoing regional integration process and the intensified great power competition in Central Asia. Noting that China has achieved the task of «three full coverages» in Central Asia (full coverage of all 5 Central Asian countries with a comprehensive strategic partnership, full coverage of all 5 countries with their readiness to build a community of common destiny with China and full coverage of the signing by all 5 countries of Belt and Road Initiative documents), the author concludes that Chinese diplomacy towards Central Asian countries has reached a qualitatively new level, capable of giving new dynamics to the development of trade, economic and other vectors of cooperation between China and the countries of the region.

Key words: *Central Asia, China, partnership diplomacy, strategic partnership, New Great Game, «China + Central Asia», «1 + 5» mechanism, great power competition, the SCO.*

Funding: the article is supported by the Russian Science Foundation grant № 24-28-00249, <https://rscf.ru/project/24-28-00249>.

For citation: *Leksyutina Y.V. China's diplomacy in Central Asia: partnership upgrading mechanism and multilateral platforms // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 2. P. 114–126. (In Russ.)*

Введение. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и странами Центральной Азии в 1992 г. уже миновало свыше трех десятилетий. За этот период стороны прошли долгий путь – от обсуждения и решения вопросов демилитаризации пограничных районов, налаживания доверия в военной сфере вдоль границ и прохождения государственных границ до выстраивания координации в це-

лях обеспечения региональной безопасности и продвижения экономического сотрудничества в рамках ШОС, а теперь уже и при содействии шестистороннего механизма «Китай + Центральная Азия». На двустороннем уровне политическое взаимодействие Китая и стран региона было быстро дополнено торгово-экономическим. Интенсивное развитие получило сотрудничество в области традиционной энергетики,

а затем – и в сфере инфраструктурного развития региона. В последние годы активизировалась работа по развитию международных транспортных коридоров через Центральную Азию. По мере происходящих в китайской внешней торговле качественных трансформаций фокус во взаимодействии между Китаем и странами Центральной Азии смещается в сферу высоких технологий и инновационных форм сотрудничества, таких как, например, «зеленые» технологии, «зеленая» энергетика, цифровая экономика, трансграничная электронная торговля.

Значимость Центральной Азии для Пекина сложно переоценить. Регион важен с точки зрения обеспечения безопасности западных границ и регионов Китая, купирования уйгурской угрозы, в контексте афганской проблематики, обеспечения энергетической и иной ресурсной безопасности Китая, транспортной связанности китайской экономики с рынками Европы и Ближнего Востока. Центральная Азия рассматривается в качестве ключевого региона для реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Евразии [Ван, 2024].

Выстраивание взаимодействия со странами Центральной Азии занимает важное место в системе координат китайской дипломатии. Значимость этого региона проявляется на всех четырех уровнях современной китайской дипломатии: на уровне «периферийной/добрососедской дипломатии» (周边外交) благодаря географическому соседству; на уровне «дипломатии в отношении развивающихся стран» (发展中国家外交) в силу принадлежности стран региона к кругу развивающихся стран; на уровне «дипломатии в отношении крупных/великих держав» (大国外交) из-за обостряющегося соперничества великих держав в Центральной Азии; на уровне «многосторонней дипломатии» (多边外交) ввиду наличия многосторонних механизмов, включающих страны региона и Китай [Leksyutina, 2024: 144].

Залогом динамичного развития торгово-экономического сотрудничества и других направлений развития отношений, как видится в Пекине, выступает налаживание тесного межгосударственного политического взаимодействия и состыковка нацио-

нальных программ развития. Осуществление успешной дипломатической деятельности с акцентом на дипломатию глав государств закладывает прочную основу и представляет собой отправную точку для комплексного развития взаимодействия Китая с Центральной Азией.

В фокусе внимания статьи находятся активно используемые в дипломатическом инструментарии Китая в целях укрепления основы и стимулирования межгосударственных отношений два механизма – механизм многоуровневых партнерств, применяемый при выстраивании Пекином взаимодействия на двусторонней основе и создающий определенную иерархию отношений Китая со странами-партнерами, а также механизм многостороннего практического взаимодействия. Взаимодействие Китая со странами Центральной Азии в период с 2001 по 2024 г. реконструируется именно через призму проведения Китаем дипломатии партнерских отношений и многосторонней дипломатии.

Модернизация китайских партнерств со странами Центральной Азии. Одной из характерных черт современной китайской дипломатии является построение системы партнерств¹, позволяющей, с одной стороны, систематизировать и выстраивать иерархию межгосударственных связей Китая, а с другой – формировать сеть патрон-клиентских отношений в условиях приверженности Пекина принципу отказа от заключения военно-политических союзов. С тех пор, как в 1993 г. впервые в истории китайской дипломатии было установлено стратегическое партнерство (между Китаем и Бразилией), сеть стратегических партнерств Китая расширилась до более чем 100 стран-партнеров, а сама система приобрела в целом упорядоченный и иерархичный вид.

В китайской научной литературе встречаются несколько вариантов классификации партнерств Китая, усредненным из которых является выделение четырех основных уровней партнерств, где 1-й уровень

¹ Среди российских ученых изучением партнерской дипломатии Китая занимались В.Я. Портяков [Портяков, 2011: 204–207] и Е.Н. Грачиков [Грачиков, 2019: 83–93].

(это, например, уровень партнерства Китая с Россией или Пакистаном) – наиболее высокий, свидетельствующий об очень тесном взаимодействии Китая с соответствующей страной или призванный сигнализировать высокую значимость соответствующего партнера для Китая (табл. 1). Переход на более высокий уровень партнерства происходит посредством добавления определенных модификаторов перед официальным наименованием партнерских отношений. При этом есть индикативные модификато-

ры (их три: стратегическое, всеобъемлющее стратегическое и особое всеобъемлющее стратегическое партнерство), которые означают переход партнерства на более высокий уровень и, соответственно, определяют статус партнера в иерархии китайских внешнеполитических приоритетов, а есть модификаторы, не несущие такой функции (таких модификаторов много, они, как правило, отражают различия между китайским партнерами по областям и степени сотрудничества).

Таблица 1

Четырехуровневая система партнерств Китая

Уровень	Наименование уровня партнерства (индикативный модификатор)	Возможные вариации	Характеристики партнерства
1-й уровень	Особое всеобъемлющее стратегическое партнерство (特殊全面战略合作伙伴)	«Всепогодное» (全天候), сотрудничество (协作) или всестороннее (全方位) всеобъемлющее стратегическое партнерство	Высокий уровень сотрудничества на стратегическом уровне и практическая координация действий двух стран; при этом области сотрудничества очень широки
2-й уровень	Всеобъемлющее стратегическое партнерство (全面战略合作伙伴)	Партнерские отношения всеобъемлющего стратегического сотрудничества (全面战略合作伙伴关系), всеобъемлющие стратегические партнерские отношения (全面战略合作伙伴关系) и пр.	Стратегическое сотрудничество между сторонами обширно, глубоко и скоординировано
3-й уровень	Стратегическое партнерство (战略合作伙伴)	Партнерские отношения стратегического сотрудничества (战略合作伙伴关系), стратегические партнерские отношения (战略合作伙伴关系) и пр.	Страны осуществляют определенную стратегическую координацию и сотрудничество на основе дружеских отношений
4-й уровень	Сотрудническое партнерство (合作伙伴)	Отношения всестороннего сотрудничества и партнерства / партнерские отношения всестороннего сотрудничества (全面合作伙关系) и пр.	Двусторонние отношения находятся в основном на уровне дружественного сотрудничества

Источник: составлено на основе статьи Ши Синьи [Ши, 2024: 71].

Как наглядно представлено в табл. 1, в результате динамичного развития двустороннего взаимодействия и координации

действий страны переходят от уровня сотруднического партнерства (合作伙伴) к стратегическому партнерству (战略合作伙伴)

(в наименовании отношений добавляется модификатор «стратегический»), далее – к всеобъемлющему стратегическому партнерству (全面战略伙伴) (добавляется модификатор «всеобъемлющий») и, наконец, к особому всеобъемлющему стратегическому партнерству (特殊全面战略伙伴) (могут добавляться особые модификаторы типа «всепогодный» (全天候), «сотруднический» (协作) или «всесторонний» (全方位)). Как указывает китайский эксперт Чжань Дебинь, добавление модификатора «стратегический» сигнализирует улучшение уровня сотрудничества, «всеобъемлющий» указывает на расширение сфер сотрудничества, а такие выражения, как «всепогодный» или «глобальный» (全球), подчеркивают то, что общий характер и стабильность сотрудничества углубились [Чжань, 2016: 88].

Реконструируя процесс развития сети партнерских отношений Китая в Центральной Азии, целесообразно прибегнуть к предложенной китайским ученым Ши Синьни периодизации на три основных этапа [Ши, 2024: 81].

Первый этап, продолжавшийся с 1992 по 2012 г., рассматривается как подготовительный в развитии дипломатии партнерств Китая в Центральной Азии, когда быстрыми темпами развивались отношения Китая с Казахстаном и Узбекистаном, но в целом партнерство Китая с 5 странами Центральной Азии еще не оформилось. Так, в январе 1992 г. Китай установил дипломатические отношения с 5 странами Центральной Азии. После многочисленных раундов консультаций и переговоров Китай полностью закрыл пограничные вопросы с тремя соседними центральноазиатскими государствами – Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Далее последовало подписание договоров о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: в июне 2002 г. Китай подписал такой договор с Киргизией, в декабре того же года – с Казахстаном, в мае 2005 г. – с Узбекистаном, а в январе 2007 г. – с Таджикистаном. И только в июле 2005 г. в ходе визита тогдашнего председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан было объявлено об установлении стратегического партнерства между этими странами. В июне 2011 г. стороны объявили о переходе на уровень все-

объемлющего стратегического партнерства. В июне 2012 г., когда тогдашний Президент Узбекистана был приглашен на Пекинский саммит ШОС в Китае, две страны также решили установить стратегическое партнерство.

Второй этап (2013–2022 гг.), начало которого соотносится с приходом к власти в Китае Си Цзиньпина и инициированием им инициативы «Один пояс, один путь», – этап формирования сети партнерств. С 2013 г. развитие двусторонних дипломатических отношений Китая со странами Центральной Азии пошло по ускоренной траектории. Си Цзиньпин установил тесные личные и рабочие отношения с главами государств стран региона, и межгосударственные отношения стали выходить на новый уровень. Так, в мае 2013 г. Президент Таджикистана нанес визит в Китай, и обе стороны объявили об установлении стратегического партнерства. В сентябре 2013 г. в ходе визита Си Цзиньпина в Туркмению стороны приняли решение об установлении стратегического партнерства. В ходе визита Си Цзиньпина в Киргизию в сентябре 2013 г. страны подписали совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнерства. В июне 2016 г. в ходе визита Си Цзиньпина в Узбекистан и его участия в 16-м заседании Совета глав государств ШОС Китай и Узбекистан приняли решение о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства. В августе 2017 г. в ходе второго визита Президента Таджикистана в Китай и его участия в Диалоге стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Китай и Таджикистан приняли решение о создании всеобъемлющего стратегического партнерства. В июне 2018 г. Президент Киргизии С. Жээнбеков нанес свой первый официальный визит в Китай для участия в саммите ШОС, в ходе которого Китай и Киргизия подписали совместное заявление об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства [Лю, Рыжов, Тарасова, 2023: 83]. И уже год спустя в рамках визита Си Цзиньпина в Бишкек в июне 2019 г. стороны подписали Совместную декларацию об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства. В сентябре 2019 г. Президент Казах-

стана посетил Китай по приглашению китайской стороны, и две страны приняли решение о развитии постоянного (может также переводиться как «вечного») всеобъемлющего стратегического партнерства. Таким образом,

к 2022 г. отношения с Казахстаном вышли на 1-й уровень партнерских отношений, с Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией – на 2-й уровень, а с Туркменией – на 3-й уровень (табл. 2).

Таблица 2

Сеть партнерств Китая со странами Центральной Азии

Уровень	Наименование уровня партнерства	Страна-партнер (год установления партнерства), точное наименование (в случае его отличия от общего наименования, указанного во втором столбце)
1-й уровень	Особое всеобъемлющее стратегическое партнерство (特殊全面战略伙伴)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Казахстан (сентябрь 2019 г.) – постоянное/вечное всеобъемлющее стратегическое партнерство (永久全面战略伙伴关系). ▪ Узбекистан (январь 2024 г.) – «всепогодное» всеобъемлющее стратегическое партнерство в новую эпоху (新时代全天候全面战略伙伴关系)
2-й уровень	Всеобъемлющее стратегическое партнерство (全面战略伙伴)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Казахстан (июнь 2011 г.). ▪ Узбекистан (июнь 2016 г.). ▪ Таджикистан (август 2017 г.) + углублено до «всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества в новую эпоху» (新时代全面战略合作伙伴关系) (июль 2024 г.). ▪ Киргизия (июнь 2018 г.) + углублено до «всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху» (新时代全面战略伙伴关系) (май 2023 г.). ▪ Туркмения (январь 2023 г.)
3-й уровень	Стратегическое партнерство (战略伙伴)	<ul style="list-style-type: none"> • Казахстан (июль 2005 г.). • Узбекистан (июнь 2012 г.). • Таджикистан (май 2013 г.). • Туркмения (сентябрь 2013 г.). • Киргизия (сентябрь 2013 г.).

Источник: составлено автором.

Третий этап (этап повышения партнерств со 2-го на 1-й уровень) берет начало с января 2023 г., когда в ходе государственного визита Президента Туркмении в Китай было объявлено о намерении вывести двусторонние отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Это событие стало очень символическим, поскольку свидетельствовало о достижении 2-го уровня партнерства (всеобъемлющего стратегического партнерства) во взаимодействии Китая со всеми 5 странами Центральной Азии. Как указывают китайские эксперты, Центральная Азия стала единственным соседствующим с Китаем регионом, где все страны вышли на уровень

всеобъемлющего стратегического партнерства с Китаем [Ши, 2024: 68].

Более того, с установлением в январе 2023 г. между Китаем и Туркменией всеобъемлющего стратегического партнерства в Китае заговорили о достижении Китаем и Центральной Азией «трех полных охватов» (三个全覆盖) – полного охвата всеобъемлющим стратегическим партнерством (что означает установление Китаем всеобъемлющего стратегического партнерства со всеми без исключения странами Центральной Азии), полного охвата реализации инициативы построения сообщества единой судьбы человечества (что указывает на признание всеми странами Центральной Азии

стремления к построению с Китаем сообщества единой судьбы¹) и полного охвата подписания документов о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь»². Достижение «трех полных охватов» способствует укреплению двусторонней стратегической коммуникации, совершенствованию механизмов координации политики, расширению торгово-инвестиционного сотрудничества, а также содействию региональному экономическому развитию.

В мае 2023 г. в ходе визита Президента Киргизии в Китай и его участия в саммите «Китай + Центральная Азия» стороны приняли решение об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху (新时代全面战略伙伴关系).

В январе 2024 г. в ходе визита Президента Узбекистана в Китай страны вывели отношения на уровень всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху (新时代全天候全面战略伙伴关系).

В июле 2024 г. Си Цзиньпин посетил Таджикистан с государственным визитом, и две страны приняли решение развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество в новую эпоху (新时代全面战略合作伙伴关系).

¹ В частности, 25 января 2022 г. на видео-саммите, приуроченном к 30-летию установления дипотношений между Китаем и странами Центральной Азии, было объявлено о создании сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. Также в Сианьской декларации прошедшего в мае 2023 г. саммита «Китай + Центральная Азия» содержится положение о том, что стороны «подтверждают стремление в совместном создании более тесного сообщества единой судьбы Центральной Азии и Китая». См.: Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия» // CGTN. 19.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (дата обращения: 20.01.2025).

² 推动中国同中亚国家关系高水平发展 [Содействие развитию отношений на высоком уровне между Китаем и странами Центральной Азии] // Renmin ribao. 10.01.2023. URL: <https://www.vidaiivilu.gov.cn/p/301373.html> (дата обращения: 18.01.2025); «三个全覆盖» 见证中国-中亚务实合作提质升级 [«Три полных охвата» свидетельствуют о качественном повышении практического сотрудничества Китая и Центральной Азии] // Renminwang. 17.05.2023. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0517/c1002-32688244.html> (дата обращения: 18.01.2025).

Таким образом, на текущий момент партнерство Китая с 2 из 5 центральноазиатских государств достигли наивысшего – 1-го – уровня: постоянного/вечного всеобъемлющего стратегического партнерства с Казахстаном и «всепогодного» всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху с Узбекистаном. Для понимания значимости таких результатов следует учитывать общий контекст: на современном этапе число стран, достигших 1-го уровня партнерства с Китаем, до сих пор весьма ограничено.

Как указывает Ши Синь, в сфере высокой политики повышение уровня партнерства между Китаем и странами Центральной Азии обеспечило больше институциональных гарантий для двусторонних отношений, а также способствовало развитию культурного взаимодействия с целью достижения согласованности норм взаимодействия и, в конечном итоге, установления более высокого уровня взаимопонимания, доверия и сотрудничества [Ши, 2024: 82–83]. На институциональном уровне повышение уровня партнерства может сопровождаться совершенствованием механизмов межгосударственной коммуникации и обмена на всех уровнях, механизма межгосударственных комитетов сотрудничества и пр. Так, в частности, когда Китай и Таджикистан установили всеобъемлющее стратегическое партнерство, они выразили поддержку укреплению обменов и сотрудничества между руководителями законодательных органов двух стран. Когда Китай и Казахстан установили постоянное всеобъемлющее стратегическое партнерство, они предложили усовершенствовать механизм регулярных встреч премьер-министров [там же]. Когда Китай и Туркмения повысили уровень своего партнерства до всеобъемлющего стратегического партнерства, они предложили полноценно реализовывать координирующую роль Туркмено-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству³.

Важно обратить внимание и на еще одну важную функцию механизма партнерств как

³ Полный текст: Совместное заявление КНР и Туркменистана // CGTN. 6.01.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-01-06/1611352888669614081/index.html> (дата обращения: 15.01.2025).

инструмента дипломатической практики Китая. Избирательное установление и совершенствование партнерских отношений – их перевод на более высокий уровень – выступает эффективным инструментом выстраивания взаимодействия Китая с развивающимися странами. Иерархичная система партнерств мотивирует развивающиеся страны к углублению взаимодействия с Китаем с целью имиджевого повышения уровня партнерства, вносит элемент соревновательности среди развивающихся стран за то, кто достигнет более высокого уровня в китайской иерархии партнерств.

Модернизация многостороннего взаимодействия Китая со странами Центральной Азии: создание механизма «1 + 5». В выстраивании отношений со странами Центральной Азии Китай придает большое значение не только вектору двустороннего взаимодействия с каждой из стран региона, но и многосторонним платформам. На протяжении длительного времени многосторонней площадкой, на базе которой Китай развивал свое взаимодействие с центрально-азиатскими странами, была созданная в 2001 г. ШОС. На протяжении более двух десятилетий Китай эффективно реализовывал свои интересы посредством ШОС: эта организация предоставила Китаю прекрасную возможность проникновения и расширения своего присутствия в Центральной Азии при нивелировании противоречий с Россией (ввиду того, что на базе ШОС две державы имели возможность согласовывать свои интересы и инициативы в регионе); обеспечивала международную легитимность китайской кампании борьбы против «трех сил зла» и подходу к этническим беспорядкам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (выдвинутая и развиваемая Пекином концепция «трех зол» нашла первые закрепления в официальных документах международных организаций именно в декларациях ШОС); открыла возможность для Китая получать разведданные и прочее содействие со стороны соседних стран в вопросах обеспечения безопасности в СУАР; способствовала развитию Китаем компетенций управления крупными международными организациями и демонстрации роли ответственной великой державы (ШОС

стала первой межправительственной организацией, где Китай стал одним из основателей).

В китайской экспертной литературе широко отражена точка зрения о том, что второй многосторонней площадкой (после ШОС) для развития многостороннего взаимодействия со странами Центральной Азии стала инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», предложенная Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в Астане. Этот тезис повсеместно присутствует в китайской научной литературе, но не обосновывается.

Наконец, в 2023 г. был запущен третий механизм многостороннего взаимодействия Пекина с регионом – механизм на уровне глав государств «Китай + Центральная Азия» (далее в тексте – «Китай + 5»). По существу уже к 2020 г. в Пекине сформировалась убежденность в необходимости институционализации многостороннего взаимодействия с Центральной Азией путем создания новой специализированной платформы в дополнение к ШОС. Посредством ШОС, по-прежнему занимающей одно из приоритетных мест в китайской внешней политике, Пекин уже не мог в полной мере реализовывать свои интересы в Центральной Азии. Пекину нужен был диалоговый механизм, включающий все центрально-азиатские страны без исключения (в ШОС отсутствует Туркменистан, с которым Китай связывает тесное энергетическое сотрудничество), предназначенный специально для сотрудничества Китая с Центральной Азией (поскольку не все интересующие Пекин вопросы могут становиться частью повестки ШОС), а также способный выступать площадкой для многосторонней координации проектов в русле инициативы «Один пояс, один путь».

Большую роль в решении Пекина дополнить каналы многостороннего взаимодействия с регионом механизмом «Китай + 5» сыграл фактор расширения ШОС и особенно вхождение в ее состав Индии. С присоединением в 2017 г. к ШОС Индии и Пакистана произошли определенные изменения в деятельности организации. Во-первых, повестка дня ШОС естественным образом распространилась на Южную Азию,

а внимание, уделяемое Центральной Азии, по оценкам китайских экспертов, было ослаблено [Ян, Ван, 2024: 55]. Во-вторых, с вхождением Индии в ШОС Пекину стало сложнее реализовывать свои инициативы на платформе этой организации, особенно сложно стало продвигать инициативу «Один пояс, один путь». Уже в 2017 г. Индия категорически отказалась выражать свою поддержку китайской инициативе в Совместном коммюнике, принятом по итогам 16-го заседания Совета глав правительств государств – членов ШОС. Как дипломатично отмечает китайский эксперт Дэн Хао, эффективность и потенциал ШОС как платформы для продвижения инициативы «Один пояс, один путь» значительно снизились из-за возросшей внутренней неоднородности после первой волны расширения организации, усиления противоречий между некоторыми государствами-членами и особенностей механизма принятия решений в ШОС [Deng, 2022: 24–25].

По мнению другого китайского эксперта, Дэн Чжоу, основополагающей причиной создания механизма «Китай + 5» стала обострившаяся конкуренция между великими державами в Центральной Азии. Усилившееся великодержавное соперничество и изменение геополитической ситуации побудили ведущие державы скорректировать политику в отношении Центральной Азии, усилив участие в центральноазиатских делах [Дэн, 2024: 81]. Создание Пекином механизма «Китай + 5» носило отчасти реагирующий характер и отражало стремление не потерять инициативу в регионе на фоне развивавшегося тренда на создание или интенсификацию деятельности формата «1 + 5» другими крупными державами, особенно теми, в отношении мотивов которых в Пекине могли быть серьезные опасения. Так, например, в 2019 г. Вашингтон приступил к реанимированию созданного четырем годами ранее диалогового механизма глав внешнеполитических ведомств «США + 5»: за 5 лет (с 2019 г.) США и 5 стран Центральной Азии провели аж 7 встреч в рамках этого механизма, а в ходе встречи в сентябре 2022 г. было объявлено о создании секретариата. В сентябре 2023 г., вопреки ранее распространенной в

американских экспертных кругах убежденности в невозможности проведения встречи американского Президента с лидерами Центральной Азии ввиду репутационных издержек подобного рода встреч с лидерами недемократических государств, все же состоялся первый саммит в формате «США + 5». Индия, с которой Китай связывают далеко неоднозначные отношения, также начала активно развивать новый формат взаимодействия с регионом. В январе 2019 г. была проведена первая встреча министров иностранных дел Индии и 5 стран Центральной Азии. Был создан механизм диалога министров иностранных дел «Индия + 5» в качестве постоянно действующего, а в январе 2022 г. прошел первый онлайн-саммит лидеров Индии и стран Центральной Азии. Была принята Делийская декларация, в которой содержалось намерение институционализировать саммит «Индия + 5» и проводить его каждые 2 года. В целом, как указывает Дэн Чжоу, начиная примерно с 2019 г., крупные внерегиональные акторы, такие как США, Россия, ЕС (и его отдельные члены, такие как Германия) и Индия, активизировали усилия по расширению своего участия в делах Центральной Азии через механизм «1 + 5» [Дэн, 2024: 80].

Значимую роль в создании и развитии механизма «1 + 5» Китаем, равно как и другими крупными игроками в регионе, сыграла трансформация регионального ландшафта Центральной Азии, а именно – заданные в 2018 г. процессы формирования государствами Центральной Азии единого регионального взаимосвязанного пространства. Свидетельством этому стало введение в 2018 г. практики проведения регулярных саммитов глав государств Центральной Азии. Проведенная в марте 2018 г. по инициативе Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева консультативная встреча глав государств Центральной Азии стала первым после обретения независимости этими государствами прецедентом, когда лидеры государств встретились вместе без участия крупных держав для обсуждения региональных дел и совместного поиска решения региональных проблем. О развивающейся тенденции углубления внутрорегионального сотрудничества между странами Центральной

Азии свидетельствовали также подписание Узбекистаном и Казахстаном в декабре 2021 г. Декларации о союзнических отношениях, а также обнародованная в июле 2022 г. на 4-м саммите глав государств региона инициатива подписания Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в. [Leksyutina, 2024: 147].

Анализ деятельности стран региона в 2018–2024 гг. свидетельствует о развитии таких тенденций, как:

а) складывание региональной идентичности (от государств региона все чаще исходят признания их общей цивилизационной идентичности; страны исходят из того, что Центральная Азия как единое целое более узнаваема в мире и имеет больше возможностей повысить свой вес при взаимодействии с миром);

б) развитие сотрудничества, сосредоточенного на долгосрочных целях и проектах, приносящих коллективную пользу региону;

в) налаживание политического взаимодоверия (этому, в частности, способствует достижение странами в ходе переговоров по делимитации и демаркации государственных границ компромиссов в определении линий прохождения границ, что контрастирует, например, с острыми конфликтами в апреле 2021 г. и сентябре 2022 г. на киргизско-таджикской границе; в январе 2023 г. официально завершился процесс делимитации государственной границы между Узбекистаном и Киргизией, в декабре 2024 г. Киргизия и Таджикистан завершили описание общей государственной границы);

г) наращивание внутрирегиональной торговли и инвестиций (торговля внутри пятерки выросла почти в 2 раза за 5 последних лет с 5,7 до 11 млрд долл.);

д) продвижение странами региона строительства инфраструктуры и создания новых транспортных коридоров, а также более глубокая интеграция в мировую экономику.

Как указывают китайские эксперты, наблюдаемое с 2018 г. улучшение отношений между странами Центральной Азии, а также наметившийся прогресс в региональном сотрудничестве и интеграции создали

предпосылки для интенсификации участия крупных держав в делах Центральной Азии и побудили крупные внерегиональные державы изменить свой прежний акцент на двусторонних каналах при взаимодействии с Центральной Азией в пользу многостороннего подхода к взаимодействию одновременно со всеми 5 странами региона в формате «1 + 5» [Дэн, 2024: 83].

Таким образом, создание механизма «Китай + 5» стало ответом Пекина на меняющуюся региональную обстановку и обострившуюся конкуренцию великих держав в регионе, открывающие широкие возможности для Китая, но одновременно и ставящие перед китайской дипломатией новые вызовы и задачи. Современный этап взаимодействия Китая с регионом в целом воспринимается в Пекине как период стратегических возможностей для Китая в Центральной Азии. Так, разработка отдельными странами региона амбициозных национальных стратегий развития, их ориентация на внешнеэкономическую открытость и развитие региональной взаимосвязанности, курс на оживление экономики и создание благоприятного инвестиционного климата и пр. придали сильный импульс интенсификации их практического взаимодействия с Китаем. Более того, эскалация украинского кризиса и введенный против России санкционный режим, как отмечает Лю Итун, резко повысили роль стран Центральной Азии в строительстве «Пояса и пути» и одновременно усилили заинтересованность стран региона в углублении сотрудничества с Китаем и занятии более важного места в реализации этой китайской инициативы [Лю, 2022: 118].

Движимый всем комплексом указанных выше соображений Пекин в 2020 г. инициирует создание механизма регулярных многосторонних встреч министров иностранных дел «Китай + 5», постепенно дополняя его механизмами встреч глав различных министерств и профильных ведомств в шестистороннем формате, тем самым переводя обсуждение стратегических вопросов сотрудничества в предметную плоскость и стадию реализации. С 2023 г. механизм «Китай + 5» стал функционировать уже на уровне глав государств (самми-

ты запланировано проводить раз в 2 года). В мае 2023 г. состоялся первый саммит «Китай – Центральная Азия». Количество и содержательность принятых тогда инициатив демонстрируют решимость Пекина превратить этот шестисторонний механизм в главную площадку для координации своего практического многостороннего взаимодействия с регионом. На саммите были достигнуты 54 договоренности и инициативы по сотрудничеству, создано 19 механизмов и платформ многостороннего взаимодействия (включая механизмы регулярных встреч министров экономики и торговли, сельского хозяйства, транспорта, образования и т.д.), подписано 9 документов¹. Уже в марте 2024 г. был официально запущен секретариат механизма «Китай + 5» (со штаб-квартирой в китайском городе Сиань), который призван содействовать ускоренной реализации достигнутых между Китаем и странами Центральной Азии соглашений и договоренностей и качественному развитию торгово-экономического и иных форм сотрудничества между сторонами. С момента первого саммита «Китай + 5» прошло совсем немного времени, но за этот непродолжительный период новый формат успел обрести вполне четкие очертания, наполниться смыслом, институционализироваться, что позволяет прогнозировать сценарий превращения этого механизма в магистральную площадку многостороннего взаимодействия Китая со странами Центральной Азии, что в определенной степени девальвирует для Пекина ценность экономического вектора ШОС.

Заключение. Хотя повышение уровня партнерств Китая со странами Центральной Азии и создание Пекином новых многосторонних механизмов взаимодействия с регионом могут иметь свою собственную логику и причины, все это – инструментарий дипломатической практики Китая, подчиненной достижению единых целей и задач

внешней политики и защите национальных интересов государства. Анализ модернизации партнерств и многосторонних механизмов взаимодействия Китая с регионом позволяет говорить не столько об их специфике, сколько об обусловленности одними и теми же факторами и в целом их синхронности. Если мы говорим о периоде, последовавшем после 2001 г. (даты создания первой многосторонней площадки, открывшей возможность для динамичного взаимодействия Китая с Центральной Азией, – ШОС), оба процесса (модернизация партнерств и многосторонних механизмов взаимодействия Китая с регионом), равно как и в целом, дипломатическая активность Китая в регионе получили сильные импульсы к развитию дважды.

Сначала – в 2013 г., когда к власти в Китае пришел Си Цзиньпин, привнесший в идеологию внешней политики Китая много новых смыслов и концепций, и был дан старт инициативе «Экономический пояс Шелкового пути», в которой значимое место отводилось интенсификации взаимодействия с Центральной Азией, раскрытию транзитного потенциала региона, а также содействию инфраструктурному развитию и комплексной связанности Центральной Азии. Именно тогда китайские эксперты начали писать о появлении второй многосторонней площадки взаимодействия Китая с регионом в дополнение к ШОС – площадке «Экономического пояса Шелкового пути». И именно тогда ускоряется процесс повышения уровня партнерств Китая со странами Центральной Азии. Уже к середине 2018 г. все страны Центральной Азии (кроме Туркмении) переходят на высокий уровень партнерства с Китаем – всеобъемлющего стратегического партнерства.

Второй раз сильные импульсы, обусловившие новый виток модернизации партнерств Китая со странами Центральной Азии и создание нового многостороннего механизма взаимодействия Китая с регионом, проявились в 2019–2023 гг. Это было связано, с одной стороны, с налаживанием внутрорегионального взаимодействия в Центральной Азии и предпринимаемыми государствами Центральной Азии усилиями по формированию регионального взаи-

¹ Results of the «Central Asia – China» summit – 54 agreements and cooperation initiatives, 19 mechanisms and platforms, 9 multilateral documents // NCA. 20.06.2023. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/perechen-dogovoronnostey-i-initsiativ-v-ramkakh-formata-tsentralnaya-aziya-kitay> (дата обращения: 15.01.2025).

мосвязанного пространства, а с другой – с обострившейся конкуренцией великих держав в Центральной Азии. Именно тогда по инициативе Китая создается механизм «Китай + 5», по всем признакам способный и призванный стать главной площадкой многостороннего взаимодействия Китая со странами Центральной Азии. И именно тогда во взаимодействии с Центральной Азией Китай достигает задачу «трех полных охватов» – полного охвата всех 5 центрально-азиатских стран всеобъемлющим стратеги-

ческим партнерством, полного охвата всех 5 стран в вопросе их готовности к построению сообщества единой судьбы и полного охвата подписания всеми 5 странами документов о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь». Эти результаты свидетельствуют о переходе китайской дипломатии в отношении стран Центральной Азии на качественно новый уровень, способный придать новую динамику развитию торгово-экономического и иных векторов сотрудничества Китая со странами региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Грачиков Е. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83–93.
- Лю Цзяминь, Рыжов И., Тарасова Д. Взаимодействие Киргизии и Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь». 2023. С. 82–94. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-82-94. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_04/13-Jiamin.pdf (дата обращения: 21.01.2025).
- Портяков В.Я. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. М.: Восточная литература, 2011. С. 204–207.
- Deng Hao. China's Diplomacy in Central Asia: Progress, Experiences and Approaches // China International Studies. 2022, July/August. P. 15–40.
- Leksyutina Ya.V. Chinese Policy in Central Asia in the Estimation of Chinese Experts // Russia in Global Affairs. 2024. № 22 (2). P. 141–154. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-2-141-154.
- 汪金国. 中国与中亚经贸合作的现状与未来展望 [Ван Цзиньго. Текущее состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии] // 人民论坛. 15.10.2024. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (дата обращения: 19.01.2025).
- 邓轲. 大国与中亚国家间 «C5 + 1» 对话机制的发展现状, 动因与前景 [Дэн Чжэоу. Текущее состояние, мотивация и перспективы диалогового механизма «C5 + 1» между крупными державами и странами Центральной Азии] // 新疆大学学报 (哲学社会科学版). 2024. Т. 52. № 3. С. 78–85.
- 刘艺潼. 俄乌冲突下中亚地区地缘政治经济态势 [Лю Итун. Геополитическая и экономическая ситуация в Центральной Азии в условиях российско-украинского конфликта] // 俄罗斯学刊. 2022. № 5. С. 102–118.
- 詹德斌. 中国对外关系定位的三维审视 [Чжань Дебинь. Трехмерный обзор позиционирования Китая во внешних отношениях] // 学术交流. 2016. № 8. С. 86–90.
- 施欣怡. 中国的伙伴关系升级模式–以中国与中亚国家伙伴关系为例 [Ши Синьйи. Модель модернизации партнерства Китая: на примере партнерства Китая со странами Центральной Азии] // 国际. 2024. № 6. С. 67–88. DOI: 10.13851/j.cnki.gjzw.202406004.
- 杨恕, 王术森. 新形势下的中国中亚外交与中亚研究 – 杨恕教授访谈 [Ян Шу, Ван Шусэнь. Централь-ноазиатская дипломатия Китая и центральноазиатские исследования в новых условиях – интервью с профессором Ян Шу] // 俄罗斯研究. 2024. № 2. С. 47–65.

REFERENCES

- Deng Hao. China's Diplomacy in Central Asia: Progress, Experiences and Approaches // China International Studies. 2022. July/August. P. 15–40.
- Deng Zhou. Daguo yu zhongya guojia jian «C5 + 1» duihua jizhi de fazhan xianzhuang, dongyin yu qianjing // Xinjiang daxue xuebao (Zhexue shehui kexueban). 2024. Vol. 52. № 3. P. 78–85 [Deng Zhou. The Current Situation, Motivations and Prospects of the Development of the «C5 + 1» Dialogue Mechanism between Major Powers and Central Asian Countries // Journal of Xinjiang University. Series: Philosophy and Social Sciences. 2024. Vol. 52. № 3. P. 78–85].
- Grachikov E. Strategiya partnerskikh otnoshenii KNR: praktika i ee kontseptualizatsiya (1993–2018) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 3. S. 83–93. (In Russ.) [Grachikov E.

Chinese Partnership Strategy: Practice and Its Conceptualization (1993–2018) // *World Economy and International Relations*. 2019. Vol. 63. № 3. P. 83–93].

Leksyutina Ya.V. Chinese Policy in Central Asia in the Estimation of Chinese Experts // *Russia in Global Affairs*. 2024. № 22(2). P. 141–154. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-2-141-154.

Liu Yitong. E wu chongtuxia zhongya diqu diyuan zhengzhi jingji taishi // *Eluosi xuekan*. 2022. № 5. P. 102–118 [*Liu Yitong.* The Geopolitical and Economic Situation in Central Asia under the Russian-Ukrainian Conflict // *Russian Journal*. 2022. № 5. P. 102–118].

Lyu Tszuyamin', Ryzhov I., Tarasova D. Vzaimodeistvie Kirgizii i Kitaya v ramkakh proekta «Odin poyas, odin put'». 2023. S. 82–94. (In Russ.) DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-82-94. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_04/13-Jiamin.pdf [*Liu Jiamin, Ryzhov I., Tarasova D.* Interaction between Kyrgyzstan and China within the Framework of the «One Belt, One Road» Project. 2023. P. 82–94. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-82-94. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_04/13-Jiamin.pdf] (date accessed: 21.01.2025).

Portyakov V.Ya. Partnerstvo kak instrument sovremennoi vneshnei politiki KNR // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XLI nauchnaya konferentsiya*. M.: Vostochnaya literatura, 2011. S. 204–207. (In Russ.) [*Portyakov V.Ya.* Partnership as a tool of Modern Chinese Foreign Policy // *Society and State in China: XLI Scientific Conference*. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2011. P. 204–207].

Shi Xinyi. Zhongguo de huoban guanxi shengji moshi – yi zhongguo yu zhongya guojia huoban guanxi weili // *Guoji*. 2024. № 6. P. 67–88. [*Shi Xinyi.* China's Partnership Upgrade Model: A Case Study of China's Partnership with Central Asian Countries // *International*. 2024. № 6. P. 67–88]. DOI: 10.13851/j.cnki.gjzw.202406004.

Wang Jinguo. Zhongguo yu zhongya jingmao hezuo de xianzhuang yu weilai zhangwang // *Renmin Luntan*. 15.10.2024. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 [*Wang Jinguo.* The Current Situation and Future Prospects of Economic and Trade Cooperation between China and Central Asia // *People's Forum*. 15.10.2024. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1] (date accessed: 19.01.2025).

Yang Shu, Wang Shusen. Xn xingshixia de zhongguo zhongya waijiao yu zhongya yanjiu – Yang Shu jiaoshou fangtan // *Elosi yanjiu*. 2024. № 2. P. 47–65 [*Yang Shu, Wang Shusen.* China's Central Asian Diplomacy and Central Asian Studies under the New Situation – Interview with Professor Yang Shu // *Russian Studies*. 2024. № 2. P. 47–65].

Zhan Debin. Zhongguo duiwai guanxi dingwei de sanwei shenshi // *Xueshu jiaoliu*. 2016. № 8. P. 86–90 [*Zhan Debin.* A Three-Dimensional Review of China's Positioning in Foreign Relations // *Academic Exchange*. 2016. № 8. P. 86–90].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация).
E-mail: lexyana@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana V. Leksyutina, doctor of political sciences, professor of Saint-Petersburg State University, professor of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation).
E-mail: lexyana@yandex.ru

**СМЕНА ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ
КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ ОБСТАНОВКИ
В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)**

Научная статья

Л.А. Шашок

Институт Китая и Современной Азии РАН

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2397-9579

SPIN-код: 1960-7875

E-mail: larisashashok@gmail.com

В статье анализируется изменение ситуации в сфере региональной безопасности после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»¹. Особое внимание уделяется обстановке в Республике Таджикистан ввиду ее непосредственной территориальной близости к Афганистану, а также исторического противостояния ее правительства идеологии и правлению талибов. Отмечается, что смена режима в Афганистане «вдохновила» на активизацию подрывной деятельности военизированные формирования, дислоцирующиеся на территории сопредельных государств. Приводится информация о группировках, возникших и активизировавшихся на территории Таджикистана после повторного захвата власти движением «Талибан» в Афганистане в августе 2021 г. Оценивается уровень террористической угрозы, которую данные формирования представляют для внутренней безопасности Таджикистана, а также за его пределами. Проводится сопоставление экстремистских идеологий, лежащих в основе подрывной деятельности, которую осуществляют боевики данных формирований. Рассматриваются потенциальные сценарии развития ситуации с учетом позиции правительства Таджикистана по статусу режима талибов. Даются рекомендации относительно мер противодействия террористической и экстремистской угрозе в Таджикистане и Центрально-Азиатском регионе в целом. Отмечаются факторы, способствующие снижению экстремистских настроений среди местного населения.

Ключевые слова: *Таджикистан, Афганистан, Центральная Азия, терроризм, исламский радикализм, региональная безопасность.*

Для цитирования: *Шашок Л.А. Смена власти в Афганистане как фактор обострения обстановки в сфере региональной безопасности (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 127–136.*

**TRANSITION OF POWER IN AFGHANISTAN
AS A FACTOR OF DETERIORATION IN THE SPHERE OF REGIONAL SECURITY
(THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)**

Research article

L.A. Shashok

Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ORCID: 0000-0002-2397-9579
SPIN-код: 1960-7875
E-mail: larisashashok@gmail.com

The article analyzes the changes in the sphere of regional security after the Taliban movement's (banned in the Russian Federation) seizure of power in Afghanistan. Particular attention is paid to the situation in the Republic of Tajikistan due to its immediate territorial proximity to Afghanistan, as well as the historical confrontation of its government with the ideology and rule of the Taliban. It is noted that the regime change in Afghanistan «inspired» paramilitary groups based in the territory of neighboring states to intensify subversive activities. Information is provided on the groups that emerged and became active on the territory of Tajikistan after the Taliban movement re-seized power in August 2021. The level of terrorist threat that these formations pose to the internal security of Tajikistan and beyond is assessed. A comparative analysis of extremist ideologies underlying the subversive activities carried out by militants of these formations is conducted. Potential scenarios for the development of the situation are considered, taking into account the position of the government of Tajikistan on the status of the Taliban regime. The article provides recommendations on measures to counter the terrorist and extremist threat in Tajikistan and the whole region of Central Asia. Factors that contribute to reducing the popularity of extremist ideologies among the local population are considered.

Key words: *Tajikistan, Afghanistan, Central Asia, terrorism, Islamic radicalism, regional security.*

For citation: *Shashok L.A. Transition of power in Afghanistan as a factor of deterioration in the sphere of regional security (the example of Tajikistan) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 127–136. (In Russ.)*

Введение. После повторного прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» в августе 2021 г. государства Центральной Азии продолжили выражать обеспокоенность по поводу сохраняющихся проблем в сфере региональной безопасности. Исходящая из Афганистана террористическая угроза вынуждает правительства проявлять бдительность в отношении экстремистских элементов, незаконно пересекающих границы их государств или совершающих трансграничные нападения [Коваленко, Рахимов, 2022].

Хотя руководство движения «Талибан» заявляет об экзистенциальной угрозе со стороны террористической организации «ИГИЛ-Хорасан»¹ и активно противодействует ей на территории страны, существуют свидетельства того, что одновременно руковод-

ство талибов продолжает предоставлять укрытие другим террористическим группировкам [London, Ahmad, 2024].

Наиболее показательным примером являлось нахождение в Кабуле главаря террористической организации «Аль-Каида»² Аймана аль-Завахири вплоть до его ликвидации в результате удара беспилотника ВС США 30 июля 2022 г.³

Кроме того, за последний год резко ухудшились отношения между афганскими талибами и правительством Пакистана, поскольку Исламабад отмечает существенный рост угрозы внутренней безопасности со стороны террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП), опорные

² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

³ Al Qaeda Leader Zawahiri Killed in U.S. Drone Strike in Afghanistan // Congressional Research Service. 3.08.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11976> (дата обращения: 27.11.2024).

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

пункты которой расположены на приграничных афгано-пакистанских территориях [Sayed, Hamming, 2023]. Эксперты отмечают, что повторный приход к власти в Афганистане талибов «вдохновил» региональные террористические организации на активизацию подрывной деятельности; в связи с этим усиливаются опасения, что страна вновь станет убежищем для террористов и местом планирования и подготовки вооруженных нападений [Mir, 2023].

Отношения между властями Таджикистана и движением «Талибан». Таджикистан активизировал комплекс мер по противодействию региональной террористической угрозе после захвата власти в Афганистане движением «Талибан». Несмотря на уверения его руководства в том, что другим странам не нужно опасаться активизации военизированных формирований, в Душанбе утверждают, что северный Афганистан является основным источником террористической угрозы и местом дислокации экстремистских элементов, количество которых исчисляется несколькими тысячами¹.

Здесь стоит напомнить, что «Талибан» и правительство Таджикистана имеют давнюю историю вражды. Во время первого режима талибов (1996–2001 гг.) в Таджикистане базировалось движение сопротивления, известное как «Северный альянс» и возглавляемое легендарным афганским командиром таджикского происхождения Ахмад Шахом Масудом. Именно с территории Таджикистана бойцы «Северного альянса» совместно с силами международной коалиции вошли в Кабул в 2001 г., чтобы свергнуть режим талибов [Печуров, 2007]. После возвращения движения «Талибан» к власти в Афганистане в 2021 г. таджикские власти в очередной раз продемонстрировали враждебность по отношению к новому режиму.

Примечательно, что другие соседи Афганистана заняли осторожную и более сдержанную позицию по отношению к новому афганскому правительству, однако Таджикистан продолжил открыто высказывать свою критику, описывая режим «Та-

либана» как прямую угрозу региональной стабильности и критикуя его правительство за отсутствие инклюзивности [Шашок, 2024 (2)]². Президент Эмомали Рахмон неоднократно упоминал о бедственном положении этнических таджиков в Афганистане с тех пор, как талибы вернулись к власти в стране, и призывал к формированию инклюзивного правительства³. Эти заявления принесли Президенту широкую общественную поддержку в Таджикистане. Обращает на себя внимание и то, что афганское посольство в Душанбе по-прежнему действует от лица свергнутого режима Исламской Республики Афганистан.

Враждебность между таджикским правительством и талибами также усилила предполагаемая вербовка «Талибаном» жителей Горно-Бадахшанской автономной области на фоне протестов населения, вызванных ростом недоверия к руководству региона [Мадбеков, 2022].

Однако опасения Таджикистана связаны, главным образом, с активностью террористических группировок «ИГИЛ-Хорасан» и «Джамаат Ансарулло», которые действуют с территории Афганистана и нацелены на свержение таджикского правительства с последующим созданием «всемирного халифата» или «исламского эмирата». Помимо этого на региональном террористическом ландшафте появилось движение «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (ТТТ), провозглашенной целью которого является свержение светского режима в Душанбе [Jadoon et al., 2024].

Местные террористические формирования. «ИГИЛ-Хорасан». После возвращения к власти движения «Талибан» террористическая организация «ИГИЛ-Хорасан» активизировала подрывную деятельность на территории Афганистана, что косвенно затронуло сопредельные страны Центральной Азии. Среди наиболее громких инци-

² «Талибан» и Таджикистан перекинулись угрозами // Коммерсантъ. 27.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006951> (дата обращения: 28.11.2024).

³ Рахмон: «Талибан» не предпринял шагов, чтобы убедить мир в легитимности своей власти // ТАСС. 21.07.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15270681> (дата обращения: 29.11.2024).

¹ Талибы направят к границе Афганистана с Таджикистаном и Узбекистаном 10 тысяч боевиков // Интерфакс. 14.02.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/821879> (дата обращения: 28.11.2024).

дентов – нападение на иностранных велосипедистов в Дангаринском районе Таджикистана в 2018 г. и перестрелка с участием таджикских сил безопасности вдоль таджикско-узбекской границы в 2019 г.¹ Также имели место бунты в тюрьмах Худжанда и Вахдата в 2018 и 2019 гг. соответственно².

В апреле 2022 г. «ИГИЛ-Хорасан» совершила теракты в афганском городе Мазари-Шариф, который находится в 60 км от границы с Узбекистаном и в 50 км от границы с Таджикистаном³. Затем группировка взяла на себя ответственность за ракетный обстрел Узбекистана с афганской территории. В мае 2022 г. в пропагандистских каналах «ИГИЛ-Хорасан» прошло сообщение, что боевики группировки выпустили 7 ракет по территории Таджикистана [Valle, 2024].

Вооруженные нападения в приграничных районах демонстрируют, что «ИГИЛ-Хорасан» проявляет неприкрытую агрессию в отношении центральноазиатских республик. Данная тенденция вызывает обеспокоенность в регионе и за его пределами, особенно после масштабных терактов, совершенных выходцами из стран Центральной Азии в подмосковном «Крокус Сити Холле» и иранском городе Керман [Jadoon et al., 2024].

Несмотря на усилия «Талибана» по противодействию «ИГИЛ-Хорасан» на территории Афганистана, деятельность группировки заметно расширилась и приобрела трансграничный характер. Согласно подсчетам аналитиков ООН, общее число боевиков в рядах «ИГИЛ-Хорасан» варьируется от 4000 до 6000⁴.

¹ Таджикско-узбекскую границу атаковали из Афганистана // Коммерсантъ. 06.11.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149850> (дата обращения: 24.11.2024).

² В Таджикистане в результате бунта в колонии погибли более 30 человек // Коммерсантъ. 20.05.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3975003> (дата обращения: 26.11.2024).

³ Security Council Press Statement on Attacks in Afghanistan. SC/14879. 29.04.2022.

⁴ Тридцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение Резолюции № 2610 (2021 г.) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям.

«Джамаат Ансарулло». Группировка «Джамаат Ансарулло» была создана в 2006 г. Амриддином Табаровым⁵, бывшим полевым командиром Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), совместно с боевиками, отвергнувшими условия Общего соглашения о мире и согласии в Таджикистане, подписанного в 1997 г. в Москве⁶. Табаров был ликвидирован в 2015 г. во время спецоперации афганских национальных сил безопасности недалеко от Кундуза⁷. Согласно открытым источникам, нынешним главарем группировки является Махди Арсалан (настоящее имя – Мухаммад Шарифов) [Botobekov, 2023]. В 2015 г. он прибыл в Афганистан и вступил в ряды боевиков «Джамаат Ансарулло», ведущих подрывную деятельность против таджикского правительства. Арсалан считает, что только «джихад» способен разрушить существующий таджикский режим, заменив его Исламским Эмиратом, управляемым в соответствии с радикальной интерпретацией законов шариата [там же].

Первые сообщения, связанные с «Джамаат Ансарулло», появились в информационном поле только в сентябре 2010 г., после того как группировка взяла на себя ответственность за теракт в Худжанде⁸.

В 2011 г. в сети Интернет стали появляться материалы, публикуемые от имени организации. В их числе были видеообращения, в которых ее члены призывали таджикское население к джихаду против правительства. В мае 2012 г. деятельность «Джамаат Ансарулло» в Таджикистане была запрещена, что побудило руководство группировки развернуть в онлайн-пространстве комплекс мероприятий по осуществлению

⁵ Кто он, таджикский террорист № 1? // ИАЦ. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kto-on-tadzhikskiy-terrorist-1> (дата обращения: 26.11.2024).

⁶ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Москва, 27 июня 1997 г. А/52/219–S/1997/510, Приложение I.

⁷ Таджикистан подтвердил гибель лидера группировки «Джамаат Ансарулло» // РИА Новости. 25.01.2016. URL: <https://ria.ru/20160125/1364842190.html> (дата обращения: 28.11.2024).

⁸ В Сети объявились организаторы взрыва в Таджикистане // Lenta.ru. 09.09.2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/09/09/jamaat> (дата обращения: 28.11.2024).

вербовки молодых таджиков для участия в боевых действиях на территории Сирии [Mehl, 2018].

На своем официальном сайте группировка делилась новостями о «победах» ИГИЛ в Сирии и Ираке, распространяя информацию о гражданах Таджикистана, павших «шахидами» [там же].

В 2020 г. «Талибан» запретил подконтрольным им иностранным экстремистским организациям вести пропаганду и вербовочные мероприятия в онлайн-пространстве. На фоне этого в сети Интернет заметно сократилось распространение исламистской пропаганды [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023].

В следующий раз М. Шарипов только весной 2022 г. опубликовал в социальных сетях видео с участием боевиков группировки.

Одно из последних упоминаний «Джамаат Ансарулло» в СМИ и социальных сетях было связано с убийством в январе 2023 г. Абу Умара (таджика), курировавшего около 90 членов группировки в Бадахшане. Вместе с главарями местных ячеек Абу Умар занимался контрабандой оружия и наркотиков в районе Бадахшана и был ликвидирован при невыясненных обстоятельствах неизвестными лицами, вероятно, связанными с контрабандистами или иностранными террористическими группировками¹.

Боевики «Джамаат Ансарулло» воевали в рядах афганских талибов против сил международной коалиции под эгидой США и правительственными силами Исламской Республики Афганистан вплоть до падения в стране прозападного режима. Важно подчеркнуть, что подразделения группировки сыграли решающую роль в установлении власти талибов в приграничных с Таджикистаном районах северо-восточной афганской провинции Бадахшан [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023]. Исторически в этих районах проживает большое число ра-

дикально настроенных выходцев из Центральной Азии, готовых вернуться на родину, чтобы там повторить успех талибов.

Существуют свидетельства того, что таджикские боевики из «Джамаат Ансарулло» фактически выполняют функции пограничной охраны талибов в северных районах Афганистана [Pannier, 2022]. В течение первых месяцев после того, как «Талибан» повторно захватил власть в Афганистане, руководство движения разместило на границе с Таджикистаном членов группировки, экипированных американским оружием, которое было захвачено талибами в ходе вывода с территории страны сил международной коалиции [Botobekov, 2023].

Боевики «Джамаат Ансарулло» установили на границе вышку для наблюдения за таджикской территорией. На ней была размещена звукоусиливающая аппаратура, с помощью которой транслируются провокационные заявления в адрес таджикских властей. Данная ситуация вызывает серьезное беспокойство со стороны правительства Таджикистана [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023].

Анализ пропагандистских инструментов «Джамаат Ансарулло» продемонстрировал, что идеологическая позиция группировки и публичные заявления религиозного толка в целом соответствуют ее неформальному названию «Таджикский Талибан» [Ramachandran, 2023].

Подобно афганским талибам, члены «Джамаат Ансарулло» объединены совокупностью исламистских и националистических идей, а их интересы и сфера деятельности по сути ограничены территорией Таджикистана. От других террористических группировок, действующих на территории Центральной Азии, «Джамаат Ансарулло» отличает приверженность таджикскому этнонационализму и исламистской идеологии. Другие региональные террористические формирования в большинстве своем связаны с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, их объединяет стремление навязать радикальную интерпретацию законов шариата на всей территории Центральной Азии. Напротив, идеологическая направленность «Джамаат Ансарулло» более узко ориенти-

¹ Foreign Terrorist in Taliban Ranks Killed by Unknown Individuals in Badakhshan // Hasht-e Subh. 5.01.2023. URL: <https://8am.media/eng/foreign-terrorist-in-taliban-ranks-killed-by-unknown-individuals-in-badakhshan> (дата обращения: 06.12.2024).

рована на продвижение таджикоцентричной повестки [Botobekov, 2023].

С движением «Талибан» группировку связывают общие стратегические цели и идеология джихада. В ходе стремительного захвата Афганистана в августе 2021 г. «Джамаат Ансарулло» публично идентифицировала себя как неотъемлемую часть движения афганских талибов.

«Техрик-е-Талибан Таджикистан». В 2022 г. стало известно о создании группировки «Техрик-е Талибан Таджикистан» (ТТТ) численностью до 200 боевиков, дислоцирующихся вблизи таджикско-афганской границы в Бадахшане [Ramachandran, 2023].

По некоторым данным, ТТТ является крылом «Джамаат Ансарулло» [там же]. Согласно заявлениям правоохранительных органов Таджикистана, большинство центральноазиатских боевиков, находящихся на территории Афганистана, служат в качестве инструкторов и наемников в спецподразделениях «Шухадо», «Бадри», «Мансури», «Умари» и «Интихори» [Ризоен, 2023]. Будучи вдохновленными опытом силового захвата власти талибами, они не скрывают, что преследуют цель свергнуть светские режимы других государств региона.

Также сообщалось, что руководство ТТТ разместило свою штаб-квартиру в районе Шахри Бузург, где боевики группировки занимаются вербовкой новых членов для будущих нападений на территорию Таджикистана и другие республики Центральной Азии [Шашок, 2024 (1)].

Создание «Техрик-е-Талибан Таджикистан» в очередной раз продемонстрировало, что на движение «Талибан» трудно полагаться в вопросах обеспечения безопасности и стабилизации ситуации в Афганистане. По аналогии с другими террористическими группировками, ТТТ может использовать местные социально-экономические проблемы, вызванные недавними протестами, например, в Казахстане, Горно-Бадахшанской автономной области (Таджикистан) и Республике Каракалпакстан (Узбекистан) [Олимова, 2022].

Также нельзя исключать, что в случае активизации афганской оппозиции группи-

ровка поддержит борьбу «Талибана» против Фронта национального сопротивления во главе с Ахмадом Масудом и другими антиталибскими формированиями.

Потенциальные сценарии развития ситуации. В феврале 2024 г. в СМИ распространилась информация о том, что представители правительства Таджикистана и движения «Талибан» провели встречу, в ходе которой обсуждалась судьба боевиков «Джамаат Ансарулло». Сообщалось, что власти Таджикистана требовали их выдачи, однако вместо этого представители «Талибана» предложил выступить в качестве посредника в переговорах между сторонами¹.

Руководство группировки, в свою очередь, заявило, что сядет за стол переговоров только в случае, если правительство Таджикистана выполнит несколько необоснованных для него условий, включая объявление Таджикистана «исламским государством» и вывод дислоцирующихся на его территории российских войск [там же].

Однако, несмотря на предположительно неудачный диалог, все-таки можно утверждать, что контакты между Таджикистаном и движением «Талибан» постепенно нарастают. Например, в августе 2024 г. руководитель службы безопасности Таджикистана Саймумин Ятимов совершил неафишированный визит в Кабул с целью обсуждения укрепления связей между Таджикистаном и правительством движения «Талибан»².

Сохраняющийся уровень террористической угрозы в Афганистане и Таджикистане беспокоит региональных игроков, особенно сопредельные государства Центральной Азии, Российскую Федерацию и Китай [Билан, 2021].

¹ EXCLUSIVE: Uncertain Efforts to Broker Peace Between Tajikistani Jihadist Group in Afghanistan and Tajik Government. URL: <https://www.globalaffairs.ch/2024-02-21-exclusive-uncertain-efforts-to-broker-peace> (дата обращения: 07.12.2024).

² Таджикистан и власть талибов в Афганистане начали прямые контакты на высоком уровне // Central Asian Light. 15.09.2024. URL: <https://centralasianlight.org/ru/news/taliban-vydvinul-zhestkie-usloviia-tadzhikistanudlia-stabil-nykh-otnoshenii> (дата обращения: 07.12.2024).

Стабильность и безопасность в регионе имеют основополагающее значение для процветания Евразийского экономического союза и реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Отдельно стоит отметить, что, принимая долгосрочную реальность в лице режима талибов в Афганистане, некоторые государства региона уже готовы пойти на шаги, демонстрирующие его ограниченное политическое признание.

Так, в 2024 г. власти Казахстана¹ и Кыргызстана² объявили о выводе «Талибана» из списка террористических организаций. Следом за ними в декабре 2024 г. процедуру снятия с движения статуса террористической организации запустила Российская Федерация³. Данная мера позволит государствам региона наладить конструктивные и прагматичные отношения с движением «Талибан», в первую очередь, с целью противодействия террористической угрозе со стороны «ИГИЛ-Хорасан» и обеспечения региональной безопасности.

Хотя, на первый взгляд, это кажется парадоксальным, сохраняющаяся угроза со стороны афганских экстремистских группировок может в итоге склонить Душанбе к активизации сотрудничества с нынешним правительством Афганистана. Изменение риторики таджикских властей может сигнализировать о необходимости выстраивания конструктивных отношений с правительством талибов, поскольку насущные проблемы требуют определенной степени взаимодействия. Это касается вопросов торговли, террористической угрозы, пограничных столкновений, незаконного оборота наркотиков и проблемы беженцев.

¹ Президент Казахстана провел встречу со спикерами палат парламентов стран ОДКБ // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 3.06.2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-provel-vstrechu-so-spikerami-palat-parlamentov-stran-odkb-354843> (дата обращения: 07.12.2024).

² Киргизия исключила Талибан из списка запрещенных организаций // Интерфакс. 07.09.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/979917> (дата обращения: 07.12.2024).

³ Путин подписал закон, позволяющий исключить «Талибан» из списка запрещенных // Интерфакс. 28.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1001102> (дата обращения: 07.12.2024).

Достижение взаимопонимания и поддержание прагматичного диалога с «Талибаном» способны дать Душанбе новые возможности в сфере экономики и торговли. Несмотря на острые политические разногласия, Таджикистан сохраняет на высоком уровне экспорт электроэнергии в Афганистан. В 2024 г. его объем составил 1,5304 млрд кВт-ч общей стоимостью 64,2 млн долл. США.

Кроме того, стабилизация обстановки в сфере региональной безопасности способствует реализации ряда крупных инфраструктурных проектов, среди которых – линия электропередачи «Центральная Азия – Южная Азия» (CASA-1000), благодаря которой Таджикистан получит инфраструктурные возможности для наращивания своего экспорта. О возобновлении финансирования строительства CASA-1000 в феврале 2024 г. объявил Всемирный банк⁴.

В случае, если правительство Таджикистана и «Талибан» достигнут перемирия и установят какую-либо стабильную форму сотрудничества, уровень угрозы региональной безопасности существенно снизится. Но, вместе с тем, устойчивое перемирие с талибами может привести к заметному сокращению объемов иностранной финансовой и военной помощи: Таджикистан всегда зависел от доноров и получал щедрую поддержку на основании того, что являлся передовой линией в противостоянии исходящему из Афганистана исламскому радикализму.

Таким образом, для эффективного решения задач в сфере внутренней безопасности Таджикистану необходимо поддерживать многосторонний вектор во внешней политике, обеспечивая баланс между интересами союзников и необходимостью поддержания собственного суверенитета. Немаловажным фактором является и укрепление стабильности посредством социально-экономического развития.

Успешная реализация социально-экономической политики способствует сни-

⁴ Q&A: CASA-1000 Resumption in Afghanistan // World Bank Group. 23.02.2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2024/02/23/casa1000-resumptionafghanistan> (дата обращения: 07.12.2024).

жению уровня радикализации населения, особенно в отдаленных горных регионах. Такой подход со стороны местных властей с высокой долей вероятности приведет к

укреплению внутренней стабильности и партнерства с внешними игроками, способствуя устойчивости населения Таджикистана к влиянию экстремистской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5. С. 440–447.

Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 6. С. 592–600.

Мадбеков О. В чем заключаются причины протестов в ГБАО? // Центральноазиатское бюро аналитической отчетности. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (дата обращения: 29.10.2024).

Олимова Л. Узбекистан: Отсутствие диалога между властью и населением привело к массовым протестам в Каракалпакстане // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 07.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (дата обращения: 30.11.2024).

Печуров С. Международные силы в Афганистане под эгидой НАТО накануне больших перемен // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 11. С. 8–20.

Ризоен Ш. Таджикистан и ОДКБ: перспективы обеспечения региональной безопасности // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 301–309.

Шашок Л. Вызовы и угрозы безопасности государств Центральной Азии после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» // Евразийские исследования. 2024. № 1. С. 44–56.

Шашок Л. Яростные муллы нашли подход к странам Центральной Азии // Независимая газета. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (дата обращения: 07.12.2024).

Botobekov U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives // The Khorasan diary. 6.11.2023. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (date accessed: 11.11.2024).

Jadoon A., Sayed A., Webber L., Valle R. From Tajikistan to Moscow and Iran: Mapping the Local and Transnational Threat of Islamic State Khorasan // CTC Sentinel. 2024, May. Vol. 17. Issue 5. P. 1–12.

London D., Ahmad J. Navigating the shadows: Afghanistan's terrorism landscape three years after the US withdrawal and its international implications // Middle East Institute. 18.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/navigating-shadows-afghanistans-terrorism-landscape-three-years-after-us-withdrawal> (date accessed: 25.10.2024).

Makhmudov R., Rakhimov A., Umarov A. Policy Report: The current state of participation of Central Asian nationals in the activities of terrorist organizations in Afghanistan / University of World Economy and Diplomacy; Institute for Advanced International Studies. Tashkent, 2023.

Mehl D. Converging Factors Signal Increasing Terror Threat to Tajikistan // CTC Sentinel. 2018. Vol. 11. Issue 10. P. 42–50.

Mir A. Two Years Under the Taliban: Is Afghanistan a Terrorist Safe Haven Once Again? // United States Institute of Peace 15.08.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/08/two-years-under-taliban-afghanistan-terrorist-safe-haven-once-again> (date accessed: 25.10.2024).

Pannier B. Northern Afghanistan and the New Threat to Central Asia // Foreign Policy Research Institute. 2022, May. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia> (date accessed: 7.12.2024).

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban // The Central Asia – Caucasus analyst. 27.03.2023. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analyticalarticles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (date accessed: 11.11.2024).

Sayed A., Hamming T. The Tehriki Taliban Pakistan after the Taliban's Afghanistan takeover // CTC Sentinel. 2023. № 16 (5). P. 1–12.

Shah R. The Emergence of Tehrik-e-Taliban Tajikistan (TTT): A New Security Challenge in Northern Afghanistan // BNN. 21.09.2023. URL: <https://bnnbreaking.com/world/afghanistan/the-emergence-of-tehrik-e-taliban-tajikistan-ttt-anew-security-challenge-in-northern-afghanistan> (date accessed: 30.11.2024).

Valle R. Islamic State Khurasan Province threatens Uzbekistan, Central Asia, and neighbouring countries // Special Eurasia. 5.05.2022. URL: <https://www.specialeurasia.com/2022/05/05/islamic-state-uzbekistan> (date accessed: 19.11.2024).

REFERENCES

Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O. Problema terrorizma v Tadjikistane // Postsovetkiye issledovaniya. 2021. T. 4. № 5. S. 440–447. (In Russ.) [Bilan A., Grishina N., Radzion A. The Problem of Terrorism in Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2021. Vol. 4. № 5. P. 440–447.]

Botobekov U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives // The Khorasan diary. 6.11.2023. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (date accessed: 11.11.2024).

Jadoon A., Sayed A., Webber L., Valle R. From Tajikistan to Moscow and Iran: Mapping the Local and Transnational Threat of Islamic State Khorasan // CTC Sentinel. 2024, May. Vol. 17. Issue 5. P. 1–12.

Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh. Problema terrorizma i osobennosti yego proyavleniya na primere Respubliki Tadjikistan // Postsovetkiye issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 592–600. (In Russ.) [Kovalenko D., Rakhimov K. The Problem of Terrorism and Features of Its Manifestation on the Example of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2022. Vol. 5. № 6. P. 592–600.]

London D., Ahmad J. Navigating the shadows: Afghanistan's terrorism landscape three years after the US withdrawal and its international implications // Middle East Institute. 18.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/navigating-shadows-afghanistans-terrorism-landscape-three-years-after-us-withdrawal> (date accessed: 25.10.2024).

Madbekov O. V chem zaklyuchayutsya prichiny protestov v GBAO? // Tsentral'noaziatskoye byuro analiticheskoy otchetnosti. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (data obrashcheniya: 29.10.2024). (In Russ.) [Madbekov O. What are the reasons for the protests in GBAO? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (date accessed: 29.10.2024).]

Makhmudov R., Rakhimov A., Umarov A. Policy Report: The current state of participation of Central Asian nationals in the activities of terrorist organizations in Afghanistan / University of World Economy and Diplomacy; Institute for Advanced International Studies. Tashkent, 2023.

Mehl D. Converging Factors Signal Increasing Terror Threat to Tajikistan // CTC Sentinel. 2018. Vol. 11. Issue 10. P. 42–50.

Mir A. Two Years Under the Taliban: Is Afghanistan a Terrorist Safe Haven Once Again? / United States Institute of Peace 15.08.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/08/two-years-under-taliban-afghanistan-terrorist-safe-haven-once-again> (date accessed: 25.10.2024).

Olimova L. Uzbekistan: Otsutstviye dialoga mezhdu vlast'yu i naseleniyem privelo k massovym protestam v Karakalpakstane // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 07.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (data obrashcheniya: 30.11.2024). (In Russ.) [Olimova L. Uzbekistan: Lack of dialogue between the government and the population led to mass protests in Karakalpakstan // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 7.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (date accessed: 30.11.2024).]

Pannier B. Northern Afghanistan and the New Threat to Central Asia // Foreign Policy Research Institute. 2022, May. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia> (date accessed: 7.12.2024).

Pechurov S. Mezhdunarodnyye sily v Afganistane pod egidoy NATO nakanune bol'shikh peremen // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. 2007. № 11. S. 8–20. (In Russ.) [Pechurov S. International forces in Afghanistan under the auspices of NATO on the eve of big changes // Foreign Military Review. 2007. № 11. P. 8–20.]

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban // The Central Asia – Caucasus analyst. 27.03.2023. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analyticalarticles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (date accessed: 11.11.2024).

Rizoyen Sh. Tadjikistan i ODKB: perspektivy obespecheniya regional'noy bezopasnosti // Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya: Stsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki. 2023. № 9. S. 301–309. (In Russ.) [Rizoyen Sh. Tajikistan and the CSTO: prospects for ensuring regional security // Bulletin of the Tajik National University. Series: Socio-economic and social sciences. 2023. № 9. P. 301–309.]

Sayed A., Hamming T. The Tehriki Taliban Pakistan after the Taliban's Afghanistan takeover // CTC Sentinel. 2023. № 16 (5). P. 1–12.

Shah R. The Emergence of Tehrik-e-Taliban Tajikistan (TTT): A New Security Challenge in Northern Afghanistan // BNN. 21.09.2023. URL: <https://bnnbreaking.com/world/afghanistan/the-emergence-of-tehrik-e-taliban-tajikistan-ttt-anew-security-challenge-in-northern-afghanistan> (date accessed: 30.11.2024).

Shashok L. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noy Azii posle prikhoda k vlasti v Afganistane dvizheniya «Taliban» // Yevraziyskiye issledovaniya. 2024. № 1. S. 44–56. (In Russ.) [*Shashok L.* Challenges and threats to the security of Central Asian states after the Taliban movement came to power in Afghanistan // Eurasian studies. 2024. № 1. P. 44–56.]

Shashok L. Yarostnyye mully nashli podkhod k stranam Tsentral'noy Azii // Nezavisimaya gazeta. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (data obrashcheniya: 07.12.2024). (In Russ.) [*Shashok L.* Furious mullahs have found an approach to the countries of Central Asia // Nezavisimaya Gazeta. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (date accessed: 07.12.2024).]

Valle R. Islamic State Khurasan Province threatens Uzbekistan, Central Asia, and neighbouring countries // Special Eurasia. 5.05.2022. URL: <https://www.specialeurasia.com/2022/05/05/islamic-state-uzbekistan> (date accessed: 19.11.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шашок Лариса Александровна, научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и Современной Азии РАН.

E-mail: larisashashok@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Shashok, research fellow at the Center for Central Asian Studies of the Institute of China and Modern Asia of Russian Academy of Sciences.
E-mail: larisashashok@gmail.com

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ
В РАМКАХ ОДКБ (1991–2024 ГГ.)**

Научная статья

М.И. Каримова

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Худжанд, Республика Таджикистан
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com*

К.Х. Рахимов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Центр центральноазиатских исследований ИКСА РАН
Москва, Российская Федерация
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru*

К.Т. Хеззекова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: Khezzekova@mail.ru*

Статья посвящена анализу сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с терроризмом. Особое внимание уделено их совместной деятельности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В условиях растущих угроз со стороны международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков сотрудничество этих государств приобретает особое значение для обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии. ОДКБ выступает ключевой площадкой для координации усилий государств-членов по противодействию вызовам безопасности и выработке эффективных мер реагирования. В статье анализируются основные направления сотрудничества России и Таджикистана, включая регулярное проведение совместных антитеррористических учений, обмен разведывательной и оперативной информацией, а также совместная работа по укреплению пограничной безопасности. Авторы подчеркивают важность совместных инициатив, таких как учения «Рубеж» и «Нерушимое братство», которые способствуют повышению боеготовности и слаженности действий вооруженных сил двух стран в условиях потенциальных террористических угроз. Немаловажным фактом является то, что исследуются составляющие аспекты институционального строя ОДКБ, а именно – Совет министров обороны и Комитет секретарей советов безопасности, в координации антитеррористической деятельности. Важным элементом сотрудничества является поддержка Таджикистаном усилий России по укреплению стабильности в Афганистане, который представляет собой ключевой фактор риска для региона.

Научная новизна исследования имеет комплексный анализ сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в рамках ОДКБ. Материал предлагает комплексный анализ, охватывающий институциональные, практические и стратегические аспекты сотрудничества в контексте борьбы с терроризмом. Также в контексте данной работы рассматривается вопрос афганского фактора, так как акцентируется внимание на влиянии нестабильности в Афганистане на сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан, что делает исследование актуальным в свете последних изменений в регионе. В работе рассматривается эволюция террористических угроз, включая новые формы (кибертерроризм) и транснациональные вызовы (наркотрафик, нелегальная миграция), что

позволяет оценить адекватность мер, принимаемых в рамках ОДКБ. Немаловажным является и то, что исследование показывает, что Республика Таджикистан благодаря своему геополитическому положению и опыту играет важную роль в антитеррористической деятельности ОДКБ. Объектом исследования является сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере противодействия терроризму. Предмет исследования: механизмы и эффективность сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в рамках ОДКБ по противодействию терроризму в контексте меняющейся геополитической ситуации в Центральной Азии и Афганистане.

Методология исследования: авторы применили сравнительно-исторический метод, суть которого состоит в рассмотрении эволюции сотрудничества РФ и Таджикистана, начиная с периода после распада СССР, включая этапы формирования ОДКБ и изменения в региональной обстановке, а также в сопоставлении различных аспектов сотрудничества (например, разных этапов учений, разных форм угроз) для выявления тенденций и оценки эффективности.

В заключении авторы делают вывод о том, что двустороннее и многостороннее взаимодействие в рамках ОДКБ существенно усиливает возможности России и Таджикистана в противодействии терроризму и стабилизации обстановки в Центральной Азии, что требует дальнейшего углубления сотрудничества и совершенствования механизмов коллективной безопасности в условиях изменения глобальной и региональной геополитической ситуации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Таджикистан, ОДКБ, международный терроризм, экстремизм, безопасность.

Для цитирования: Каримова М.И., Рахимов К.Х., Хеззекова К.Т. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан по противодействию терроризму в рамках ОДКБ (1991–2024 гг.) // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 137–150.

**COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE TAJIKISTAN REPUBLIC
IN COUNTERING TERRORISM
ON THE EXAMPLE OF THE CSTO (1991–2024)**

Research article

M.I. Karimova

*Tajik State University of Law, Business and Politics
Khujand, Republic of Tajikistan
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com*

K.Kh. Rakhimov

*RUDN University named after Patrice Lumumba,
Center for Central Asian Studies, IKSA RAS
Moscow, Russian Federation
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru*

K.T. Khezzekova

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: Khezzekova@mail.ru*

The article is devoted to analyzing the cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic in combating terrorism, with a particular focus on their joint activities within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). In the context of growing threats from international terrorism, extremism, and drug trafficking, the collaboration between these states is of critical importance for ensuring stability and security in Central Asia. The CSTO serves as a key platform for coordinating the efforts of member states in addressing security challenges and developing effective response measures. The article examines the main areas of cooperation between Russia and Tajikistan, including the regular conduct of joint counterterrorism exercises, the exchange of intelligence and operational information, and joint efforts to strengthen border security. The authors emphasize the importance of joint initiatives such as the «Rubezh» and «Unbreakable Brotherhood» exercises, which contribute to enhancing the combat readiness and coordination of the armed forces of both countries in the face of potential terrorist threats. An important aspect analyzed is the institutional structure of the CSTO, particularly the role of the Council of Defense Ministers and the Committee of Secretaries of Security Councils in coordinating counterterrorism activities. Another significant element of cooperation is Tajikistan's support for Russia's efforts to stabilize Afghanistan, which remains a key risk factor for the region.

Scientific novelty of the study has a comprehensive analysis of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan within the CSTO, the material offers a comprehensive analysis covering institutional, practical and strategic aspects of cooperation in the context of counterterrorism. Also, in the context of this paper the issue of the Afghan factor is considered, as the paper focuses on the impact of instability in Afghanistan on cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which makes the study relevant in the light of recent developments in the region. The paper examines the evolution of terrorist threats, including new forms (cyberterrorism) and transnational challenges (drug trafficking, illegal migration), which allows us to assess the adequacy of measures taken within the CSTO. It is not insignificant that the study shows that the Republic of Tajikistan, due to its geopolitical position and experience, plays an important role in the CSTO's anti-terrorist activities. The object of research of the article is: cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the sphere of countering terrorism. Subject of the study: mechanisms and effectiveness of cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic within the CSTO to counter terrorism in the context of the changing geopolitical situation in Central Asia and Afghanistan.

Research methodology: the authors applied in this paper a comparative-historical method, the essence of which is to consider the evolution of cooperation between the Russian Federation and Tajikistan, starting from the period after the collapse of the USSR, including the stages of formation of the CSTO and changes in the regional situation. It also compares different aspects of cooperation (e.g., different phases of exercises, different forms of threats) to identify trends and assess effectiveness.

In conclusion, the authors argues that bilateral and multilateral interaction within the CSTO significantly enhances the capabilities of Russia and Tajikistan in countering terrorism and stabilizing the situation in Central Asia. This underscores the need for further deepening of cooperation and improvement of collective security mechanisms in the context of evolving global and regional geopolitical dynamics.

Key words: *Russian Federation, Tajikistan Republic, CSTO, international terrorism, extremism, security.*

For citation: *Karimova M.I., Rakhimov K.Kh., Khezzekova K.T. Cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic in countering terrorism on the example of the CSTO (1991–2024) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 137–150. (In Russ.)*

Введение. В современном мире терроризм представляет собой многогранную опасность для международной безопасности и стабильности. Из года в год террористические организации эволюционируют и используют все большее количество новых методов и средств для достижения своей цели. В эпоху информационных технологий террористические организации начинают все больше использовать кибератаки и пропаганду в Интернете, что намного усложняет предотвращение таких угроз.

Распад Советского Союза стал поворотным моментом для стран Центральной Азии. Особое влияние он оказал на Таджикистан. Таджикистан, страна с наименьшей площадью и наибольшей уязвимостью в регионе, столкнулась с рядом внутригосударственных проблем [Махамат, 2024: 496]. Провозглашение независимости государства послужило катализатором гражданской войны, начавшейся в 1992 г. Вооруженное противостояние развернулось между официальными правительственными структурами и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), состоящей в большей мере из исламских этнических групп, что привело к гибели более 150 тыс. человек [Рахимов, 2022: 593].

Стоит отметить значительный вклад Российской Федерации в урегулирование конфликта. Ее участие в разрешении конфликта носил комплексный характер. Так, например, Россия стала одной из стран-гарантов для проведения мирных переговоров в 1997 г. Немаловажную роль сыграло и участие 201-й мотострелковой дивизии (находящейся на территории Таджикистана еще со времен Советского Союза) и коллективных миротворческих сил СНГ [Каримова, 2023: 110].

Исследование сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией имеет стратегическое значение для обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии. Страны Центральной Азии, особенно Таджикистан, являются наиболее уязвимыми регионами в связи с их геополитическим положением.

Таджикистан расположен по соседству с Афганистаном, общая протяженность границы составляет около 900 км [Раджа-

бов, 2015: 50]. Данный факт дает понять, насколько Республика может быть подвержена влиянию экстремистских идеологий и террористическим угрозам. Угроза нестабильности в регионе усилилась после вывода войск США с территории Афганистана и приходом к власти движения «Талибан»¹. Стоит отметить, что таджикское правительство по сей день не признало власть талибов в Афганистане.

Таким образом, находясь в геополитически важном регионе, Таджикистан стремится к поддержанию дружественных отношений между странами-соседями. Главным партнером и союзником страны в данном вопросе выступает Российская Федерация.

Исторические предпосылки и эволюция сотрудничества РФ и РТ (1991–2002 гг.). Российскую Федерацию и Республику Таджикистан связывают многосторонние отношения, такие как политические, экономические, культурные и исторические. После обретения независимости Республика Таджикистан и Российская Федерация установили дипломатические отношения. Эти отношения базируются на прочной договорной базе. Так, в 1992 г. между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [Алимов, 2013: 187]. С тех времен между двумя странами были подписаны многочисленные договоры и соглашения. Как отмечалось ранее, особо важную роль сыграла Россия для установления мира в годы гражданской войны.

Российская Федерация и Республика Таджикистан входят в различные международные и региональные организации, такие как ООН, ШОС, ОДКБ, СНГ и многие другие.

После распада Советского Союза большинство государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, за исключением прибалтийских республик, интегрировались в Содружество Независимых Госу-

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

дарств (СНГ), что создало основу для развития межгосударственных партнерских связей. Данный формат сотрудничества стал платформой для взаимодействия и в военной сфере. В 1992 г. был заключен Договор о коллективной безопасности, к которому присоединились Россия, Таджикистан, Казахстан, Армения, Узбекистан и Киргизия [Троицкий, 2018: 336]. В 1993 г. участниками договора стали также Белоруссия, Азербайджан и Грузия. Главной целью Договора являлось обеспечение коллективной безопасности и взаимной помощи государств-участников. Коллективная безопасность говорит о том, что государства-участники обязуются обеспечить помощь друг другу в случае нападения или военной угрозы на одну из них (об этом говорится в ст. 4 Договора).

Стоит отметить, что в 1990-е гг. Договор оставался лишь политическим соглашением без формирования в нем военных институтов и структур. Большинство постсоветских стран в этот период находились в состоянии войны, в том числе Армения, Азербайджан, Таджикистан, Грузия. Из-за невозможного ДКБ к реагированию на ситуацию в Нагорном Карабахе недовольство Грузии в оказании поддержки России Армении и Южной Осетии послужило выражению неудовлетворенности этих стран в дальнейшем участии в договоре. Так, в 1999 г. по прошествии 5 лет после заключения Договора Азербайджан, Грузия и Узбекистан пришли к общему мнению, что не будут продлевать свое участие в Договоре.

Начиная с 1999 г., усилилась угроза со стороны террористических и экстремистских организаций на государства Центральной Азии. Например, в 1999 г. усилилось движение Исламского движения Узбекистана (ИДУ)¹. Они вторглись на территорию Баткенской обл., захватив несколько сел и взяв в заложники людей. Боевики преследовали цель вторжения на территорию Узбекистана через Киргизию, но столкнулись с сопротивлением узбекских и киргизских вооруженных сил.

Вторжение ИДУ в Баткен продемонстрировало неготовность центральноазиатских стран в борьбе с террористическими группировками. Учитывая тот факт, что военные силы Узбекистана и Киргизии смогли своевременно среагировать на боевые действия, угроза со стороны ИДУ не была полностью ликвидирована. Эти события послужили поводом для государств Центральной Азии в укреплении безопасности и создании сотрудничества между странами региона и Российской Федерацией.

После теракта 11 сентября 2001 г. и решения США о начале военной операции против движения «Талибан» обстановка в Центральной Азии (в частности, в Таджикистане) претерпела значительные изменения. Страны региона рассматривались как потенциальные мишени для экстремистских группировок. На фоне всех событий усилилась потребность в обеспечении их безопасности. Так, в 2002 г. ДКБ был преобразован в ОДКБ, что придало ему статус международной региональной организации. В том же году странами-участницами был утвержден Устав ОДКБ. Принятие Устава стало отправной точкой для еще более тесного сотрудничества и взаимопомощи в сфере безопасности.

Институциональные основы сотрудничества в рамках ОДКБ. Значение Устава ОДКБ состоит в том, что он формирует правовой и институциональный каркас организации, регулируя ее деятельность в сфере обеспечения коллективной безопасности. Устав устанавливает обязательства государств-членов по совместной обороне, координации усилий для противодействия внешним угрозам, таким как международный терроризм, экстремизм, трансграничная преступность и агрессия. Документ детализирует принципы взаимодействия на основе суверенитета и равенства, закрепляет механизмы принятия решений через консенсус, а также регламентирует порядок использования коллективных военных сил и ресурсов. Устав играет ключевую роль в институционализации многостороннего сотрудничества в рамках международного права и обеспечения безопасности в Евразийском регионе. Военный потенциал ОДКБ, согласно ее Уставу, составляют: коллективные силы оперативного реагирования, коллективные авиационные силы, миротвор-

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ческие силы. Объединение всех данных сил формирует войска (коллективные силы) ОДКБ¹.

В рамках борьбы с терроризмом ОДКБ был принят ряд основополагающих документов. Данные документы излагают структуру и схему работы стран – членов ОДКБ по борьбе с терроризмом.

В 1992 г. была принята Концепция коллективной безопасности ОДКБ. Данный документ регламентирует стратегические направления сотрудничества между государствами, в том числе по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В документе особенно выделяются источники военной опасности государств-участников. Борьба с международным терроризмом, а также организация террористических групп входят в список источников военной опасности².

Также был принят ряд программ по борьбе с терроризмом. Например, на основании Решения Совета государств СНГ, принятого в 2019 г., была разработана Программа сотрудничества государств – участников СНГ по противодействию терроризму и экстремизму на 2020–2022 гг. Впоследствии была утверждена аналогичная Программа на 2023–2025 гг. Указанные программы содержат комплекс мер, направленных на организацию обмена информацией о террористических структурах, совершенствование правовых механизмов взаимодействия в данной области, а также выявление и пресечение террористической деятельности на территориях стран-участниц.

Эти стратегические документы создают надежную основу для согласованных действий государств – членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Направления и механизмы сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистана в рамках ОДКБ.

¹ История // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya> (дата обращения: 07.11.2024).

² Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. 2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/№_loaded (дата обращения: 07.11.2024).

Существенным аспектом сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в рамках ОДКБ являются регулярные совместные военные учения. Эти мероприятия представляют собой важный элемент системы противодействия терроризму на территориях государств-членов организации. В рамках деятельности коллективных сил ОДКБ на регулярной основе проводятся учения «Кобальт» и «Рубеж».

Так, учения «Кобальт» проходили и в Таджикистане 17–19 ноября 2021 г. на полигоне Фахрабад. В процессе мероприятия военными были обработаны сценарии ликвидации террористических группировок, проникших на территорию страны. Темой учения стало «планирование и проведение спецопераций по уничтожению незаконных вооруженных формирований»³. В этой операции приняли участие спецподразделения стран – участниц ОДКБ, в том числе России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Республики Беларусь.

Учения проходили в горной местности Хатлонской обл. Согласно сценарию, террористы создали в горной местности базы, которые использовались для подготовки боевиков и планирования терактов. Целью учений была реализация действий по обнаружению, блокированию и ликвидации этих баз. Для оперативного местонахождения террористов были использованы всевозможные средства разведки, применялись беспилотные, а также электронные устройства. После разведки спецподразделения провели операцию по нейтрализации террористов при поддержке ударов авиации и артиллерии.

Одним из основных аспектов учений стало совместное использование современных средств связи и координация действий. В ходе учений активно применялись методы оперативного обмена информацией между подразделениями, что позволяло эффек-

³ В Таджикистане прошла активная фаза учения сил спецназначения КСОР ОДКБ «Кобальт–2021» // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-proshla-aktivnaya-faza-ucheniya-sil-spetsnaznacheniya-ksor-odkb-kobalt-2021/№loaded (дата обращения: 07.11.2024).

тивно координировать действия сухопутных войск и авиации. По итогам учений участники оценили взаимодействие различных подразделений и обменялись опытом применения современных технологий и тактики в борьбе с террористическими группировками. Подобные учения способствуют отработке механизмов совместного реагирования на реальные угрозы и повышению боеготовности коллективных сил быстрого реагирования.

Как было сказано выше, ежегодно Российская Федерация и Республика Таджикистан проводят регулярные совместные учения. Ярким примером послужили недавние события. Так, в августе 2024 г. в Новосибирской обл. были осуществлены учения «Кобальт–2024», направленные на обеспечение национальной безопасности, в которых приняли участие Росгвардия и антинаркотические службы, входящие в состав сил специального назначения коллективных сил оперативного реагирования (ФССН КСОР) ОДКБ.

В соответствии с вышеуказанными учениями были освоены операции спецназа. Были задействованы специальные вооружения: бронетехника, автотранспорт, авиация и БПЛА. На учении присутствовали наблюдатели из Антитеррористического центра государств – членов СНГ и Региональной антитеррористической структуры ШОС.

В октябре 2024 г. на полигоне «Харбмайдон» в Таджикистане состоялись совместные учения с коллективными силами быстрого реагирования Центральноафриканской Республики (КСБР ЦАР) под названием «Рубеж–2024». В ходе учений было отработано совершенствование тактических приемов ведения боевых действий, направленных на уничтожение вооруженных формирований, вторгшихся на территорию государства – члена ОДКБ¹.

В прописанном сценарии противник перешел государственную границу, в ходе которого пограничные войска вступили в схватку. Далее, согласно сценарию, противник, захватывая населенные пункты,

продвинулся вглубь территории. Для освобождения населенного пункта были привлечены подразделения внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и ОМОН «Альфа», которые его блокировали, освободили заложников и ликвидировали противника.

В рамках уставных органов ОДКБ на постоянной основе ведется активная работа, направленная на совершенствование военного сотрудничества, повышение боевой готовности и т.д.

Также немаловажным является то, что государства – члены ОДКБ приобрели огромный опыт ликвидации внешним угрозам и противодействию экстремизму и терроризму, которые нашли свое отражение в принятых в рамках Организации решениях и ряде документов, регламентирующих порядок совместных действий воинских контингентов.

КСБР как важный составной элемент системы коллективной безопасности способны оперативно реагировать на угрозы безопасности в регионе ОДКБ. Ведь на сегодняшний день обстановка в Центральноазиатском регионе является крайне сложной и неоднозначной, так как влияние на ее развитие оказывает деятельность многочисленных террористических и экстремистских организаций. В связи с этим задачами ОДКБ остаются готовность к противоборству внешней военной угрозе и противодействию террористическим актам. В «Рубеже–2024» принимали участие такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. На всех этапах учения отработывались вопросы применения БПЛА, радиоэлектронной борьбы и т.д.

Афганский фактор и его влияние на сотрудничество. 2021 г. ознаменовался на пространстве Центральной Азии кардинальными переменами. Так, в Афганистане одержало победу движение «Талибан». 15 августа 2021 г. оппозиция Афганистана заняла столицу – г. Кабул, что ознаменовало их победу. На сегодняшний день «ИГ»² и «Талибан» находятся в конфронтации друг с другом. Это связано, в первую очередь, с тем, что

¹ Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-zavershilas-aktivnaya-faza-sovmestnogo-ucheniya-rubezh-2024/ №loaded (дата обращения: 07.11.2024).

² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

у них разные идеологические мировоззренческие подходы: талибы – последователи ханафитского толка ислама¹, а «ИГ» является последователем салафизма².

Для стран Центральной Азии основную угрозу представляют террористические группировки «Исламского государства»³ и их сторонники, базирующиеся в Афганистане [Якубов, Нуриддинов, 2021: 473]. Главной целью данных группировок является экспансия на новые территории, которые они обозначают определенным термином – Хорасан⁴. Немаловажным является и то, что «ИГ» пытается объединить всех мусульман, что, в конечном счете, приведет к созданию халифата. Для них постсоветское пространство, а именно – центральноазиатские страны, является одной из приоритетных целей.

Исламское течение в Центральной Азии является доминирующей религией. Также она является умеренной, нежели чем ислам в арабских странах. Но до образования Советского Союза страны Центральной Азии придерживались строгого шариата. Далее, интегрировавшись в конфедерацию во главе с Москвой, образовавшиеся республики были под «железным занавесом», что свидетельствует о том, что они были отделены от внешних угроз. Афганистан, в свою очередь, продолжал придерживаться шариата.

1991 г. характеризуется развалом Советского Союза. Получившие независимость государства стали возрождать исламское течение. С возрождением ислама в

Центральной Азии одновременно наблюдалось и распространение радикальных исламских течений. Несмотря на то что подавляющее большинство мусульман региона не поддерживало радикальные идеи, имелись отдельные индивиды, которые идентифицировали себя с радикальными идеологиями. Однако центральноазиатские страны, несмотря на свои обычаи и устои, пытались сохранить светское общество, ведь, так или иначе, ислам идет в параллель с их традициями.

В ряде центральноазиатских стран, таких как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, процесс радикализации ислама и его стремительное распространение были обусловлены влиянием внешних факторов, способствующих исламизации местного населения.

В 2001 г. США ввели свой военный контингент в Афганистан под предлогом борьбы с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г. Американская кампания не увенчалась успехом, что, в конечном итоге, закончилось тем, что 30 августа 2021 г., спустя 20 лет, военный контингент США покинул Кабул.

Исходя из вышесказанного, нестабильность в Афганистане создает серьезные проблемы безопасности стран Центральной Азии. Хотя организация «Талибан» активно заявляла, что он не будет вторгаться в государства Центральной Азии (ЦА), однако это не отменяет того факта, что некоторые выходцы из постсоветского пространства все же активно базируются в Афганистане вблизи к границам стран ЦА.

Деятельность «Исламского государства» в Афганистане и угроза экспансии в Центральную Азию. 1992 г. ознаменовался гражданской войной в Таджикистане. Так, на одной из сторон баррикад были представители радикального ислама, которые впоследствии участвовали в двух Чеченских войнах (Хута Ахмадов, Фатхи аш-Ши-шани и др.). Афганская война была примером для подражания гражданской войне в Таджикистане. Гражданская война 1992 г. характерна конфронтацией между властями Таджикистана и местными кланами. С вступлением на должность Президента Эмомали Рахмона война закончилась. В ходе за-

¹ Ханафизм – один из четырех основных суннитских направлений исламского права. Основателем стал арабский богослов и правовед Абу Ханифа.

² Салафизм – движение в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

⁴ Хорасан – историческая область в Западной и Центральной Азии (территории современного Ирана, северо-восточная и юго-восточная части Туркменистана, северо-западная часть Афганистана).

вершения войны были проведены так называемые мирные переговоры с оппозицией, однако как таковое соглашение о перемирии было подписано лишь в 1997 г. Москва тогда выступила в роли «третьей стороны».

Таджикистан и Афганистан взаимосвязаны тем, что в Афганистане живет большая группа этнических таджиков, что, в конечном счете, привело их к радикализации. Так, этнические уроженцы и граждане Таджикистана, живущие близ границы с Афганистаном, воевали в оппозициях в Сирии, выступая за «ИГ», этому способствовала их тесная взаимосвязь с Кабулом.

Вызовы и перспективы сотрудничества. В последнее время мы видим активизацию связи Душанбе с Российской Федерацией в рамках тесного сотрудничества с ОДКБ, а также с ШОС. Сотрудничество регулируется в рамках безопасности границ, обороны, борьбы с терроризмом.

В п. 5.3 «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 г.»¹, посвященном противодействию транснациональным вызовам и угрозам, выделены ключевые угрозы для ОДКБ, включая активную борьбу с деятельностью террористических организаций, противодействие организованной преступности, в том числе незаконному обороту и распространению наркотических и психотропных веществ, торговле оружием и незаконной миграции. Важнейшее значение при этом придается вопросам обеспечения защиты от террористических актов в Таджикистане, чьи южные регионы граничат с афганскими провинциями, находящимися под контролем «Талибана» и «Исламского государства», что подчеркивает их стратегическое значение для безопасности региона [Дорохина, 2018: 64].

Но деятельность договора о коллективной безопасности не ограничена только

вопросам экстремизма и терроризма. Так, проблема транзита оборота и сбыта наркотических и психотропных веществ с ростом террористической угрозы в регионе способствовало наркоторговле в регионе и присутствию ОДКБ в Центральной Азии, так как продажа наркотических веществ является финансово-прибыльной деятельностью террористических организаций в регионе.

В рамках Антинаркотической стратегии ОДКБ на 2021–2025 гг. в сентябре 2023 г. была проведена операция «Канал-перехват» на территории государств ОДКБ с целью пресечения каналов поставок наркотических и психотропных веществ, в которой приняли участие правоохранительные, пограничные и таможенные органы, а также наблюдатели из стран – членов ШОС. Штаб-квартира для координации операции располагалась в г. Алматы. В результате проведения операции из незаконного оборота в странах – членах ОДКБ было изъято более 897 кг наркотических и психотропных веществ, 48 единиц огнестрельного оружия и около 2773 боеприпасов различного калибра. Также были зафиксированы 854 наркопреступления, ликвидированы 4 незаконные нарколаборатории, а 399 лиц были задержаны за участие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 44 находились в розыске.

В ходе Парламентской ассамблеи в декабре 2023 г. было сказано, что основная угроза наркотрафика для стран ОДКБ транспортировалась из Афганистана, но в последнее время оттоки наркотрафика видны и с Украины. МВД России заявляет об увеличении изъятия в стране наркотиков, которые поступают с украинской территории².

С 1 января 2024 г. Казахстан председательствует в ОДКБ. Соответственно, фокус внимания нацелен на Центральноазиатском регионе, где прошли учения коллективных

¹ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г. // Организация Договора о коллективной безопасности. 2016. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_/№ loaded (дата обращения: 07.11.2024).

² В МВД отметили рост изъятия в России поступающих с Украины синтетических наркотиков // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17841639> (дата обращения: 17.11.2024).

сил оперативного реагирования и миротворческих сил ОДКБ. Казахстан акцентирует внимание на противодействии терроризму, экстремизму, наркотрафику и торговле оружием.

Незаконная миграция также служит одним из основных направлений деятельности ОДКБ. Так, координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ КСБНМ¹ служит вспомогательным органом ОДКБ, созданным в соответствии со ст. 13 Устава Организации².

Россия и Таджикистан успешно реализуют свои направления деятельности. Афганский вопрос на протяжении более чем 40 лет не меняет свою динамику в положительное русло. Исходя из вышеуказанных факторов, Таджикистан нуждается в поддержке России, а также других государств – членов ОДКБ, так как данная проблема приобретает всеобъемлющий характер в Центральной Азии.

Внутренние факторы нестабильности в Центральной Азии. Современные международные отношения характеризуются возрастанием роли глобализации. Глобализация имеет свои плюсы и минусы. Исходя из этого, можно с уверенностью отметить, что в данном случае глобализация имеет отрицательный характер, ибо по принципам и нормам международное право запрещает вести войны. Но сторонники другой стороны применили так называемую «гибридную войну». Следовательно, для решения внутренних и внешних проблем необходимо найти новые пути решения для обеспечения стабильности в регионе. К *внутренним факторам* относятся: пограничные конфликты, радикальный исламизм, межэтнические конфликты, незаконная миграция и т.д. К *внешним факторам* относятся: международный терроризм, незаконный

сбыт и оборот наркотиков, незаконная миграция, незаконный оборот оружия.

Вышеуказанные факторы могут привести к необратимым последствиям, как это было в январе 2022 г. в Казахстане. Суть конфликта состоит в том, что стали нарастать социально-общественные проблемы; также определенную роль сыграл фактор повышения цен на газ, что, в конечном счете, и привело к массовым протестам. Так, оппозиционные силы с помощью социальных сетей воспользовались протестами. Ввод миротворческих сил ОДКБ в Казахстан по просьбе Президента Казахстана К.Ж. Токаева способствовало стабилизации в стране за короткий промежуток времени. Данная миротворческая операция ОДКБ в Казахстане носила полностью легитимный характер и проводилась в соответствии с положениями Соглашения о миротворческой деятельности ОДКБ, которое зарегистрировано в Секретариате ООН и действовало по всем принципам и нормам международного права.

Таджикистан имеет ряд неурегулированных вопросов – касаясь границы в Ферганской долине, межэтнические процессы на границе с Кыргызстаном, афганский вопрос и т.д. На сегодняшний день правительство Таджикистана активно укрепляет свои границы с Афганистаном, несмотря на присутствие российской 201-й мотострелковой военной базы. Необходимо отметить, что Афганистан является «рассадником» так называемой «гибридной войны». Речь идет о терроризме, нелегальной миграции, религиозном экстремизме, наркотрафике, организованной преступности, торговле оружием. В связи с этим назревает вопрос о модернизации безопасности вдоль границы Таджикистана и Афганистана.

Учитывая события 2001 г. и последовавшие операции против «Талибана» и «Аль-Каиды»³ в Афганистане, страны Центральной Азии, обеспокоенные своей региональной безопасностью, акцентируют внимание на стратегическом значении данного

¹ Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией.

² Статья 13 Устава Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. 7.10.2002. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/№loaded (дата обращения: 5.11.2024).

³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

региона. Протяженность общей границы с Афганистаном, составляющая 1480 миль, подчеркивает потенциальные угрозы, связанные с возможной исламской радикализацией, что значительно увеличивает значимость обеспечения безопасности в Центральной Азии [Рахимов, Аманбаева, Айдарбекова, Сатывалдиева, 2023], а именно:

1) *геополитическое положение*: Центральная Азия располагается на стратегическом пересечении культурных, религиозных и геополитических маршрутов, что способствует повышенному риску террористической и экстремистской активности в регионе;

2) *социальная нестабильность*: в Центральной Азии наблюдается этническая и религиозная напряженность, которая ведет к социальной нестабильности и усилению внутренних конфликтов;

3) *присутствие террористических группировок*: В регионе действуют террористические организации, в том числе представители «ИГ», активно вовлеченные в экстремистскую деятельность.

Вышеизложенные факторы напрямую влияют на деятельность Организации.

На сегодняшний день терроризм имеет транснациональные сети и поддерживается извне, что усложняет пресечение незаконных действий.

ОДКБ действует в сложных реалиях. Государства-члены имеют различные политические взгляды и направления во внешней политике. Из-за этого их мнения могут расходиться. Террористические группировки быстро подстраиваются под внешние условия и реалии и совершенствуют свою тактику, что делает крайне важным условием для ОДКБ быть стойкой структурой.

Заключение. Исходя из вышесказанного, на сегодняшний день наблюдается снижение уровня терроризма и экстремизма. Однако данный вопрос занимает лидирующую позицию по противодействию терроризму.

Значительным вкладом ОДКБ в обеспечение антитеррористической безопасности является разработка нормативно-правовой базы, которая гарантирует координацию действий государств-членов в области противодействия терроризму.

Однако вопросы финансирования терроризма остаются на сегодняшний день открытым. В настоящее время в контексте противодействия финансированию терроризма налажены контакты с такими структурами, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

Алимов Б.Х. Россия и Таджикистан: развитие стратегических отношений в годы независимости // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (56). С. 187–192.

Дорохина К.М. Анализ стратегии организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия терроризму // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 7.11.2024).

Каримова М.И. Характер и особенности таджикско-российских отношений (1991–1997) // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1. С. 107–113.

Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 6. С. 592–600.

Маджидзода, Д.З. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане и международные уголовно-правовые нормы, регулирующие противодействие терроризму // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 1 (12). С. 14–22.

Махамат Т.Н., Рахимов К.Х., Теплов А.В., Чертилин О.В. Борьба с терроризмом в СНГ (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 5. С. 494–507.

Методические рекомендации к выполнению курсовых выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». М.: РУДН, 2016.

Раджабов Д.Х. Таджикистан–Афганистан: пограничные проблемы // Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-2 (62). С. 49–53.

Рахимов К.Х. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. № 6. С. 44–55.

Рахимов К.Х. Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 3. С. 274–284.

Рахимов К.Х., Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А.Ч. Роль ОДКБ в противодействии терроризму // Организация Договора о коллективной безопасности. 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538 № loaded (дата обращения: 7.11.2024).

Румянцева А.К., Рахимов К.Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. № 8 (5). С. 835–846.

Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4 (54). С. 335–351.

Шоев Ш.Р. Основные направления сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 71–75.

Якубов И.Х., Нуриддинов У.К. Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // Постсоветские исследования. 2021. № 6. С. 470–478.

Ятимов С.С., Шаранов О.М. Основные векторы взаимодействия Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках ОДКБ // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2021. № 3. С. 73–77.

REFERENCES

Alimov B.X. Rossiya i Tadjikistan: razvitie strategicheskix otnoshenij v gody` nezavisimosti // Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarny`x nauk. 2013. № 4 (56). S. 187–192. (In Russ.) [*Alimov B.Kh.* Russia and Tajikistan: Development of Strategic Relations in the Years of Independence // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series: Humanities. 2013. № 4 (56). P. 187–192.]

Doroxina K.M. Analiz strategii organizatsii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti v sfere protivodejstviya terrorizmu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (data obrasheniya: 7.11.2024). (In Russ.) [*Dorokhina K.M.* Analysis of the Strategy of the Collective Security Treaty Organization in the Sphere of Counteracting Terrorism // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (date accessed: 7.11.2024).]

Karimova M.I. Karakter i osobennosti tadjiksko-rossijskix otnoshenij (1991–1997) // Postsovetskie issledovaniya. 2023. T. 6. № 1. S. 107–113. (In Russ.) [*Karimova M.I.* The Nature and Features of Tajik-Russian Relations (1991–1997) // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6. № 1. P. 107–113.]

Kovalenko D.N., Raximov K.X. Problema terrorizma i osobennosti ego proyavleniya na primere Respubliki Tadjikistan // Postsovetskie issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 592–600. (In Russ.) [*Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh.* The problem of terrorism and the peculiarities of its manifestation on the example of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet studies. 2022. Vol. 5. № 6. P. 592–600.]

Madzhidzoda D.Z. Obshhestvenno-politicheskaya situatsiya v Tadjikistane i mezhdunarodny`e ugovovno-pravovy normy, reguliruyushhie protivodejstvie terrorizmu // Dialog: politika, pravo, ekonomika. 2019. № 1 (12). S. 14–22. (In Russ.) [*Majidzoda D.Z.* Socio-political situation in Tajikistan and international criminallegal norms regulating counter-terrorism // Dialogue: politics, law, economics. 2019. № 1 (12). P. 14–22.]

Maxamat T.N., Raximov K.X., Teplov A.V., Chertilin O.V. Bor`ba s terrorizmom v SNG (na primere Tadjikistana) // Postsovetskie issledovaniya. 2024. T. 7. № 5. S. 494–507. (In Russ.) [*Makhamat T.N., Rakhimov K.Kh., Teplov A.V., Chertilin O.V.* The Fight Against Terrorism in the CIS (on the Example of Tajikistan) // Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 5. P. 494–507.]

Metodicheskie rekomendatsii k vypolneniyu kursovyx, vypusknuy kvalifikatsionnyx rabot bakalavrov i masterskix dissertatsij po napravleniyam «Mezhdunarodnye otnosheniya» i «Zarubezhnoe regionovedenie». M.: RUDN, 2016. (In Russ.) [Methodological recommendations for the implementation of coursework, final qualification works of bachelors and master's dissertations in the areas of «International Relations» and «Foreign Regional Studies». M.: RUDN, 2016.]

Radzhabov D.X. Tadzhiqistan–Afganistan: pogranichnye problemy // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 1-2 (62). S. 49–53. (In Russ.) [*Radjabov D.Kh.* Tajikistan–Afghanistan: Border Problems // Bulletin of the Pedagogical University. 2015. № 1-2 (62). P. 49–53.]

Raximov K.X. Etapy razvitiya integracionnyx processov na prostranstve SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 274–284. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* Stages of Development of Integration Processes in the CIS Space // Post-Soviet Studies. 2018. № 3. P. 274–284.]

Raximov K.X. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva Respubliki Tadzhiqistan s shos v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopolyarnom mire // Postsovetskie issledovaniya. 2019. № 6. S. 44–55. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* International Legal Foundations of Cooperation between the Republic of Tajikistan and the SCO in Ensuring Security and Stability in a Multipolar World // Post-Soviet Studies. 2019. № 6. P. 44–55.]

Raximov K.X., Amanbaeva D., Ajdarbekova A., Satyvaldieva A.Ch. Rol' ODKB v protivodejstvii terrorizmu // Organizaciya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538№ loaded (data obrasheniya: 7.11.2024). (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh., Amanbaeva D., Aidarbekova A., Satyvaldieva A.Ch.* The Role of the CSTO in Countering Terrorism // Collective Security Treaty Organization 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538№ loaded (date of access: 7.11.2024).]

Rumyanseva A.K., Raximov K.X. Rol' ShOS v protivodejstvii terrorizmu v stranax Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2022. № 8 (5). S. 835–846. (In Russ.) [*Rumyantseva A.K., Rakhimov K.Kh.* The Role of the SCO in Countering Terrorism in Central Asian Countries // Post-Soviet Studies. 2022. № 8 (5). P. 835–846.]

Shoev Sh.R. Osnovnye napravleniya sotrudnichestva Respubliki Tadzhiqistan i Rossijskoj Federacii v ramkax Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Vestnik voennogo prava. 2019. № 1. S. 71–75. (In Russ.) [*Shoev Sh.R.* Main Areas of Cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation within the Framework of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of Military Law. 2019. № 1. P. 71–75.]

Troiczkiy E.F., Zinov'ev V.P. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: stanovlenie, evolyu ciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza // Rusin. 2018. № 4 (54). S. 335–351. (In Russ.) [*Troitsky E.F., Zinoviev V.P.* Collective Security Treaty Organization: Formation, Evolution and Crisis of the Military-Political Union // Rusin. 2018. № 4 (54). P. 335–351.]

Yakubov I.X., Nuriddinov U.K. Afganskij faktor v Central'noj Azii: tekushhie tendencii i perspektivy razvitiya // Postsovetskie issledovaniya. 2021. № 6. S. 470–478. (In Russ.) [*Yakubov I.Kh., Nuriddinov U.K.* The Afghan Factor in Central Asia: Current Trends and Development Prospects // Post-Soviet Studies. 2021. № 6. P. 470–478.]

Yatimov S.S., Sharapov O.M. Osnovnye vektory vzaimodejstviya Respubliki Tadzhiqistan i Rossijskoj Federacii v ramkax ODKB // Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Baxovaddinova Nacional'noj akademii nauk Tadzhiqistana. 2021. № 3. S. 73–77. (In Russ.) [*Yatimov S.S., Sharapov O.M.* The Main Vectors of Interaction between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation within the CSTO // News of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2021. № 3. P. 73–77.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каримова Мехрангез Илхомовна, магистр в области международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Худжанд, Республика Таджикистан).
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com

Рахимов Комрон Хакимджонович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСа РАН (Москва, Российская Федерация).
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karimova Mehrangez Ilhomovna, master of Arts in International Relations of Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Republic of Tajikistan).
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com

Rakhimov Komron Khakimdzhonovich, candidate of historical sciences, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba, senior researcher of the Center for Central Asian Studies of IKSA RAS (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru

Хеззекова Камилла Торекуловна, магистр в области международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: Khezzekova@mail.ru

Khezzekova Kamilla Torekulovna, master of international relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Khezzekova@mail.ru

САММИТОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Научная статья

А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

А.Н. Мелкина

Одинцовский филиал
Московского государственного института международных отношений (университета)
Одинцово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8065-6702>
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Н.Н. Иметинова

Одинцовский филиал
Московского государственного института международных отношений (университета)
Одинцово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9061-8651>
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru

Актуальность исследования предопределена возрастающим присутствием КНР в странах Центральной Азии (ЦА), активизацией центральноазиатского внешнеполитического направления Китая, а также институционализацией отношений путем проведения первого саммита «Китай – Центральная Азия». В рамках неореалистической парадигмы были изучены особенности саммитовой дипломатии КНР в Центральной Азии, влияние прагматичной позиции пятого поколения руководителей Китая во главе с Си Цзиньпином на укрепление позиций Китая в странах ЦА. Методами исследования выступают критический анализ документов, а также метод *case-study*. В качестве важного нарратива внешнеполитического курса Китая в регионе рассмотрены концепция Сообщества единой судьбы человечества, а также инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). Инициатива ОПОП рассмотрена в качестве способа укрепления позиций КНР в регионе. Главная гипотеза состоит в том, что схожее видение мироустройства, общие интересы в сфере безопасности могут служить факторами расширения взаимовыгодного сотрудничества. Однако авторы не исключают дисбаланс в отношениях ввиду того, что китайская сторона, обладая достаточным весом для того, чтобы формировать нарратив в современном мире, способна воспринимать интересы стран Центральной Азии в качестве «необоснованных желаний».

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия (ЦА), Первый саммит «Китай – Центральная Азия», инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), цели устойчивого развития.

Для цитирования: Забелла А.А., Мелкина А.Н., Иметинова Н.Н. Саммитовая дипломатия Китая в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 151–160.

CHINA'S SUMMIT DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA

Research article

A.A. Zabella

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>
E-mail: zabella-aa@rudn.ru*

A.N. Melkina

*Odintsovo campus of MGIMO (University)
Odintsovo, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8065-6702>
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru*

N.N. Imetinova

*Odintsovo campus of MGIMO (University)
Odintsovo, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9061-8651>
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru*

The relevance of the presented study is predetermined by the growing presence of the PRC in the countries of Central Asia, the activation of China's Central Asian foreign policy direction, as well as the institutionalization of relations through the holding of the first «China – Central Asia» summit. Within the framework of the neorealist paradigm, the features of China's summit diplomacy in Central Asia and the influence of the pragmatic position of the fifth generation of Chinese leaders led by Xi Jinping on strengthening China's position in the Central Asian countries were studied. The research methods are: critical analysis of documents, as well as the case-study method. The concept of the Community with a Shared Future for Mankind, as well as the «One Belt, One Road» initiative (OB&OR initiative), are considered as an important narrative of China's foreign policy in the region. The OB&OR initiative is seen as a way to strengthen China's position in the region. The main hypothesis is that a similar vision of the world order and common interests in the field of security can serve as factors for expanding mutually beneficial cooperation, however, the authors do not rule out an imbalance in relations due to the fact that the Chinese side, possessing sufficient weight to shape the narrative in the modern world, is capable of perceiving the interests of the Central Asian countries as «unreasonable desires».

Key words: *China, Central Asia (CA), first «China – Central Asia Summit», «One Belt, One Road» Initiative (OB&OR initiative), Sustainable Development Goals.*

For citation: *Zabella A.A., Melkina A.N., Imetinova N.N. China's summit diplomacy in Central Asia // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 151–160. (In Russ.)*

Введение. Выгодное экономико-географическое, военно-стратегическое положение, богатые природные запасы, дешевые трудовые ресурсы, транспортные возможности, актуализация повестки Глобального Юга делают Центральную Азию объектом притяжения и соперничества. Если

сбросить с противоречий по центрально-азиатскому треку эстетствующий флер, то они предстанут достаточно многогранными, включая в себя соперничество между РФ и США, США и КНР, а также охватят новых игроков в лице ЕС и Турции. Если РФ апеллирует к исторической общности,

многовековым традициям совместной государственности, безопасности, а КНР играет первую скрипку в области экономики, то США делают ставку на традиционную смену политического руководства, которая откроет странам ЦА дверь в «мир демократии». Интересы РФ и КНР в ЦА способствуют атмосфере стабильности и детерминированы рядом констант, прежде всего, сохранением безопасности и предсказуемости. Пятое руководство КНР во главе с Си Цзиньпином усиливает роль стран ЦА во внешней политике Китая путем реализации инициативы ОПОП, концепции Сообщества единой судьбы человечества, а также саммитовой дипломатии.

В последние годы в научном сообществе интерес к политике КНР в странах Центральной Азии значительно увеличился. Среди фундаментальных работ, посвященных данной тематике, стоит выделить статьи доцента кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы Е.В. Журавлевой [Журавлева, 2015, 2016], труды доцента, заведующей кафедрой НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге С.В. Кривохиж [Кривохиж, 2020, 2021, 2023, 2024] и доцента Е.Д. Соболевой [Соболева, 2020, 2021, 2023, 2024].

Подробный анализ проблем формирования нового миропорядка представлен в трудах д.и.н., профессора А.В. Лукина [Лукин, 2020, 2021]. Среди современных исследований, посвященных политике КНР в Евразии, интерес вызывает глава книги «Экономические вызовы безопасности в Евразии: стратегия КНР в сфере применения экономических санкций на примере США и Австралии» [Кашин, 2021].

Пристальное внимание сегодня обращено к геополитике Китая. Среди ведущих российских экспертов нужно выделить доцента кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы Е.Н. Грачикува, чьи труды сосредоточены на изучении внутренней и внешней политики КНР [Грачиков, 2013, 2015, 2023].

Вопросам модернизации, эволюции китайских представлений о мировом устройстве и многополярном мире посвящены труды д.п.н., руководителя Центра изуче-

ния современного Китая при Институте востоковедения РАН А.В. Виноградова [Виноградов, 2021].

Большое внимание в российском и китайском научных сообществах уделяется проблематике инициативы «Один пояс, один путь» (например, П. Цай [Cai, 2017], Чэн Го, Чен Лу, Д.А. Дегтерева, Чжао Цзелин [Cheng, Chen, Degterev, Zhao, 2019]). Среди специалистов, занимающихся реализацией ОПОП в странах ЦА, следует отметить Лю Цзяминь, И.В. Рыжова, Д.А. Тарасову [Лю, Рыжов, Тарасова, 2023], Е.П. Ионову [Ионова, 2024], О.А. Шегирбаева [Шегирбаев, 2022].

Авторитетный китайский специалист по России и Центральной Азии из Центра исследований РФ и ЦА Шаньдунского университета Ма Фэншу в своих трудах фокусирует внимание на вопросах идентичности [Ma, 2017]. Не менее известный китайский ученый Чжао Хуашэн из Фуданьского университета (Шанхай), специализирующийся на России и странах Центральной Азии, достаточно скептически относится к проекту Большого евразийского партнерства, но отмечает, что он может способствовать реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Zhao, 2019: 84]. Интерес представляют статьи китайского эксперта Ван Юйфэй, в которых рассматривается как концептуальный контекст политики КНР в ЦА, так и публичная дипломатия КНР в странах ЦА [Ван, 2022, 2023].

Центрально-азиатская повестка достаточно актуальна в китайском научном сообществе, однако фокус смещен на сотрудничество в области торговли, сельского хозяйства, культурной дипломатии. Об этом также говорят статистические данные на платформах Wanfang Data (万方数据) и CNKI express, согласно которым количество защищающихся магистрантов и докторантов по теме Центральной Азии в Китае за последние 2 года значительно увеличилось.

Тем не менее авторы обращают внимание на то, что тематика саммитовой дипломатии КНР в ЦА не изучена. Таким образом, исследование призвано закрыть данную брешь, что подтверждает актуальность проблематики статьи.

Страны ЦА во внешнеполитических приоритетах КНР. Обретение странами ЦА независимости способствовало расширению взаимодействия между государствами региона и КНР. Стоит сказать, что ЦА никогда не входила в перечень приоритетных внешнеполитических направлений КНР, как, например, страны Юго-Восточной Азии. Тем не менее важность стран ЦА во внешнеполитических приоритетах Китая недооценивать нельзя.

Прежде всего, китайское руководство в спектр национальных интересов включает *обеспечение безопасности и стабильности на своих северо-западных границах и приграничных территориях*, что подразумевает недопущение сепаратистских движений. Здесь обеспокоенность китайской стороны вызывает не только наличие уйгурских националистических организаций на территории Казахстана, но и политика Турции по возрождению тюркского и постосманского мира.

Еще в 1992 г. Президент Турции Т. Озал выдвинул тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены», провозгласив XXI столетие «веком турок» [Мехдиев, 2016: 33].

Руководство КНР также уделяет большое внимание *развитию своих северо-западных территорий*, которые разительно отстают от уровня прибрежных и центральных провинций. Реализация может быть достигнута путем расширения торгово-экономического сотрудничества со странами ЦА. Эта задача стала одним из драйверов запуска инициативы ОПОП в 2013 г.

Здесь же стоит обратить внимание на другой важный элемент китайских интересов – *стимулирование развития экономики* посредством инициативы ОПОП, которое будет не только триггером к улучшению экономической ситуации в странах ЦА и принесет улучшения в инфраструктурный сектор, но и будет способствовать частичному решению *проблемы бедности*. Опыт Китая по борьбе с крайней нищетой может быть интерес странам ЦА. Так, в 2000 г. в Китае насчитывалось 49,8% населения, живущего за чертой бедности, а уже в 2020 г.

этот показатель достиг 0%¹. Однако необходимо обратить внимание на то, что, по данным ООН, черта бедности определяется как уровень дохода в 1,9 долл. США в день; в Китае – 1,1 долл. США в день. В целом стоит отметить, что последние годы многие нормативные правовые акты КНР, заявления пятого руководства Китая сопровождаются нарративом о необходимости совместного строительства Сообщества единой судьбы человечества, что может стать путем к глобализации по китайскому сценарию.

Большое внимание китайская сторона уделяет *энергетической безопасности*, что делает Центрально-Азиатский регион достаточно привлекательным, особенно с учетом политики КНР по диверсификации импортеров ресурсов с целью избежать зависимости от одного или нескольких игроков. Интересными партнерами для КНР являются богатые природными запасами страны – Казахстан и Туркменистан. Здесь применима «ангольская модель» – ресурсы в обмен на инвестиции.

Китай выражает заинтересованность в *переформатировании глобальных и региональных экономических цепочек* и делает ставку на развитие Транскаспийского международного транзитного маршрута, который проходит через Центральную Азию (большая часть – через Казахстан) в обход РФ. Примечательно, что при Д. Байдене США также делали ставку на данный транспортный коридор, что было предопределено, прежде всего, антироссийским курсом США. Учитывая тот факт, что маршрут пролегает через Китай вкупе с антикитайской риторикой Д. Трампа, можно предположить, что интерес к этой транспортной артерии со стороны США будет переживать некоторый спад после бурного роста объема перевозок с 2022 г. Так, в 2021 г. объем перевозок составил 586 тыс. т, в 2022 г. – 1485 тыс. т, в 2023 г. – 2764 тыс. т, за 11 месяцев 2024 г. – 3097 тыс. т².

¹ Ratio of residents living below the poverty line in China from 2000 to 2020 // Statista. 12.03.2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/108683/china-poverty-ratio> (date accessed: 16.12.2024).

² Объем перевозок по ТМТМ // Официальный сайт ТМММ. URL: <https://middlecorridor.com/ru> (дата обращения: 10.12.2024).

Налаживание дружественных отношений с соседними государствами является важной задачей внешней политики КНР. Так, еще при Цзян Цзэминя (1993–2003) был выработан «принцип добрососедства», который позже при Ху Цзиньтао (2003–2013) трансформировался в «принцип глобального добрососедства», а затем были предложены две внешнеполитические идеи: создание «гармоничного мира» и продвижение «периферийной дипломатии»¹. Как отмечал один из ведущих российских специалистов по Китаю В.Б. Кашин, «к концу 2000-х и началу 2010-х гг. обозначилась тенденция к наращиванию роли страны в мировой политике, выдвигению ей региональных и глобальных инициатив и созданию новых международных структур»². При Си Цзиньпине во внешнеполитических приоритетах КНР доминирует принцип рациональности, делается ставка на ОПОП и Сообщество единой судьбы человечества, построение которого равносильно строительству более честного, справедливого и рационального нового порядка международного развития (更公平公正合理的国际发展新秩序).

Таким образом, можно констатировать, что страны ЦА играют важную роль в реализации инициативы ОПОП, выступая важным связующим звеном между КНР и странами Запада. Китай заинтересован не только в реализации инфраструктурных объектов в ЦА, инвестициях, кредитовании в обмен на природные и энергетические ресурсы, но и сохранении безопасности в регионе.

Особенности саммитовой дипломатии КНР в ЦА. Первый саммит «КНР – Центральная Азия» состоялся 17–18 мая 2023 г. в древнем китайском городе Сиань. Выбор г. Сиань в качестве первой площадки для встречи с лидерами стран ЦА был не случаен. Более 2100 лет назад во времена династии Хань именно из этого города с

миссией в ЦА отправился Чжан Цзянь, тем самым способствуя налаживанию контактов между Европой и Азией посредством Шелкового пути. Таким образом, китайская сторона продемонстрировала желание развивать прошлые достижения и двигаться вперед, укрепляя сотрудничество. Китайская сторона организовала прием и вечер на высшем уровне. Тематика представления была посвящена «Ритуалам династии Тан», в которой отражались нормы этикета приветствия гостей издалека в период династии Тан. На приветственном банкете Си Цзиньпин заявил о том, что «углубление сотрудничества с ЦА является стратегическим решением, принятым лидерами нашего поколения с прицелом на будущее. Оно соответствует общей мировой тенденции и отвечает ожиданиям людей»³. В ходе саммита Си Цзиньпин пообщался с каждым лидером стран ЦА отдельно. Было принято решение повысить уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства между КНР и Киргизией, КНР и Туркменистаном. Стоит отметить, что за 10 лет нахождения на посту председателя, Си Цзиньпин посетил страны ЦА 7 раз.

О важности построения китайско-центральноазиатского сообщества с единым будущим и открытию новой эры взаимоотношений было заявлено еще в январе 2022 г. в ходе видеовстречи, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений. Важной темой обсуждения было превращение механизма Китай–ЦА в важную платформу продвижения углубленного сотрудничества между странами. По мнению старшего научного сотрудника Центра исследований Восточной Азии и ШОС при МГИМО МИД России И.Е. Денисова, «сообщество единой судьбы человечества» или «международные отношения нового типа», международная дискурсивная сила – признак нового качества китайской внешней политики. Это свидетельство более широкой и глубокой вовлеченности Китая в

¹ 中国与周边国家关系 [Отношения Китая с сопредельными государствами] // 中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. URL: https://www.gov.cn/test/2005-06/30/content_11177.htm (дата обращения: 13.12.2024).

² Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/kitay-i-diskursivnaya-sila> (дата обращения: 09.09.2024).

³ 中国 - 中亚峰会开幕开启, 习近平同五国元首谈了什么? [Стартовал саммит «Китай – Центральная Азия». Что обсудил Си Цзиньпин с главами государств пяти стран?] // 央视新闻 [Новости Центрального телевидения Китая]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/P-z5D5EWkQsnR8RUYaMrFg> (дата обращения: 04.01.2025).

мировые процессы [Денисов, 2020: 42]. Таким образом, можно констатировать, что Китай при пятом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином отказался от базового внешнеполитического концепта Мао Цзэдуна держаться в тени и скрывать свои

возможности в пользу нового прагматичного курса «большого государства» с целью активной защиты своих интересов.

Коннотация саммитовой политики КНР в ЦА с целями устойчивого развития ООН представлена в табл. 1.

Таблица 1

Коннотация саммитовой политики КНР в ЦА с целями устойчивого развития ООН

Саммитовая дипломатия КНР в ЦА	ЦУР
1. Стремление в совместном создании более тесного сообщества единой судьбы Центральной Азии и Китая. 2. Китай поддерживает процессы регионального сотрудничества в ЦА, высоко оценивает механизм консультативных встреч глав государств ЦА как ключевой фактор обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития региона, а также значительный вклад государств ЦА в дело мира и развития в регионе и во всем мире. 3. Государства ЦА готовы взаимодействовать в рамках выдвинутых Китаем Инициативы по глобальному развитию, Инициативы по глобальной безопасности, Инициативы по глобальной цивилизации	ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»
1. Стороны выступают против попыток дискредитации легитимной государственной власти и провоцирования «цветных революций», вмешательства во внутренние дела других стран. 2. Стороны отметили значимость контактов и связей между законодательными органами для продвижения глобального взаимодействия в деле обеспечения мира, безопасности и стабильности	ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»
1. Стороны готовы повышать качество и уровень торгово-экономического сотрудничества. 2. Принятие адресных мер по обеспечению беспрепятственной торговли и наращиванию объемов готовой продукции. 3. Повышать взаимосвязанность «единых окон» в международной торговле, улучшать бизнес-среду на пунктах пропуска	ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»
Развитие сотрудничества в области строительства инфраструктуры и инженерного строительства, наращивание взаимосвязанности цифровой и зеленой инфраструктур	ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»
1. Развитие «умного» сельского хозяйства, обмен опытом по внедрению водосберегающих, зеленых и иных высокоэффективных технологий и передовых практик в данной сфере. 2. Обмен технологиями и специалистами в области аграрного сектора с целью его устойчивого развития. 3. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата	ЦУР 2 «Ликвидация голода»
Консолидация усилий по совершенствованию политики в области сокращения бедности, повышения занятости и доходов населения и создания рабочих мест	ЦУР 1 «Ликвидация нищеты». ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»
Сотрудничество в энергетической области	ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия»
1. Культурно-гуманитарное сотрудничество. 2. Академические и студенческие обмены. 3. Квоты на правительственную стипендию, приглашения профильных специалистов Центральной Азии в Китай на обучение, курсы повышения квалификации и обмены	ЦУР 4 «Качественное образование»

Саммитовая дипломатия КНР в ЦА	ЦУР
Сотрудничество в сфере здравоохранения	ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»
Взаимодействие в сфере климатической устойчивости и адаптации	ЦУР 13 «Борьба с изменением климата»
Помощь народу Афганистана в поддержании мира и стабильности	ЦУР 10 «Уменьшение неравенства»

Источник: составлено авторами на основе Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия» и ЦУР ООН.

Заключение. Потенциал сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии достаточно большой, что предопределено, прежде всего, заинтересованностью сторон в расширении диалога. Авторы полагают, что саммитовая дипломатия КНР в ЦА будет важным инструментом расширения взаимодействия между сторонами, повысит уровень межгосударственных отношений между партнерами. Такое заключение базируется на успешных примерах сотрудничества между КНР и другими партнерами в рамках саммитов (например, значительные успехи были достигнуты между Китаем и странами Африки благодаря запуску в 2000 г. Форума китайско-африкан-

ского сотрудничества). Представляется, что катализаторами продвижения диалога будет ряд направлений: торговля, инвестиции, сельское хозяйство, безопасность, логистика, гуманитарная сфера. Тем не менее авторы не умаляют важность развития сотрудничества между КНР и странами региона в других сферах. Инициирование Китаем экономического пояса Шелкового пути и Первого саммита «КНР – Центральная Азия» создают новые благоприятные возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Однако авторы не исключают возможное ужесточение политики КНР в регионе с целью более активной защиты китайских интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ван Юйфэй.* Политика Китая в Центральной Азии: концептуальный контекст // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-95-110>.
- Ван Юйфэй.* Практика публичной дипломатии КНР в Центральной Азии: современное состояние, вызовы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 4. С. 145–172.
- Виноградов А.В.* «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 23–32.
- Грачиков Е.Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Русайнс, 2015. 234 с.
- Грачиков Е.Н.* Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171.
- Грачиков Е.Н., Чжоу Сяоюй.* Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70–83.
- Денисов И.Е.* Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 42–52.
- Журавлева Е.В.* Развитие внешнеполитического курса КНР в отношении Центральноазиатского постсоветского пространства // Внешняя политика России на пространстве СНГ. М., 2016. С. 84–116.
- Журавлева Е.В., Ван Гуанчжэнь.* Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 60–69.
- Ионова Е.П.* Векторы экономического сотрудничества Узбекистана и Китая // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173>.

Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Поташев Н.А., Смирнова В.А. Экономические вызовы безопасности в Евразии: стратегия КНР в сфере применения экономических санкций на примере США и Австралии // *Архитектура безопасности в Большой Евразии: состояние, перспективы и возможности для России* / под общ. ред. Г.И. Кутырева, М.В. Братерского, Д.П. Новикова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 207–229.

Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 46–59.

Лю Цзяминь, Рыжов И., Тарасова Д. Взаимодействие Киргизии и Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь» // *Россия и новые государства Евразии*. 2023. № IV (LXI). С. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>.

Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. Т. 2. № 47. С. 32–39.

Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Китайский стратегический нарратив о международной системе и его адаптация для разных иностранных аудиторий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 6. С. 119–128.

Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии // *Международные процессы*. 2020. Т. 18. № 1. С. 119–134.

Шегурбаев О. Казахстанско-китайское инвестиционное сотрудничество в рамках инициативы «Пояса и Пути» // *Россия и новые государства Евразии*. 2022. № III (LVI). С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>.

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Geopolitical Implications of China's «One Belt, One Road» Strategy // *Vestnik RUDN. Series: International Relations*. 2019. Vol. 19. № 1. P. 77–88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88.

Krivokhizh S., Soboleva E. «Crossing the river by touching the stones»: China's leadership strategy in Eurasia // *Regional Leadership in Post-Soviet Eurasia: The Strategies of Russia, China and the European Union* / ed. by I. Busygina, S. Krivokhizh. L.: Routledge, 2023. P. 61–84.

Lukin A., Novikov D. Greater Eurasia: From Geopolitical Pole to International Society? // *The Return of Eurasia: Continuity and Change* / ed. by G. Diesen, A. Lukin. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021. Ch. 2. P. 33–78.

Ma Fengshu. Collective Identity and Construction of Social Community among Transnational Regions – Reflection on the Construction of East Asian Social Community // *International Observation*. 2017. № 4. P. 97–113 (In Chinese).

Soboleva E., Krivokhizh S. Chinese initiatives in Central Asia: claim for regional leadership? // *Eurasian Geography and Economics*. 2021. Vol. 62. № 5–6. P. 634–658.

Zhao Huasheng. Indo-Pacific Strategy and Greater Eurasia: Understanding and Response // *Guojiwenti yanjiu*. 2019. № 2. P. 27–46. (In Chinese).

REFERENCES

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Geopolitical Implications of China's «One Belt One Road» Strategy // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19. № 1. P. 77–88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88.

Grachikov E.N. Problemy novoy formiruyushcheysya identichnosti Kitaya v mirovoy politike // *Vestnik MGU. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*. 2013. № 1. S. 159–171. (In Russ.) [Grachikov E.N. Problems of China's New Emerging Identity in World Politics // *Bulletin of Moscow State University. Series 18: Sociology and Politology*. 2013. № 1. P. 159–171.]

Grachikov E.N. Geopolitika Kitaya: Egotsentrizm i prostranstvo setey. M.: Rusayns, 2015. 234 s. (In Russ.) [Grachikov E.N. Geopolitics of China: Egocentrism and Space of Networks. M.: Rusains, 2015. 234 p.]

Grachikov E.N., Zhou Xiyu. Natsional'nyye interesy Kitaya: konnotatsii, iyerarkhiya, balansirovaniye // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2023. Т. 67. № 8. S. 70–83. (In Russ.) [Grachikov E.N., Zhou Xiyu. National interests of China: connotations, hierarchy, balancing // *World economy and international relations*. 2023. Vol. 67. № 8. P. 70–83.]

Denisov I.E. Kontseptsiya «diskursivnoy sily» i transformatsiya kitayskoy vneshney politiki pri Si Tszin'pine // *Sravnitel'naya politika*. 2020. Т. 11. № 4. S. 42–52. (In Russ.) [Denisov I.E. The Concept of «Discursive Power» and the Transformation of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping // *Comparative Politics Russia*. 2020. Vol. 11. № 4. P. 42–52.]

Ionova E.P. Vektori ekonomicheskogo sotrydnichestva Yzbekistana i Kitaya // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2024. № I (LXII). S. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173> (In Russ.) [*Ionova E.P.* Vectors of economic cooperation between Uzbekistan and China // Russia and the new states of Eurasia. 2024. № I (LXII). P. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173>.]

Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Patashev N.A., Smirnova V.A. Ekonomicheskii vizovi bezopasnosti v Evrazii: strategiya KNR v sfere primeneniya ekonimicheskikh sankcii na primere SShA i Avrtralii // Arhitektyra bezopasnostii v Bol'shoi Evrazii: sostoyanie, perspective i vozmozhnosti dlia Rossii / pod obshch. red. G.I. Kytirev, M.V. Braterskii, D.P. Novikov. M.: Izd. dom NIU VShE, 2021. S. 207–229. (In Russ.) [*Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Patashev N.A., Smirnova V.A.* Economic Challenges to Security in Eurasia: China's Strategy in the Sphere of Applying Economic Sanctions Using the Example of the USA and Australia // Security Architecture in Greater Eurasia: Status, Prospects and Opportunities for Russia / ed. by G.I. Kytirev, M.V. Braterskii, D.P. Novikov. M.: HSE Publishing House, 2021. P. 207–229.]

Krivokhizh S., Soboleva E. «Crossing the river by touching the stones»: China's leadership strategy in Eurasia // Regional Leadership in Post-Soviet Eurasia: The Strategies of Russia, China and the European Union / ed. by I. Busygina, S. Krivokhizh. L.: Routledge, 2023. P. 61–84.

Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D. Vzaimodeistvie Kirgizii i Kitaya v ramkah proekta «Odin poyas, odin pyt'» // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2023. № IV (LXI). S. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>. (In Russ.) [*Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D.* Interaction between Kyrgyzstan and China within the Framework of the «One Belt, One Road» Project // Russia and the New States of Eurasia. 2023. № IV (LXI). P. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>.]

Lukin A.V. Rossiya i Kitay v Bol'shoi Yevrazii // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2020. № 5. S. 46–59. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04>. (In Russ.) [*Lukin A.V.* Russia and China in Greater Eurasia // Polis. Political Studies. 2020. № 5. P. 46–59. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04>.]

Lukin A., Novikov D. Greater Eurasia: From Geopolitical Pole to International Society? // The Return of Eurasia: Continuity and Change / ed. by G. Diesen, A. Lukin. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021. Ch. 2. P. 33–78. [*Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D.* Interaction between Kyrgyzstan and China within the framework of the project «One Belt, One Road» // Russia and the new states of Eurasia. 2023. № IV (LXI). C. 82–94.]

Ma Fengshu. Collective Identity and Construction of Social Community among Transnational Regions – Reflection on the Construction of East Asian Social Community // International Observation. 2017. № 4. P. 97–113. (In Chinese).

Mekhdiyev E.T. «Neosmanizm» v regional'noy politike Turtsii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. T. 2. № 47. S. 32–39. (In Russ.) [*Mekhdiyev E.T.* «Neo-Ottomanism» in Turkey's Regional Policy // Bulletin of MGIMO-University. 2016. Vol. 2. № 47. P. 32–39.]

Shegirbayev O. Kazahsnatsko-kitaiskoye investicionnoe sotrydnichestvo v ramkah iniciativi «Poyasa i Puti» // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2022. № III (LVI). S. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>. (In Russ.) [*Shegirbayev O.* Kazakhstan-China Investment Cooperation within the Framework of the Belt and Road Initiative // Russia and the new states of Eurasia. 2022. № III (LVI). P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>.]

Soboleva E., Krivohizh S. Liderstvo v mnogopolyarnom mire: politika Kitaya v Tsentral'noy Azii // Mezhdunarodnyye protsessy. 2020. T. 18. № 1. S. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.1.60.7>. (In Russ.) [*Soboleva E., Krivohizh S.* Leadership in the Multipolar World: China's Strategy in Central Asia. International Trends // International Processes. 2020. T. 18. № 1. P. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.1.60.7>.]

Soboleva E., Krivokhizh S. Kitayskiy strategicheskii narrativ o mezhdunarodnoy sisteme i yego adaptatsiya dlya raznykh inostrannykh auditoriy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. T. 68. № 6. S. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-119-128>. (In Russ.) [*Soboleva E., Krivokhizh S.* China's Strategic Narrative About International System and its Adaptations to Different National Audiences // World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68. № 6. P. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-119-128>.]

Soboleva E., Krivokhizh S. Chinese initiatives in Central Asia: claim for regional leadership? // Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. № 5–6. P. 634–658.

Vinogradov A.V. «Odnopolyarnaya Aziya»: kitayskiy regional'nyy poryadok // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2021. T. 65. № 3. S. 23–32. (In Russ.) [*Vinogradov A.V.* «Unipolar Asia»: Chinese Regional Order // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. № 3. P. 23–32.]

Wan Yufei. Praktika publichnoy diplomatii KNR v Tsentral'noy Azii: sovremennoye sostoyaniye, vyzovy i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2022. T. 14. № 4. S. 145–172. (In Russ.) [*Wan Yufei.* PRC's Public Diplomacy Practice In Central Asia: Current Situation, Challenges and Prospects // Lomonosov World Politics Journal. 2022. T. 14. № 4. P. 145–172.]

Wan Yufei. Politika Kitaya v Central'noy Azii: konceptyal'nii kontekst // Rossiya i novie gosudarstva Evrazii. 2023. № IV (LXI). P. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-95-110>. (In Russ.) [*Wan Yufei.* China's Policy in Central Asia: Conceptual Context // Russia and the New States of Eurasia. 2023. № IV (LXI). P. 95–110.]

Zhao Huasheng. Indo-Pacific Strategy and Greater Eurasia: Understanding and Response // Guojiwenti yanjiu. 2019. № 2. P. 27–46. (In Chinese).

Zhuravleva E.V., Wang Guangzhen. Politika «myagkoy sily» Rossii i KNR v otnoshenii stran Tsentral'noy Azii (na primere Kazakhstana) // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. № 1. S. 60–69. (In Russ.) [*Zhuravleva E.V., Wang Guangzhen.* Russian and Chinese Policy of Soft Power in the Central Asia (the case of Kazakhstan) // Vestnik RUDN. Series: International Relations. 2015. № 1. P. 60–69.]

Zhuravleva E.V. Razvitie vneshnepoliticheskogo kursa KNR v otnoshenii Central'noaziatskogo prost-ranstva // Vneshnyaya politika Rossii na prostranstve SNG. M., 2016. P. 84–116. (In Russ.) [*Zhuravleva E.V.* Development of the PRC's foreign policy towards the Central Asian post-Soviet space // Russia's Foreign Policy in the CIS. M., 2016. P. 84–116.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Забелла Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Мелкина Альбина Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) (Одинцово, Российская Федерация).
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Иметинова Наталья Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) (Одинцово, Российская Федерация).
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia A. Zabella, candidate of historical sciences, associated professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Albina N. Melkina, lecturer of the Department of Foreign Languages of the School of Linguistics and Cross-Cultural Communication of Odintsovo campus of MGIMO-University (Odintsovo, Russian Federation).
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Natalia N. Imetinova, lecturer of the Department of Foreign Languages of the The School of Linguistics and Cross-Cultural Communication of Odintsovo campus of MGIMO-University (Odintsovo, Russian Federation).
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru

БЕЛОРУССИЯ

СОЮЗНЫЙ ПОДХОД РОССИИ И БЕЛАРУСИ К ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Научная статья

С.В. Абрамов

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: serg.abramov85@yandex.ru*

Актуальность темы объясняется необходимостью исследования, разработки и реализации единого механизма и общих подходов к региональной и международной политике Союзного государства России и Беларуси с учетом современных вызовов, связанных с трансформацией системы международных отношений и кризисом европейской безопасности. Цель работы – выявить и исследовать предпосылки и тенденции реализации общих для России и Беларуси подходов во внешнеполитической деятельности. Объект исследования – Союзное государство России и Беларуси. Предмет исследования – внешнеполитические стратегии России и Беларуси в формате союзного взаимодействия. Методология исследования основана на применении реалистского подхода, который позволяет объяснить возникновение и реализацию общих для России и Беларуси национальных интересов по защите и обороне Союзного государства (СГ) и общего цивилизационного пространства. Также используется системный подход, сквозь призму которого инструменты реализации внешнеполитических стратегий России и Беларуси изучаются комплексно, делаются обобщающие выводы и выявляются противоречия, мешающие дальнейшей интеграции СГ. В работе учитывается общий национальный опыт двух государств, который исторически сложился и сформировал систему ценностей, позволившую не противоречить современным национальным интересам двух стран, выраженным, главным образом, в термине, который автор определяет как «союзный реализм», когда безопасность, экзистенциальное выживание и суверенитет СГ в интерьере непрекращающегося международного хаоса вокруг России и Беларуси возводится в приоритетную ценность союза. Автор приходит к выводу, что причины, по которым Россия и Беларусь не объединяются в единое государство, частично коренятся в системных противоречиях, которые не могут быть осмыслены через реализм, но объяснимы с помощью марксистского подхода, в котором первоосновой международных отношений выступают экономический базис стран и производственные отношения в обществе.

Ключевые слова: *Россия, Беларусь, Союзное государство, интеграция, реализм, союзный реализм, внешняя политика.*

Для цитирования: *Абрамов С.В. Союзный подход России и Беларуси к внешней политике // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 161–169.*

UNION APPROACH OF RUSSIA AND BELARUS TO FOREIGN POLICY

Research article

S.V. Abramov

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
E-mail: serg.abramov85@yandex.ru*

The relevance of the topic is explained by the need to study, develop and implement a single mechanism and common approaches to the regional and international policy of the Union State of Russia and Belarus, taking into account modern challenges associated with the transformation of the system of international relations and the crisis of European security. The purpose of the work is to identify and study the prerequisites and trends for the implementation of common approaches to foreign policy activities for Russia and Belarus. The object of the study is the Union State of Russia and Belarus. The subject of the study is the foreign policy strategies of Russia and Belarus in the format of union interaction. The methodology of the research is based on the application of a realistic approach, which allows us to explain the emergence and implementation of common national interests for Russia and Belarus in the protection and defense of the Union State and the common civilizational space. A systems approach is also used, through the prism of which the instruments for implementing foreign policy strategies of Russia and Belarus are studied comprehensively, general conclusions are made and contradictions that hinder further integration of the Union State are identified. The work takes into account the common national experience of the two states, which has historically developed and formed a system of values that made it possible not to contradict the modern national interests of the two countries, mainly expressed in the term that the author defines as «union realism», when security, existential survival and sovereignty of the Union State, in the interior of the incessant international chaos around Russia and Belarus, are elevated to the priority value of the union. The author comes to the conclusion that the reasons why Russia and Belarus do not unite into a single state are partly rooted in systemic contradictions that cannot be understood through realism, but are explainable using a Marxist approach, in which the fundamental basis of international relations is the economic basis of countries and production relations in society.

Key words: *Russia, Belarus, Union State, Integration, Realism, Union Realism, Foreign Policy.*

For citation: *Abramov S.V. Union approach of Russia and Belarus to foreign policy // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 2. P. 161–169. (In Russ.)*

Исследование вопросов, связанных с согласованной внешней политикой России и Беларуси в рамках СГ на практическом уровне, осложняется полузакрытым форматом ее реализации. Значимые внешнеполитические документы российско-белорусских отношений, как правило, не публикуются в открытом доступе, а содержание двусторонних встреч глав стран – участниц СГ и коллегий МИД стран, которые формируют и реализуют согласованный внешнеполитический курс, часто преподносятся в тезисной форме, не раскрывающей характер взаимоотношений и способы разрешения возникающих противоречий, что осложняет оценку степени взаимной интеграции двух стран.

На формирование согласованной внешней политики России и Беларуси по ряду вопросов оказали влияние, с одной стороны, взгляд на международные отношения с позиций реализма как ответ на кризис ли-

берализма, а также примат внешней политики в терминах национальных интересов [Шаблага, 2015: 29], которые Г. Моргантау определял как интересы государства, а не нации [Morgenthau, 1948: 182, 201], а с другой – исторической процесс и национальный многовековой опыт, утвердившийся на основе социокультурных принципов, схожие для двух государств убеждения и способы организации жизни, восходящие к периоду Древней Руси и последующему утверждению Московского княжества [Цыганков, 2024; Бордачев, 2024; Данилевский, 1869].

Для России и Беларуси свойственно возводить на уровень национальных интересов приоритет, связанный с безопасностью и внешнеполитическим суверенитетом страны, что отражено в работах русских реалистов. В этой части российско-белорусские интересы лежат в плоскости защиты исторически возникших ценностей, что

требует значительного военного и экономического потенциала, а также учета геополитической ситуации [Цыганков, 2024: 114–121]. Такой учет для неореалистов неизменно связан со структурными ограничениями мировой системы, которые могут служить объяснением ускорения интеграции СГ и которые К. Уолтц [Waltz, 1979] и Г. Моргентау [Morgenthau, 1948] понимали как требования к государствам увеличения своей мощи за счет союзов с другими государствами для уменьшения силы (не обязательно военной) противника [Шабага, 2015: 30].

Договор о Союзном государстве (СГ).

Общий подход в выработке внешней политики России и Беларуси в духе реализма основывается на Договоре о создании СГ, который в декабре 1999 г. подписали Президенты двух стран – Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко. Во второй статье договора сказано, что страны намерены проводить согласованную внешнюю политику в области обороны. Таким образом, один из главных принципов реализма – концентрация на обороне и безопасности государства – возведен в ранг приоритета на уровне первого стратегического документа СГ.

Договор конкретизирует, что координация двух государств необходима для проведения единой внешней политики по укреплению СНГ, выработки единой политики в области обороны и скоординированного взаимодействия по приграничной и военной проблематике¹.

В СГ общая внешняя политика строится с сохранением государственных суверенитетов и территориальной целостности стран-участниц. Единый внешнеполитический курс определяется Высшим государственным советом, в который входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств-участников. В практическом выражении согласованная внешняя политика определяется президентами России и Беларуси, которые поочередно на ротационной основе меняют друг друга в должности председателя Выс-

шего Госсовета. Этот союзный орган утверждает международные договоры, ратифицированные Парламентом Союзного государства – представительным и законодательным органом союзного государства [Мануилова, 2019: 1569].

Высший Госсовет союзного государства. Высший Госсовет СГ принимает решения на основе консенсуса. По итогам заседания Высшего Госсовета от 6 декабря 2024 г., которое было посвящено 25-летию подписания Договора о создании СГ, были приняты наиболее актуальные документы с точки зрения общих интересов двух государств – «Концепция безопасности Союзного государства» и «Договор между Беларусью и Россией о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства». Важно, что оба этих документа являются фундаментальными для двусторонних отношений, они синхронизированы с обновленной ядерной доктриной России.

В концепции безопасности Россия и Беларусь зафиксировали общую оценку текущей международной обстановки и обозначили совместные меры по противодействию основным вызовам и угрозам. Главный вызов связан с украинским кризисом и кризисом европейской архитектуры безопасности.

По договору о гарантиях безопасности, который определяет взаимные союзнические обязательства по обеспечению обороны России и Беларуси, В.В. Путин заявил о готовности разместить на территории Беларуси во второй половине 2025 г. новейшие неядерные высокоточные ракетные системы типа «Орешник». Решения по определению целей при использовании данного оружия будет полностью делегировано вооруженным силам Беларуси. Запрос на поставку таких систем поступил от Президента Беларуси А.Г. Лукашенко как вынужденная ответная мера на угрозы, возникшие на западной границе СГ, где концентрируются и усиливаются военизированные группировки стран НАТО, в первую очередь, Польши и Литвы, а также Германии².

¹ Договор «О создании Союзного государства» от 08.12.1999. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 13.12.2024).

² Президенты России и Белоруссии выступили с заявлениями для СМИ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75782> (дата обращения: 15.12.2024).

Как результат заседаний Высшего Госсовета СГ – Россия и Беларусь используют форму совместных заявлений президентов двух стран в качестве инструмента совместной внешней политики. Так, 24 февраля 2012 г. Президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко заявляли о недопустимости экономического давления в международных делах на Беларусь со стороны США и ЕС¹. 15 декабря 2015 г. было заявлено об усилении двусторонней интеграции, Союзного государства и его координации с ЕАЭС, продвижении белорусской концепции «интеграции интеграций» и китайской экономической инициативы «Шелковый путь» [Мухаева, 2023: 36] с учетом интересов всех сторон². 25 февраля 2016 г. Президенты отмечали, что выработали четкий план действий региональной группировки войск Беларуси и России, а также согласились, что СГ должно стать опорой Евразийского экономического союза³. 19 июня 2018 г. в формате развития международной повестки СГ были подняты вопросы укрепления сотрудничества в сфере внешней политики, обеспечения обороноспособности и безопасности Союзного государства⁴.

Попытка государственного переворота в Беларуси в ходе президентских выборов в августе 2020 г. российской властью была воспринята как проба оторвать Беларусь от России и от СГ [Бахлова, 2022: 46]. Следствием западного вмешательства стал курс на обновление согласованной внешней политики СГ и экономическое укрепление российско-белорусского союза [Бойко и др., 2021: 14].

¹ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Беларусь. 24.02.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/14591> (дата обращения: 15.12.2024).

² Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Беларусь. 15.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5044> (дата обращения: 16.12.2024).

³ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Госсовета Союзного государства России и Белоруссии. 25.02.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51392> (дата обращения: 16.12.2024).

⁴ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Госсовета Союзного государства. 19.05.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57813> (дата обращения: 13.12.2024).

В рамках союзнического сотрудничества в Беларуси ежегодно с 2023 г. проходит Минская Международная конференция по евразийской безопасности, в которой кроме стран СГ принимают участие представители 30 государств Евразии, включая США, Британию, Китай, Индию. На конференции в декабре 2024 г. были подтверждены российские подходы к безопасности, основа которых – Большое евразийское партнерство без внешнего влияния на регион Евразии.

Программа согласованных действий.

К концептуальным документам, определяющим выработку союзной внешней политики, можно отнести документ с названием «Программа согласованных действий в области внешней политики...». Как правило, документ не публикуется в публичном доступе; обычно он разрабатывается на 2-летний период главами МИД России и МИД Беларуси.

В Программе на 2000–2001 гг.⁵, которую 24 февраля 2000 г. в Минске подписали министры иностранных дел от России И.С. Иванов, от Беларуси У.Р. Латыпов, фиксировалось, что приоритет скоординированной внешней политики находится в Центральной и Западной Европе, затем – в Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке. Также в программе фиксировались обязательства стран-участниц по усилиям для международного признания СГ как актора международных отношений.

Документ определяет сотрудничество с СНГ как внешнеполитический приоритет СГ. К приоритетам внешней политики также относятся: формирование системы коллективной безопасности государств – участников ОДКБ; содействие совместной оборонной политике; противодействие угрозам расширения НАТО [Мухараева, 2023: 38].

Целый блок мероприятий Программы образца 2000 г. связан с двусторонним взаимодействием, нацеленным на помощь со стороны России по укреплению международного авторитета Беларуси. Это россий-

⁵ Программа согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2000–2001 гг. URL: postkompf/docs/item/236197 (дата обращения: 17.12.2024).

ское содействие в получении Беларусью статуса «специально приглашенного» государства в ПАСЕ; помощь в противодействии международной изоляции Беларуси и санкционного давления со стороны США.

В Программе согласованных действий на 2018–2019 гг. сохранялась преемственность курса углубления двустороннего сотрудничества России и Беларуси в ОДКБ и СНГ по выработке согласованной позиции в ООН и ОБСЕ. Отдельное внимание уделялось ускорению сотрудничества по проекту Китая «Один пояс, один путь» [Мануилова, 2019: 1574]. В ноябре 2024 г. Программа согласованных действий уже была принята на 3-летний период – до 2026 г.

Совместные коллегии МИД. Реализацией Программы согласованных действий, то есть совместной внешней политики, занимается коллегия Министерств иностранных дел России и Беларуси. Задача Коллегии сводится к координации внешнеполитических вопросов и уточнений позиций стран СГ по направлениям приоритетности. Вплоть до февраля 2022 г. значительная часть работы Коллегии фокусировалась на европейском направлении. Это неизменное реформирование ОБСЕ и европейский архитектуры безопасности. Также на коллегии прорабатываются вопросы совместной оборонной политики России и Беларуси, функционирование совместной системы ПВО, синхронизация ВПК двух стран, функционирование совместной региональной группировки войск [Мануилова, 2019: 1575]. На Коллегии, которая прошла 22 ноября 2024 г. в Бресте, получил усиление не европейский вектор взаимодействия в рамках СГ и его дипломатическое сопровождение, а усиливается координация подходов двух стран к сотрудничеству с западными странами в многосторонних форматах с приоритетом на ШОС и БРИКС.

При этом вектор внешнеполитического взаимодействия с Западом сохранился. По словам главы МИД РФ С.В. Лаврова, по состоянию на 2024 г. одно из основных направлений общей внешней политики выражается в противодействии юридической агрессии в самых разных формах. Речь шла об усилиях СГ по противодействию нару-

шения обязательств по международному праву, правил МВФ, Всемирного банка, нарушений принципов ВТО. К слову, Россия, вошедшая в ВТО 22 августа 2012 г., неоднократно заявляла о дискриминационной практике работы организации. Беларусь же, так и не принятая в ВТО, постановлением Совмина Беларуси № 105 от 15.02.2024 отказалась от планов по вхождению в ВТО.

Позиция российского МИД такова, что необходимо использовать пока еще работающие международно-правовые инструменты. МИД Беларуси выступает с более предметной антисанкционной риторикой и видит работу коллегии МИД стран – участниц СГ как инструмент выработки совместных действий по противодействию введению односторонних принудительных мер, санкций в отношении России и Беларуси. С подачи Беларуси в международной повестке появился термин «юридическая агрессия»¹.

По итогам заседания коллегии 22 ноября 2024 г. было сделано совместное заявление и подписан ряд значимых документов, среди которых:

1. Декларация Республики Беларусь и Российской Федерации о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсации негативных последствий таких мер².

2. Документ «Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI в.»³.

В Декларации Российская Федерация и Республика Беларусь подчеркивали первостепенное значение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций

¹ Стенограмма подхода к прессе министра М. Рыженкова по итогам совместного заседания коллегий МИД Беларуси и России (22 ноября 2024 г., г. Брест). URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ab2c1212fb0cb1a9.html (дата обращения: 20.12.2024).

² Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь от 28.11.2024. URL: <https://mid.ru/print/?id=1984186&lang=ru> (дата обращения: 19.12.2024).

³ Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI в. 2.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e17826d893b0fef2.html (дата обращения: 18.12.2024).

для поддержания международного мира и безопасности, который, в свою очередь, необходим для доступа России и Беларуси к свободной торговле, без которой сложно развивать государства и добиваться благополучия их народов. В разд. 1 «Повышение роли международного права» Декларации сказано, что Россия и Беларусь отвергают «порядок, основанный на правилах» и другие западные концепции, реализация которых приводит к дискриминации различных государств.

Отметим, что «Евразийская хартия многообразия» начала разрабатываться по инициативе Беларуси. В совместном заявлении, излагающем рамки будущей Хартии, в пункте «Изменение парадигмы» Россия и Беларусь фиксируют свою позицию по текущей реальности. Трансформация международной системы видится как объективный и необратимый глубокий процесс, вызванный ускорившимися тектоническими изменениями в различных областях. Будущий мир видится многополярным, многообразным и справедливым в интересах безопасности и подлинной многосторонности. Среди рисков реализации такого миропорядка Россия и Беларусь видят игнорирование со стороны Запада очевидных фактов цивилизационного, исторического, ценностного, культурного многообразия мира. Следующим шагом страны планируют разработку самой Хартии вместе с государствами ШОС, СНГ, ОДКБ.

Противоречия интеграции. Согласование на уровне союза имеет существенную зависимость от состояния двусторонних отношений стран в целом. Несогласованные самостоятельные шаги России и Беларуси чаще всего объясняются нерешенными экономическими вопросами двусторонних отношений, что, безусловно, усложняет интеграцию [Гваришвили, 2011: 16]. Нередко устранение экономических противоречий в российско-белорусских отношениях, особенно в интерьере санкционного давления со стороны Запада, называлось главным препятствием дальнейшей интеграции СГ [Виноградов, 2015: 80].

Таким примером может служить решение МИД Беларуси в июле 2024 г. о введении временного безвизового режима для граждан 35 европейских государств, многие

из которых российской стороной занесены в список недружественных к России стран¹.

Анализируя выявленное противоречие в марксистской парадигме, которая говорит об экономических отношениях между странами как о базисе в поведении стран в международной системе, можно прийти к выводу о системных несовместимостях экономик двух стран [Дробот, 2014: 63]. В некоторых противоречиях находятся и производственные отношения обществ России и Беларуси как следствие указанных выше системных различий [Цыренжапов, 2017: 3].

В действительности экономическая интеграция двух стран по уровню товарооборота превосходит интеграции многих европейских государств. Однако экономические разногласия России и Беларуси, которые неизменно сопровождают союзные отношения с 1991 г., не позволяют пойти дальше. Они только подтверждают противоречия на системном уровне в структурах организации и управления экономиками двух стран. В Беларуси сохранились признаки социалистической системы с контролем средств производства со стороны государства, в России же утвердилась капиталистическая система, в которой большую часть экономики страны формируют монополии.

Фактически о противоречиях системного характера в своей книге, посвященной российско-белорусским отношениям, писал канадский исследователь белорусского происхождения А. Данилович, указывая на некое разочарование темпом интеграции со стороны А.Г. Лукашенко, который в лице В.В. Путина не усмотрел желаний и возможности через союз России и Беларуси возрождения государства, напоминающего СССР [Danilovich, 2006: 118]. При этом при частичном несовпадении экономических систем и политических интересов Россия и Беларусь как союзники не оспаривают общее цивилизационное пространство. И, с одной стороны, кредит доверия в российско-белорусских отношениях сохраняется благодаря культурно-исторической и цен-

¹ Заявление МИД Республики Беларусь о введении временного безвизового режима для 35 европейских государств. 24.07.2024. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/aee00d8f7556b38e.html (дата обращения: 25.12.2024).

ностной связанности [Цыганков, 2024: 208], а с другой, более существенной, – ускорение интеграции в пользу более крепкого военного и геостратегического союза кроется в общей для России и Беларуси ценности выживания и защиты СГ, которая в условиях международного хаоса выходит на передний край согласованной внешней политики двух государств.

Заключение. Согласованная внешняя политика России и Беларуси формулируется в категориях укрепления обороноспособности и безопасности Союзного государства, внешних угроз со стороны США и НАТО, что объясняется в парадигме «союзного реализма», который формирует фундаментальные условия для сотрудничества. В центре внимания «союзного реализма» – общее государство, его суверенитет и безопасность. Также общая внешняя политика двух стран неизменно связана с цивилизационным, ценностным и культурным противостоянием недружественному Западу.

После 2020 г. и особенно после 24 февраля 2022 г. произошла переориентация внешнеполитических приоритетов Союзного государства от европейского к евразийскому вектору. Однако она не разрешила прежние несогласованности, связанные с демонстрацией различных позиций России и Беларуси по вопросу статуса Южной Осетии, Абхазии и Крыма [Зайтов, 2021: 342].

В тандеме Россия–Беларусь заметна активная роль белорусских экспертов, задействующих союзнический механизм для встраивания в общую внешнеполитическую повестку собственных идей, среди которых – «Интеграция интеграций», «Евразийская хартия многообразия».

После начала СВО, когда интеграция в формате СГ существенно ускорилась, у Беларуси, оказавшейся в значительно большей экономической и военно-политической зависимости от России, пространство для маневра существенно сузилось. Риск данной ситуации заключается в том, что из-за непонимания до конца реальных настроений внутри Беларуси и придания интеграции избыточного политического веса могут возродиться процессы дезинтеграции как внутри, так и вовне Союзного государства.

По нашему мнению, новый этап интеграции СГ и обновленный курс согласованной внешней политики возможен после устранения системных противоречий в экономическом базисе двух стран, который может разрешиться или через усиление роли монополий внутри Беларуси, или через усиление роли государственного контроля экономики в России, или через создание новой промежуточной системы, которая бы уравнивала российско-белорусский дисбаланс посредством механизмов СГ.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахлова О.В. Стратегия интеграционного развития Союзного государства Беларуси и России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. С. 44–47.
- Бордачев Т.В. Стратегия Московской Руси. Как политическая культура XIII–XV веков повлияла на будущее России. М.: АСТ, 2024. 336 с.
- Бойко С.И., Полещук Ю.А. Амбивалентность многовекторности внешней политики современной Беларуси // Беларусь в современном мире. М., 2021. С. 13–18.
- Виноградов С.В. Геополитические и экономические условия функционирования Союзного государства // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 75–81.
- Гваришвили А.А. Внешнеполитические аспекты строительства Союзного государства Беларуси и России: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
- Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.
- Зайтов Ф.Р. Проблемы развития Союзного государства Беларуси и России // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Оренбург, 2021. С. 335–343.
- Мануилова П.В. Механизмы реализации внешней политики Союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 8. С. 1568–1579.
- Мухаева М.С. Внешнеполитические векторы Республики Беларусь на фоне противостояния со странами Запада: роль Союзного государства и Шанхайской организации сотрудничества // Управление и политика. 2023. Т. 2. № 1. С. 33–50.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке: монография. М.: Проспект, 2024. 280 с.

Цыренжапов А.Б. О преимуществах неомарксистского подхода к международным отношениям // *Nauka.me*. 2017. № 1. С. 1–7.

Шаблага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. № 3. С. 24–33.

Danilovich A. Russian-Belarusian Integration. Playing Games Behind the Kremlin Walls. Aldershot. Ashgate, 2006. 234 p.

Morgenthau H. The Struggle for Power and Peace. N. Y.: Alfred Kopf., 1948.

Waltz K.N. Theory of international politics. Addison-Wesley, 1979.

REFERENCES

Bakhlova O.V. Strategiya integratsionnogo razvitiya Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2022. № 17-1. S. 44–47. (In Russ.) [*Bakhlova O.V.* Strategy for the integration development of the Union State of Belarus and Russia // *Russia: development trends and prospects*. 2022. № 17–1. P. 44–47.]

Bordachev T.V. Strategiya Moskovskoy Rusi. Kak politicheskaya kul'tura XIII–XV vekov povliyala na budushcheye Rossii. M.: AST, 2024. 336 s (In Russ.) [*Bordachev T.V.* Strategy of Muscovite Rus'. How the political culture of the 13–15th centuries influenced the future of Russia. M.: AST, 2024. 336 p.]

Boyko S.I., Poleshchuk Yu.A. Ambivalentnost' mnogovektornosti vneshney politiki sovremennoy Belarusi // *Belarus' v sovremennom mire*. M., 2021. S. 13–18. (In Russ.) [*Boyko S.I., Poleshchuk Yu.A.* Ambivalence of the multi-vector foreign policy of modern Belarus // *Belarus in the modern world*. M., 2021. P. 13–18.]

Danilovich A. Russian-Belarusian Integration. Playing Games Behind the Kremlin Walls. Aldershot. Ashgate, 2006. 234 p.

Drobot G.A. Marksizm v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy: istoriya, zarubezhnaya i otechestvennaya shkoly // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2014. № 6. S. 61–83. (In Russ.) [*Drobot G.A.* Marxism in the Theory of International Relations: History, Foreign and Domestic Schools // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2014. № 6. P. 61–83.]

Gvarishvili A.A. Vneshnepoliticheskiye aspekty stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2011. (In Russ.) [*Gvarishvili A.A.* Foreign policy aspects of building the Union State of Belarus and Russia: dis. ... cand. of historical sciences. M., 2011.]

Vinogradov S.V. Geopoliticheskiye i ekonomicheskiye usloviya funktsionirovaniya Soyuznogo gosudarstva // *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2015. № 1. S. 75–81. (In Russ.) [*Vinogradov S.V.* Geopolitical and economic conditions for the functioning of the Union State // *Modern scientific thought*. 2015. № 1. P. 75–81.]

Manuilova P.V. Mekhanizmy realizatsii vneshney politiki Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusii // *Postsovetskiye issledovaniya*. 2019. T. 2. № 8. S. 1568–1579. (In Russ.) [*Manuilova P.V.* Mechanisms for Implementing the Foreign Policy of the Union State of Russia and Belarus // *Post-Soviet Studies*. 2019. Vol. 2. № 8. P. 1568–1579.]

Morgenthau H. The Struggle for Power and Peace. N. Y.: Alfred Kopf., 1948.

Mukhaeva M.S. Vneshnepoliticheskiye vektory Respubliki Belarus' na fone protivostoyaniya so stranami Zapada: rol' Soyuznogo gosudarstva i Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva // *Upravleniye i politika*. 2023. T. 2. № 1. S. 33–50. (In Russ.) [*Mukhaeva M.S.* Foreign Policy Vectors of the Republic of Belarus against the Background of Confrontation with Western Countries: the Role of the Union State and the Shanghai Cooperation Organization // *Management and Politics*. 2023. Vol. 2. № 1. P. 33–50.]

Shabaga A.V. Metodologiya issledovaniya mezhdunarodnykh otnosheniy: realizm // *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2015. № 3. S. 24–33. (In Russ.) [*Shabaga A.V.* Methodology for studying international relations: realism // *Bulletin of RUDN. Series: International relations*. 2015. № 3. P. 24–33.]

Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Global'nost' i samobytnost'. Russkaya ideya i mezhdunarodnaya teoriya v XXI veke: monografiya. M.: Prospekt, 2024. 280 s. (In Russ.) [*Tsygankov A.P., Tsygankov P.A.* Globality and originality. Russian idea and international theory in the 21st century: monograph. M.: Prospekt, 2024. 280 p.]

Tsyrenzhapov A.B. O preimushchestvakh neomarkistskogo podkhoda k mezhdunarodnym otnosheniyam // *Nauka.me*. 2017. № 1. S. 1–7. (In Russ.) [*Tsyrenzhapov A.B.* On the advantages of the neo-Marxist approach to international relations // *Nauka.me*. 2017. № 1. P. 1–7.]

Waltz K.N. Theory of international politics. Addison-Wesley, 1979.

Zaitov F.R. Problemy razvitiya Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // Aktual'nyye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh. Orenburg, 2021. S. 335–343. (In Russ.) [Zaitov F.R. Problems of Development of the Union State of Belarus and Russia // Actual Problems of Historical Research: A View of Young Scientists. Orenburg, 2021. P. 335–343.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамов Сергей Валерьевич, соискатель кафедры политических наук и международных отношений Института «Таврическая академия» КФУ им. В.И. Вернадского, заместитель главного редактора севастопольского новостного портала ForPost (Севастополь, Российская Федерация).

E-mail: serg.abramov85@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Abramov, applicant of the Department of Political Science and International Relations of the Institute «Tavrisheskaya Academy» of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, deputy editor-in-chief of the Sevastopol news portal ForPost (Sevastopol, Russian Federation).

E-mail: serg.abramov85@yandex.ru

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА РУБЕЖЕ 2025 Г.**

Научная статья

А.Н. Межевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ya@amezhevich.ru*

И.С. Чельшов

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
SPIN-код: 8637-4904
E-mail: ivan1503.tchelyshov@yandex.ru*

Республика Беларусь – это государство, которое можно охарактеризовать как страну со средним уровнем экономического развития. Ее экономика сопоставима с экономиками таких стран, как Австрия, Венгрия и Португалия. Поэтому внешняя торговля товарами и услугами играет важную роль для Беларуси, не уступая по значимости для этих стран. Внешняя торговля в Республике Беларусь рассматривается как ключевой инструмент для решения государственных задач. Государственное регулирование внешней торговли в Беларуси является масштабным, но не выходит за рамки внешнеэкономического регулирования, характерного для таких стран, как Австрия и Норвегия. Анализ внешней торговли Республики Беларусь и оценка ее влияния на развитие национальной экономики позволяют сделать ряд выводов. Беларусь – это страна с развитым товарным производством, в котором основную роль играют промышленные товары (более 40% от общего объема экспорта) и продукция сельского хозяйства (20% от общего объема экспорта). Развитие внешней торговли с Россией и странами СНГ было стратегическим приоритетом для Беларуси. По данным сайта Президента Беларуси, в 2023 г. 65,1% объема экспорта Беларуси приходилось на страны ЕАЭС. В статье анализируются география внешней торговли и ее структура, а также выявляются перспективные проблемы, связанные с регулированием внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: *Россия, Беларусь, внешняя торговля, дефицит, профицит, государственное регулирование, трансформация, модернизация, политика, экономика, новая география.*

Для цитирования: *Межевич А.Н., Чельшов И.С. Внешнеэкономические связи Республики Беларусь: эффективное развитие и возможные проблемы на рубеже 2025 г. // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 170–182.*

**FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS:
EFFECTIVE DEVELOPMENT AND POSSIBLE PROBLEMS AT THE TURN OF 2025**

Research article

A.N. Mezhevich

*St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: ya@amezhevich.ru*

I.S. Chelyshov

St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russian Federation

SPIN code: 8637-4904

E-mail: ivan1503.tchelyshov@yandex.ru

The Republic of Belarus is a state that can be described as a country with an average level of economic development. Its economy is comparable to that of Austria, Hungary and Portugal. Therefore, foreign trade in goods and services plays an important role for Belarus, not being inferior in importance for these countries. Foreign trade in the Republic of Belarus is considered as a key tool for solving state tasks. State regulation of foreign trade in Belarus is large-scale, but does not go beyond the scope of foreign economic regulation typical for countries such as Austria and Norway. Analysis of the foreign trade of the Republic of Belarus and assessment of its impact on the development of the national economy allow us to draw a number of conclusions. Belarus is a country with a developed commodity production, where the main role is played by industrial goods (more than 40% of total exports) and agricultural products (20% of total exports). The development of foreign trade with Russia and the CIS countries was a strategic priority for Belarus. According to the website of the President of Belarus, in 2023, 65,1% of Belarus' exports accounted for the EAEU countries. The article analyzes the geography of foreign trade, its structure, as well as identifies promising problems related to the regulation of foreign trade activities in Russia.

Key words: *Russia, Belarus, foreign trade, deficit, surplus, state regulation, transformation, modernisation, politics, economy, new geography.*

For citation: *Mezhevich A.N., Chelyshov I.S. Foreign Economic Relations of the Republic of Belarus: Effective Development and Possible Problems at the Turn of 2025 // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 170–182. (In Russ.)*

С распадом СССР бывшие союзные республики получили внешнеполитический и внешнеэкономический суверенитет от Москвы, многовекторная политика и ее внешнеэкономическое измерение стали для них инструментом выстраивания своих отношений с Россией и другими внешнеполитическими игроками. При этом сразу же выяснилось, что одних лишь унаследованных от СССР внешнеэкономических связей недостаточно, а также то, что география и отраслевой состав этих связей не соответствует желанием и возможностям новых независимых государств. К примеру, Клайпедский порт с точки зрения объемов грузооборота и стран происхождения грузов мог считаться не только литовским, но и белорусским, казахским и российским.

В этих условиях приоритет внешнеэкономических связей был абсолютно закономерен, так как позволял относительно быстро решать ключевые проблемы трансформации и модернизации. Этот подход объединял все постсоветские страны, особенно западного

периметра [Курьлев, 2023]. Проблема заключалась в том, что мировой рынок начала 1990-х гг. не был дефицитным по абсолютному большинству параметров.

Развитие внешнеэкономических связей, с одной стороны, был способом для местных элит закрепить свой суверенитет от бывшего союзного центра в лице Москвы. Механизм был достаточно очевиден: уравновешивание влияния России при помощи других геополитических центров, прежде всего Запада [Межевич, 2022: 28–37]. С другой стороны, высокая зависимость экономик стран бывшего СССР от кооперации с Россией побуждала их делать определенные реверансы в адрес Москвы в расчете на сохранение разнообразных льгот и преференций «по старой памяти». «Золотым веком» многовекторности на всем постсоветском пространстве можно считать 1990-е гг. и первую половину 2000-х гг., когда ослабленная Россия была погружена во внутренние проблемы, а Запад был занят «перевариванием» постсоциалистической

Восточной Европы [Межевич, 2021: 154–167]. Кроме того, на многовекторность своих соседей Москва долгое время смотрела снисходительно, поскольку сама рассчитывала на сближение и интеграцию с западным миром [Межевич, Шимов, 2022: 436–450].

Беларусь в этом контексте проводила наиболее сбалансированную, осторожную и выверенную политику, что и позволило ей преодолеть многие кризисы последних 33 лет [Межевич, Шимов 2024: 124]. Для внешней торговли страны в целом характерен баланс экспорта и импорта с небольшими сдвигами в сторону профицита или дефицита торгового баланса.

В целом экспорт представлен преимущественно товарами промышленного производства и продовольствия. В основе импорта представлены энергоресурсы и продукция машиностроения. Крупнейшими партнерами являются Россия, страны ЕАЭС и Китай. Торговля с Россией долгие десятилетия была дефицитной, но в 2023 г. впервые был достигнут небольшой профицит.

Роль внешней торговли в экономике.

В рамках современного перехода мировой политики от глобализации к многополярности соответствующие перемены наблюдаются и в мировой экономике. Физико-географически Беларусь претендует на титул географического центра Европы (г. Полоцк), в то же время через нее проходят многочисленные торговые пути между западными и восточными частями Евразии. С культурно-общественной точки зрения, до 12% населения страны являются католиками, что может предрасполагать данную часть населения к ментальной ориентации на Запад¹. Также Беларусь состоит в таких организациях, как ЕАЭС, СНГ и Союзное государство, членство в которых способствует экономической интеграции республики со странами бывшего СССР [Приходько, 2024: 78–98].

Анализ внешней торговли Республики Беларусь и оценка ее влияния на развитие национальной экономики позволяет сделать ряд выводов. Беларусь является страной с высокоразвитым товарным производством, в котором основную роль играют

промышленные товары (более 40% от товарного экспорта) и продукция сельского хозяйства (20% от товарного экспорта).

Внешнеэкономические связи имеют решающее значение для развития национальной экономики Беларуси, поскольку вместе с населением около 10 млн человек в стране присутствуют высокоразвитые промышленность и сельское хозяйство, которые не только требуют внешних рынков для реализации большей части своей продукции, но и нуждаются в постоянном импорте энергоресурсов и промышленных товаров для ее производства, о чем свидетельствуют высокие экспортные и импортные квоты размером в 57,4 и 58,6% соответственно.

Новая геополитическая реальность вынуждает Беларусь находиться в центре противостояния России и стран коллективного Запада: военные действия на Украине с юга, агрессивная риторика и ряд территориальных претензий со стороны Польши на западе, рост напряжения в отношениях со странами Прибалтики на севере и отказ Литвы от белорусского транзита через порт Клайпеды вынуждают Беларусь пересматривать старые связи и прибегать к поиску новых решений в сфере внешнеэкономических отношений.

Согласно программным документам, экономика Республики Беларусь является ориентированной на экспорт промышленной и сельскохозяйственной продукции [Максимцев, Межевич, 2023: 32–35]. По данным портала «Президент Республики Беларусь», около 60% производимой продукции поставляется на зарубежные рынки, что говорит о высоком уровне открытости экономики². Характерно то, что этот факт подчеркивает и белорусская власть, и белорусская оппозиция, используя, однако, этот очевидный факт для построения принципиально разных политических и экономических прогнозов.

На 2021 г. при ВВП по ППС Беларуси размером в 67,95 млрд долл. объем экспорта составил 39 млрд долл., в то время как импорт составлял 39,8 млрд долл. При расчете экспортной квоты, позволяющей оценить роль экспорта в ВВП страны и степень

¹ Общие сведения. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/belarus/general-information> (дата обращения 16.06.2024).

² Внешняя торговля Беларуси. Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya> (дата обращения 16.06.2024).

открытости экономики, мы получаем следующие значения:

$$\begin{aligned} \text{Экспортная квота} &= \text{экспорт} / \text{ВВП} \times 100; \\ 39 \text{ млрд долл.} / 67,95 \text{ млрд долл.} \times 100 &= \\ &= 57,4\%. \end{aligned}$$

Итого 57,4% составляет экспортная квота от ВВП Беларуси, тем самым подтверждая информацию о высокой степени открытости белорусской экономики.

При расчете импортной квоты получаются следующие данные:

$$\begin{aligned} \text{Импортная квота} &= \text{импорт} / \text{ВВП} \times 100; \\ 39,8 \text{ млрд долл.} / 67,95 \text{ млрд долл.} \times 100 &= \\ &= 58,6\%. \end{aligned}$$

Итого 58,6% составляет импортная квота от ВВП Беларуси, что говорит о высоком уровне зависимости белорусской экономики от импорта¹.

Таким образом, внешнеэкономические связи играют ключевую роль в экономике Республики Беларусь, тем самым определяя необходимость проведения последовательной внешней политики, направленной на обеспечение доступа к рынкам сбыта продукции промышленного комплекса Беларуси и углубление международных коммуникаций, обеспечивающих поставки необходимых товаров на территорию республики.

10 сентября 2021 г. в Минске состоялось заседание Совета министров Союзного государства. В рамках этой правительственной встречи премьер-министрами М.В. Мишустинным и Р.А. Головченко были одобрены 28 Союзных программ. Практически все программы имели явное внешнеэкономическое измерение и работали на среднесрочную перспективу развития внешней торговли [Захаров, 2024: 61–70].

По итогам 2023 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами Беларуси сложилось положительным в размере 480,7 млн долл. Внешнеторговый оборот увеличился на 6,8% по сравнению с прошлым годом и превысил 95 млрд долл.² Следует отметить

¹ Критерии и показатели открытости в экономике. URL: https://studme.org/51248/ekonomika/kriterii_pokazateli_otkrytosti_ekonomiki (дата обращения: 16.06.2024).

² Сальдо внешней торговли Беларуси по итогам 2023 г. сложилось положительным в размере

то, что это потребовало максимальной мобилизации возможностей государства и общества на развитие экспорта.

Согласно решению Государственного таможенного комитета РБ от 13.08.2021, приостановлено оказание электронной услуги 156.25 «Предоставление данных таможенной статистики внешней торговли», в связи с чем с 2021 г. наблюдается снижение детализации информации о внешней торговле³. Информация о внешней торговле публикуется в том числе и на портале Президента Республики Беларусь, однако также приведена в общем виде, что объективно снижает возможность проведения более подробных исследований.

В 2023 г. Беларусь имела торговые отношения более чем с 200 странами мира. Внешнеторговый оборот составил 95,3 млрд долл., из которых 47,9 млрд долл. пришлось на экспорт товаров и услуг, 65% которых были импортированы странами ЕАЭС, а белорусский импорт составил 47,4 млрд долл. Сальдо внешнеторгового баланса вышло положительным и составило 472,3 млрд долл. Основными торговыми партнерами выступили такие страны, как Россия, Китай, ОАЭ, Польша, Германия и США⁴.

Еще раз отметим, что «Белстат» в настоящее время не публикует подробной информации о торговле с отдельными странами. Внешнеторговая статистика представлена лишь обобщенными данными по экспортно-импортным операциям со странами СНГ и государствами вне СНГ. Именно поэтому обратимся к статистическим данным 2020 г. как наиболее детализированным.

В 2020 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь составил 72,2 млрд долл. Положительное сальдо по итогам года вышло в размере 1,9 млрд долл. Более подробные данные выглядят следующим образом (см. табл. 1–4).

480,7 млн долл. URL: <https://www.belta.beconomics/view/saldo-vneshnej-torgovli-belarusi-po-itogam-2023-goda-slozhilos-polozhitelnym-v-razmere-4807-mln-614904-2024> (date accessed: 12.02.2024).

³ Статком РБ перестал публиковать данные о внешней торговле. 14.08.2021. URL: <https://afn.today/news/i/290763> (дата обращения: 16.06.2024).

⁴ Внешняя торговля Беларуси. Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya> (дата обращения: 16.06.2024).

Таблица 1

Экспорт и импорт товаров в Беларуси в 2020 г.

Экспорт, %	Товарная категория	Импорт, %
13	Минеральные продукты	21
20	Продовольствие и сельхоз. продукция	13
14	Химическая продукция	10
9	Транспортные средства	7
9	Машины и оборудование	18
8	Недрагоценные металлы	10
5	Пластмассы	6
4	Текстильные изделия	4
19	Другое	12

Источник: составлено авторами по материалам Министерства экономики РБ¹.

Table 1

Exports and imports of goods in Belarus in 2020

Exports, %	Commodity category	Imports, %
13	Mineral products	21
20	Food and agricultural products	13
14	Chemical products	10
9	Transport vehicles	7
9	Machinery and equipment	18
8	Non-precious metals	10
5	Plastics	6
4	Textile products	4
19	Other	12

Resource: compiled by the authors on the basis of the materials of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus².

Таблица 2

Table 2

Структура экспорта белорусских товаров по странам мира

Structure of Belarusian exports by country

Страна	Доля в экспорте товаров, %
Россия	45
Украина	1
Польша	4
Литва	4
Германия	3
Великобритания	3
Другие	30

Country	Share in exports of goods, %
Russia	45
Ukraine	1
Poland	4
Lithuania	4
Germany	3
Great Britain	3
Others	30

Источник: составлено авторами по материалам Министерства экономики РБ³.

Resource: compiled by the authors on the basis of the materials of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus⁴.

¹ Внешняя торговля товарами и услугами. 2020. Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/VED/Vneshnjaja-torgovlja-2020.pdf> (дата обращения: 16.06.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таблица 3

Table 3

**Структура белорусского импорта товаров
в 2020 г.**

**Structure of Belarusian imports of goods
in 2020**

Страна	Доля в импорте товаров, %
Россия	50
Китай	11
Германия	5
Украина	4
Польша	4
Италия	2
Другие	24

Country	Share in imports of goods, %
Russia	50
China	11
Germany	5
Ukraine	4
Poland	4
Italy	2
Others	24

Источник: составлено авторами по материалам Министерства экономики РБ¹.

Resource: compiled by the authors on the basis of the materials of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus².

Таблица 4

Экспорт и импорт услуг во внешней торговле Беларуси, 2020 г.

Экспорт, %	Вид услуг	Импорт, %
42	Транспортные услуги	37
31	ИТ	9
7	Строительство	19
5	Туризм	10
10	Прочие деловые услуги	13
5	Прочее	7
–	Финансовые услуги	5

Источник: составлено авторами по материалам Министерства экономики РБ³.

Table 4

Exports and imports of services in Belarus' foreign trade, 2020

Export, %	Type of service	Import, %
42	Transport services	37
31	IT	9
7	Construction	19
5	Tourism	10
10	Other business services	13
5	Other	7
–	Financial services	5

Resource: compiled by the authors on the basis of the materials of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus⁴.

¹ Внешняя торговля товарами и услугами. 2020. Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/VED/Vneshnjaja-torgovlja-2020.pdf> (дата обращения: 16.06.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

По итогам 2023 г. результаты торговли со странами СНГ выглядят так: экспорт – 27 173,0 млн долл. (+4,1% к уровню 2022 г.); импорт – 24 311,4 млн долл. (+2,1%); сальдо – 2861,6 млн долл. Что касается торговли со странами вне СНГ, то здесь экспорт вышел на уровень 12 995,2 млн долл. (+6,0%), а импорт – 18 944,9 млн долл. (+29,3%). Сальдо оказалось отрицательным (-5949,7 млн долл.).

Наши белорусские коллеги писали в 2013 г.: «Наиболее опасными являются внутренние угрозы, к основным из которых относятся: недостаточность правовой базы регулирования внешнеэкономических отношений и недостаточно эффективный механизм реализации законов, низкая конкурентная способность отечественной продукции, действующие барьеры для развития бизнеса предпринимательской активности» [Полоник, Хоробрых, Литвинчук, 2013: 9]. В настоящее время, спустя 10 лет, мы можем отметить, что проблемы были не только диагностированы, но и в основном решены.

Географические направления внешней торговли. Традиционное направление развития внешней торговли – страны ЕАЭС. Здесь сохраняются элементы еще советской кооперации. Указанные страны высоко заинтересованы в продукции белорусского машиностроения и сельского хозяйства, а также углубленной экономической интеграции с Россией и странами ЕАЭС (инвестиции в транспорт и энергетику на территории России, инвестиции в Казахстан).

Развитие внешней торговли с Россией и государствами СНГ изначально было стратегическим приоритетом Беларуси. По данным сайта Президента Беларуси, в 2023 г. в региональном разрезе 65,1% объема товарного экспорта Беларуси приходилось на страны ЕАЭС¹. В рамках данного направления решаются, в первую очередь, транспортно-логистические проблемы, возникшие в рамках трансформации геополитической обстановки [Межевич, Сенник, 2022: 572–578]. С другой стороны, это направле-

ние существует с эпохи первых попыток постсоветской интеграции [Громыко, Рахманов, Гигини и др., 2021].

Ключевым внешнеторговым партнером Беларуси как с точки зрения товаров, так и с точки зрения услуг, является Россия. Такая связь обусловлена высоким уровнем взаимной интеграции экономик обеих стран как исторически, так и в рамках современных объединений по типу ЕАЭС и Союзного государства. Также Россия проводит исключительно дружественную политику по отношению к Беларуси, что позволяет избегать санкционного влияния на торговые отношения, как это случилось со странами ЕС в 2020 г. Экономические связи РБ и РФ являются взаимовыгодными: необходимость импортировать до 85% энергоносителей делает Беларусь крайне привлекательным рынком сбыта углеводородов, а партнерство с Россией позволяет производить необходимые закупки на выгодных условиях². К тому же Россия, где численность населения выше населения Беларуси более чем в 15 раз, является одновременно ближайшим и крупнейшим рынком для белорусских товаров ввиду схожести культурных и климатических условий, порождающих аналогичные потребности населения. В совокупности с отсутствием ощутимых препятствий российский рынок является приоритетным направлением развития внешнеэкономических связей Республики Беларусь, что наглядно выражается в статистических данных: на Россию приходится 45 и 50% белорусского товарного экспорта и импорта соответственно; 17 и 28% белорусского экспорта и импорта услуг соответственно;

В 2020 г. наибольшая часть белорусского товарообмена была направлена на страны ближнего зарубежья, с которыми Беларусь граничит напрямую (64% экспорта и 58% импорта товаров). В рамках торговли с ЕАЭС особое значение имеет торговля с Россией. В 2023 г. внешнеторговый оборот между Беларусью и РФ достиг отметки в 39,8 млрд долл. Следовательно, с

¹ Ключевые торговые партнеры. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/torgovye-partnjory> (дата обращения 16.06.2024).

² Минск и Москва, рано или поздно, договорятся по нефтегазовым вопросам, но прогресс пока небольшой. Посол Белоруссии. 19.11.2019. URL: <https://interfax.az/view/749575> (дата обращения 16.06.2024).

учетом сохранения текущих темпов развития ожидается, что объем взаимной торговли между двумя странами в том же году составит около 50 млрд долл. Беларусь и Россия входят в состав ЕАЭС, что способствует углублению экономического взаимодействия между ними. Возникновение первых форм постсоветской интеграции продемонстрировало особое внимание всех стран к проблематике внешнеэкономических связей и внешней торговли. Это подчеркивает «...важность органичного “вписывания” сотрудничества РФ и постсоветских государств в более широкий международный контекст. При этом речь идет не только об “увязке” интеграции в форматах Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, но и о месте и роли постсоветских государств в глобальных и региональных процессах, включая проект КНР “Один пояс, один путь” и российскую инициативу “Большое евразийское партнерство”» [Гуселетов, 2022: 59].

Ключевые проблемы этого направления торговли были сформулированы достаточно давно: «Для повышения эффективности белорусского бизнеса за рубежом, в том числе на рынках стран ЕАЭС, потребуются решение ряда внутренних, структурных проблем экономики, связанных с низкой эффективностью государственных предприятий» [Пылин, 2019: 92–97]. С 2019 г. идет системная работа по преодолению указанных проблем, и успехи в этом направлении очевидны.

Рассмотрим вопросы развития внешней торговли Беларуси с Китаем. Среди современных тенденций развития внешнеэкономических связей Беларуси ярко выделяется ориентация на Китай (активный рост товарооборота, инвестиций и создание инфраструктуры, нацеленной на долгосрочное развитие экономических отношений). Новым это направление назвать нельзя. Президент Республики говорит об этом как минимум с 2015 г. Достигнутые успехи очевидны, но с точки зрения дефицита торгового баланса определенные проблемы представляет именно торговля с Китаем.

Доля товаров и услуг в белорусско-китайской торговле составила 84 и 16% в 2017 г. и 87 и 13% в 2021 г. соответственно.

Несмотря на снижение процентной доли услуг в структуре торговли, в численном выражении наблюдается рост с 625 млн долл. в 2017 г. до 735 млн долл. в 2021 г.

В число основных позиций белорусского экспорта входят калийные удобрения, лесоматериалы, целлюлоза, интегральные схемы, полиамиды, также важное место занимает продукция агропромышленного комплекса.

Основными товарами белорусского импорта являются поставки машин и оборудования, включая запчасти и двигатели, ЖК-модули, мониторы, проекторы, вычислительные машины и т.д.

Китай также активно инвестирует в различные проекты на территории Беларуси. Среди самых крупных проектов стоит выделить такие, как Индустриальный парк «Великий камень», автозавод «Белджи», ЛЭП на Белорусской АЭС, ЖК «Променад» в Лебяжьем, гостинично-деловой комплекс «Шантер Хилл», гостиница «Пекин». Сумма китайских инвестиций во всех вышеперечисленных проектах составила свыше 3,6 млрд долл.¹

Интерес к Северному морскому пути во многом обеспечен возможностями дальнейшего развития связей с Китаем, ставшим вторым после России крупнейшим внешнеэкономическим партнером Беларуси, и другими странами Азии. За период 2017–2021 гг. доля белорусского экспорта выросла с 19 до 22%, а внешнеторговый оборот достиг 5,85 млрд долл. По сравнению с 2017 г. показатель вырос более чем на 50%. При этом наблюдается активный рост экспорта порядка 70% в данный период, в то время как импорт увеличился лишь на 45%. Однако в численном выражении прирост белорусского экспорта составил лишь 574 млн долл., а импорт вырос на 1,4 млрд долл. Значение сальдо торгового баланса осталось отрицательным и увеличилось с -2,3 до -3,2 млрд долл.²

¹ ТОП-7 крупнейших китайских проектов в Беларуси. 25.04.2019. URL: <https://www.kp.ru/daily/26971/4027379/> (дата обращения 16.06.2024).

² Торгово-экономическое сотрудничество. Посольство РБ в КНР. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения 16.06.2024).

Новые направления сотрудничества.

Формально «новые» направления внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь появились еще на рубеже президентских выборов 2015 г. Разумеется, после 2022 г. они прошли переоценку.

С началом военных действий на Украине в феврале 2022 г. Беларусь столкнулась с рядом трудностей в развитии своих внешнеэкономических отношений. Укажем, это не были принципиально новые явления. Санкции в отношении Беларуси активно применяются с 2000 г., однако их масштаб и системность приобрели новые размеры.

В первую очередь, пострадала логистика – из-за военных действий Беларусь потеряла доступ к украинским портам на Черном море, а в результате санкций со стороны Литвы была затруднена транспортировка белорусских товаров через Балтийское море. Санкционная политика Евросоюза еще до начала специальной военной операции была направлена на сдерживание развития экономических отношений Беларуси со странами ЕС. Выход к морям через Россию, критиковавшийся как экономически очень спорный, стал практически единственно возможным.

В этих условиях важной задачей перед белорусским руководством стало развитие внешнеэкономических связей со странами «дальней дуги» для сохранения устойчивого развития национальной экономики и укрепления позиций Беларуси на международной арене. Одним из ключевых направлений стало развитие сотрудничества со странами Африки.

Россию и Беларусь объединяет и то, что примерно с 2021 г. они считают важными партнерами страны глобального Юга. Это относится, в том числе, к странам Африки, Латинской Америки и дальней азиатской дуги.

В 2021 г. (последний год открытого статистического учета) размер белорусского экспорта в страны Африки составил 325 млн долл. Наибольшая часть экспорта приходилась на страны Северной Африки, в частности, Тунис, Марокко и Египет (товарооборот 54, 42,9, 41,8 млн долл. соответственно), однако самым крупным импортером белорусских товаров в Африке

была Ангола с товарооборотом в 88 млн долл.¹

Исходя из этого, мы можем наблюдать, что белорусский экспорт по данному направлению имел скачкообразный характер и отсутствовало планомерное развитие с постепенным наращиванием экспорта в страны Африки.

По данным Комитета торговли ООН, основной товарной группой, поставляемой из Беларуси в Анголу, являлась продукция машиностроения, в частности, котлы и ядерные реакторы.

В 2023 г. началась новая страница в истории белорусско-африканских отношений: в период с 30 января по 1 февраля Президент Беларуси А.Г. Лукашенко посетил Зимбабве с официальным визитом. По итогам визита были подписаны договоры на сумму более 200 млн долл. (ранее экспорт Беларуси в Зимбабве не превышал 25 млн долл. в год). Среди них были соглашения на поставку сельскохозяйственной техники по программе оснащения фермерских хозяйств на сумму свыше 66 млн долл., предполагающее закупку более 3,7 тыс. ед. тракторной техники и 60 комбайнов в течение ближайших 1,5 лет. В ходе визита часть техники была передана зимбабвийской стороне. Также в ходе переговоров была затронута тема сотрудничества в сфере IT с целью развития в Зимбабве технологий «точного земледелия»².

После визита было заявлено об активизации сотрудничества со странами юга Африки (ЮАР и Мозамбиком) в сфере сельскохозяйственного машиностроения, а также о переговорах с Экваториальной Гвинеей с целью открытия посольства Беларуси в Малабо.

¹ Экспорт белорусских товаров. 2021. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXXIUfoewruDliuokWv8qQOaSpggrDM9eeP3ZOZbuxArXyXj70xgkvRG5wVkJ_ZMSILCDmWlO6gZ-H0ApHETdrMNHl6GXeb7bQcBJUtNjkygfkqmbJVCzwIAM-MNlzzaqTkYBIISl5nhg%3D%3D%3Fsign%3DBavl2vBzDuaPyYzdlp68HLalPQYHCaxbft7jOjQ0VsE%3D&name=export_tovarov-2021-1.xlsx&nosw=1 (дата обращения 16.06.2024).

² Что предлагает Беларусь Зимбабве и почему важно не упустить возможности в конкуренции за африканские рынки. 30.01.2023. URL: <https://www.sb.by/articles/prezident-belarusi-pribyl-v-zimbabve-s-gosudarstvennym-vizitom.html> (дата обращения: 16.06.2024).

Таким образом, африканское направление является крайне перспективным с точки зрения экспорта белорусских товаров. На это также благотворно влияет повышение российского внимания к странам Африканского континента, а также строительство Международного транспортного коридора «Север–Юг», позволяющего обеспечить стабильный и выгодный трансфер товаров через Индийский океан, в том числе и в страны Африки¹.

Помимо количественных показателей очень важна новая география и особенно логистика внешней торговли. Высокая составляющая транспорта во внешнеторговом обороте услуг (42% экспорта и 37% импорта) подчеркивает стратегически важное расположение Беларуси на пересечении современных торговых путей. В настоящее время восстанавливается возможность транспортировки белорусских товаров морским путем, но в новых направлениях. Еще по итогам саммита ОДКБ в Москве в мае 2022 г. стало известно о выделении в пригороде Санкт-Петербурга земельного участка, предназначенного для строительства белорусского порта. Данный результат был достигнут в рамках личной встречи Президента Беларуси А.Г. Лукашенко с Президентом России В.В. Путиным². В систему интересов Беларуси входит поставка своих товаров в страны Азии через Северный морской путь. Для достижения этой цели ведется работа по созданию белорусского порта мощностью в 25 млн т грузов в год в Мурманской обл. России, запуск которого планируется на 2028 г. В свою очередь, посольство РБ в Москве ведет переговоры с администрацией Приморского края с целью создания собственных портовых мощностей на Дальнем Востоке³.

На текущий момент транспортно-логистические связи с Россией помогают Бела-

руси компенсировать нарушение старых цепочек поставок товаров: в 2019 г. через украинские и прибалтийские порты переваливалось 18,8 млн т белорусских товаров, в то время как уже в 2023 г. перевалка белорусских грузов через российские порты составила 15 млн т⁴.

Заключение. Было бы серьезной теоретической ошибкой само предположение того, что у внешней торговли Республики Беларусь нет организационных и системных проблем, несмотря на особое внимание правительства и особенно Президента Республики Беларусь к данной проблематике. Статистические показатели и имеющаяся фактическая информация позволяют выделить следующие системные проблемы.

Сделанная нами оценка внешней торговли Республики Беларусь не может быть признана исчерпывающей. К примеру, в данной статье не рассмотрены вопросы военно-технического сотрудничества, имеющие прямое отношение к внешней торговле [Курьлев, Пархитко, Станис, 2023: 145–159]. Проблематика экспорта/импорта услуг также не была изучена в данной работе, исходя из того, что в общем объеме экспортно-импортных операций Беларуси доля услуг не существенна.

Во-первых, мировая экономика находится не в стадии интеграции разнородных рынков, а в стадии дезинтеграции. Учитывая географическое положение Республики Беларусь, она потенциально находится «в группе риска», так как не имеет выхода к морю и находится на границе условных «Востока» и «Запада».

Во-вторых, риски политического противостояния становятся определяющими для внешней торговли. Критерий прибыли в этом контексте вынужденно отступает на второй план. «Опыт говорит о том, что экономическая выгода может создавать условия для политического сотрудничества, но не страхует от конфронтации, если речь идет о принципиальных вопросах безопасности»⁵.

¹ Путин предложил открыть российский логистический центр в одном из портов Африки. 27.07.2023. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/07/27/putin-predlozhit-otkrit-rossijskij> (дата обращения: 16.06.2024).

² Стало известно, где Беларусь построит свой порт в России. 17.04.2022. URL: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/4749584> (дата обращения 16.06.2024).

³ Белорусский порт может появиться на Дальнем Востоке. 9.01.2024. URL: <https://sputnik.by/2024/01/09/beloruskiy-port-mozhet-poyavitsya-na-dalнем-vostoke-1082662773.html> (дата обращения: 16.06.2024).

⁴ Посол Белоруссии оценил объем перевалки экспортных грузов через Россию. 26.12.2023. URL: <https://ria.ru/2023/12/26/perevalka-1918312336.html> (дата обращения: 16.06.2024).

⁵ Тимофеев И.Н. Система евразийской безопасности. Экономический аспект. URL: https://ru.valdai.club.com/a/highlights/sistema-evraziyskoy-bezopasnosti/?utm_source=newsletter&utm_campaign=434&utm_medium=email#masha_0=4:225,4:261 (дата обращения 31.07.24).

В-третьих, взаимодействие со странами ЕС остаточное присутствует, но является предельно осложненным и на ближайшие годы и, вероятно, увеличиваться не будет. Достаточно оптимистичная ситуация середины прошлого десятилетия уже не вернется [Достанко, 2017: 15–20]. Эта оценка практически публична в академической литературе и заявлениях политиков.

В-четвертых, санкции нанесли серьезный удар по экономике Беларуси и ее внешней торговле, однако эта угроза была про-

считана заранее. Президенту и правительству республики потребовалось еще в большей степени сконцентрироваться, чтобы скорректировать логистику и найти новые рынки.

Признавая указанные проблемы, анализируя ситуацию на практике, опираясь на существующие теоретические построения, мы можем признать внешнеэкономическую политику Республики Беларусь успешной. Возможно, здесь применима хорошо известная в политической теории формула об «искусстве возможного».

ЛИТЕРАТУРА

- Громько А.А., Рахманов С.К., Гигин В.Ф. и др.* Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы. Аналитический доклад. М.; Минск, 2021.
- Гуселетов Б.П. и др.* Постсоветское пространство: между Европой и Азией: монография / отв. ред. Б.П. Гуселетов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
- Достанко Е.А.* Республика Беларусь и Европейский союз: основные этапы взаимоотношений // *Международ. отношения: журнал Белорус. гос. ун-та.* 2017. № 1. С. 15–20.
- Западный фланг СНГ и Прибалтика: итоги 30 лет независимости: сборник / под ред. К.П. Курылева. М.: URSS/Ленанд, 2023.
- Курылев К.П., Пархитько Н.П., Станис Д.В.* Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности // *Постсоветские исследования.* 2023. № 2 (6). С. 145–159.
- Максимцев И.А., Межевич Н.М.* Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в контексте приоритетов национальной безопасности // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2.* Минск, 2023. С. 32–35.
- Межевич Н.М.* Многовекторность и реальный суверенитет в российско-белорусских отношениях // *Европейская аналитика – 2020.* М.–СПб, 2021. С. 154–167.
- Межевич Н.М.* Теоретические предпосылки и практические возможности российско-белорусского сотрудничества // *Международная жизнь.* 2022. № 5. С. 28–37.
- Межевич Н.М., Сенник Н.М.* На восток от Шенгена: к вопросу о евразийской интеграции региона // *Беларусь в современном мире: материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета / редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) и др.* Минск, 2022. С. 572–578.
- Межевич Н.М., Шимов В.В.* Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Международные отношения.* 2022. Т. 15. № 4. С. 436–450.
- Межевич Н.М., Шимов В.В.* Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. 124 с.
- Полоник С.С., Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А.* Теоретико-методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь в условиях усиления международной конкуренции // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. Экономика и управление.* 2013. № 5. С. 7–16.
- Приходько А.А.* Сближение макроэкономической политики России и Белоруссии: союзное строительство 2021–2023 годов // *Россия и новые государства Евразии.* 2024. № I (LXII). С. 78–98.
- Пылин В.В.* Белорусский бизнес в ЕАЭС как фактор региональной интеграции // *Инновации и инвестиции.* 2019. № 10. С. 92–97.
- Тихомиров А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск, 2017.
- Тихомиров А.В.* Латинская Америка как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2021 гг.) // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сборник научных статей. Вып. 9.* Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 117–141.

REFERENCES

- Dostanko E.A.* Respublika Belarus' i Yevropeyskiy soyuz: osnovnyye etapy vzaimootnosheniya // *Mezhdunar. otnosheniya: zhurn. Belorus. gos. un-ta.* 2017. № 1. S. 15–20. (In Russ.) [*Dostanko E.A.* The Republic of Belarus and the European Union: the main stages of mutual relations // *International ship: journal of Belarusian state University.* 2017. № 1. P. 15–20.]
- Gromyko A.A., Rakhmanov S.K., Gigin V.F. i dr.* Soyuznoye gosudarstvo Belarusi i Rossii: rezultaty dlya grazhdan i perspektivy. Analiticheskiy doklad. M.; Minsk, 2021. (In Russ.) [*Gromyko A.A., Rakhmanov S.K., Gigin V.F. et al.* Union State of Belarus and Russia: results for citizens and prospects. Analytical report. M.; Minsk, 2021.]
- Guseletov B.P. i dr.* Postsovetskoye prostranstvo: mezhdru Yevropoy i Aziyey: monografiya / otv. red. B.P. Guseletov; FNISTS RAN. M.: FNISTS RAN, 2022. (In Russ.) [*Guseletov B.P. et al.* Post-Soviet space: between Europe and Asia: monograph / ed. by B.P. Guseletov; FNISC RAS. M.: FNISC RAS, 2022.]
- Kurylev K.P., Parkhit'ko N.P., Stanis D.V.* Osnovnyye napravleniya voyenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Belorussii i yego osobennosti // *Postsovetskiye issledovaniya.* 2023. № 2 (6). S. 145–159. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Parkhit'ko N.P., Stanis D.V.* The main directions of military-technical cooperation of Belarus and its features // *Post-Soviet studies.* 2023. № 2 (6). P. 145–159.]
- Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M.* Vneshneekonomicheskaya politika Respubliki Belarus' v kontekste prioritetov natsional'noy bezopasnosti // *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 t. T. 2.* Minsk, 2023. S. 32–35. (In Russ.) [*Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M.* Foreign economic policy of the Republic of Belarus in the context of national security priorities // *Strategy for the Development of the Economy of Belarus: Challenges, Implementation Tools and Prospects: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. Vol. 2.* Minsk, 2023. P. 32–35.]
- Mezhevich N.M.* Mnogovektornost' i real'nyy suverenitet v rossiysko-beloruskikh otnosheniyakh // *Yevropeyskaya analitika – 2020. M.–SPb,* 2021. S. 154–167. (In Russ.) [*Mezhevich N.M.* Multi-vector and real sovereignty in Russian-Belarusian relations // *European Analytics – 2020. M.– SPb,* 2021. P. 154–167.]
- Mezhevich N.M.* Teoreticheskiye predposylki i prakticheskiye vozmozhnosti rossiysko-beloruskogo sotrudnichestva // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* 2022. № 5. S. 28–37. (In Russ.) [*Mezhevich N.M.* Theoretical prerequisites and practical possibilities of Russian-Belarusian cooperate-on // *International life.* 2022. № 5. P. 28–37.]
- Mezhevich N.M., Senik N.M.* Na vostok ot Shengena: k voprosu o yevraziyskoy integratsii regiona // *Belarus' v sovremennom mire: materialy XXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 101-y godovshchine obrazovaniya Beloruskogo gosudarstvennogo universiteta / redkol.: Ye.A. Dostanko (gl. red.) i dr.* Minsk, 2022. S. 572–578. (In Russ.) [*Mezhevich N.M., Senik N.M.* To the East of Schengen: on the issue of Eurasian integration of the region // *Belarus in the modern world. Proceedings of the XXI International Scientific Conference dedicated to 101st Anniversary of the Belarusian State University / editorial board: E.A. Dostanko (editor-in-chief) et al.* Minsk, 2022. P. 572–578.]
- Mezhevich N.M., Shimov V.V.* Kontseptsiya mnogovektornosti v sisteme vneshnepoliticheskikh praktik «sredney strany» (na primere Belarusi) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria: Mezhdunarodnyye otnosheniya.* 2022. T. 15. № 4. S. 436–450. (In Russ.) [*Mezhevich N.M., Shimov V.V.* Concept multi-vector in the system of foreign policy practices of the «average country» (on the example of Belarus) // *Bulletin of St. Petersburg University. Series: International Relations.* 2022. Vol. 15. № 4. P. 436–450.]
- Mezhevich N.M., Shimov V.V.* Belarus': transformatsiya i modernizatsiya. Itogi postsovetskogo razvitiya. M.: In-t Yevropy RAN, 2024. 124 s. (In Russ.) [*Mezhevich N.M. Shimov V.V.* Belarus: transformation and modernization. Results of post-Soviet development. M.: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 2024. 124 p.]
- Polonik S.S., Khorobrykh E.V., Litvinchuk A.A.* Teoretiko-metodologicheskiye osnovy obespecheniya vneshneekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus' v usloviyakh usileniya mezhdunarodnoy konkurentsii // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki // Ekonomika i upravleniye.* 2013. № 5. S. 7–16. (In Russ.) [*Polonik, S.S., Khorobrykh E.V., Litvinchuk A.A.* Theoretical and methodological foundations for ensuring foreign economic security of the Republic of Belarus in the context of increasing international competition // *Economy and Management: Bulletin of Polotsk State University. Series D: Economic and legal sciences.* 2013. № 5. P. 7–16.]
- Prikhod'ko A.A.* Sblizheniye makroekonomicheskoy politiki Rossii i Belorussii: soyuznoye stroitel'stvo 2021–2023 godov // *Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii.* 2024. № I (LXII). S. 78–98. (In Russ.) [*Prikhod'ko A.A.* Convergence of macroeconomic policies of Russia and Belarus: union construction in 2021–2023 // *Russia and the new states of Eurasia.* 2024. № I (LXII). P. 78–98.]

Pylin V.V. Belorusskiy biznes v EAES kak faktor regional'noy integratsii // Innovatsii i investitsii. 2019. № 10. S. 92–97. (In Russ.) [*Pylin V.V.* Belarusian business in the EAECU as a factor in regional integration // Innovations and Investments. 2019. № 10. P. 92–97.]

Tikhomirov A.V. Latinskaya Amerika kak prioritet vneshney politiki Respubliki Belarus' (1992–2021 gg.) // Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i global'nogo razvitiya : sbornik nauchnykh statey. Вып. 9. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. S. 117–141. (In Russ.) [*Tikhomirov A.V.* Latin America can become a Priority for Its Political Representatives Belarus (1992–2021) // Current Issues of International Relations and Global Transmission: collections of scientific articles. Issue 9. Minsk: Belarusian State University, 2021. P. 117–141.]

Tikhomirov A.V. Vneshnyaya politika Respubliki Belarus' (1991–2015 gg.). Minsk, 2017. (In Russ.) [*Tikhomirov A.V.* Foreign Policy of the Republic of Belarus (1991–2015). Minsk, 2017.]

Zapadnyy flang SNG i Pribaltika: itogi 30 let nezavisimosti: sbornik / pod red. K.P. Kuryleva. M.: URSS/Lenand, 2023. (In Russ.) [The Western Flank of the CIS and the Baltics: Results of 30 Years of Independence: collection materials / ed. by K.P. Kurylev. M.: URSS/Lenand, 2023.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Межевич Алексей Николаевич, ассистент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация).
E-mail: ya@amezhevich.ru

Чельшов Иван Сергеевич, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация).
E-mail: ivan1503.tchelyshov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey N. Mezhevich, assistant of the Department of Regional Economics and Nature Management of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation).
E-mail: ya@amezhevich.ru

Ivan S. Chelyshov, student of Saint-Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation).
E-mail: ivan1503.tchelyshov@yandex.ru

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научная статья

Р.Е. Давыденко

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5364-0222>
E-mail: 1132249357@pfur.ru

В.Н. Давыденко

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6106-6053>
E-mail: s0139661@msal.edu.ru

В условиях проведения западными странами агрессивной и открыто враждебной политики против России и Беларуси значение Союзного государства, которое отмечает 8 декабря 2024 г. 25-летний юбилей, для обеспечения обороноспособности и национальной безопасностикратно возрастает, что подтверждается внесением изменений в ядерную доктрину России, касающихся возможности применения ядерного оружия России, в том числе в случае нападения на Республику Беларусь как союзника Москвы. Важность отношений России и Беларуси определяется в немалой степени и развитием гуманитарного сотрудничества двух стран, которому несправедливо уделяется недостаточно внимания. Так, инструменты Союзного государства помогли в 2022–2023 гг. снизить негативный эффект от западных санкций в сфере спорта, культуры, науки и образования. Используя SWOT-анализ, в данной работе тщательно оцениваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с Союзным государством, его ролью и местом как регионального союза в двусторонних гуманитарных отношениях. Наши выводы заключаются в том, что Союзное государство имеет высокий гуманитарный потенциал, который в настоящее время полностью не реализуется в связи с запредельно низким уровнем финансирования и, как следствие, отсутствием крупных гуманитарных проектов или программ в сфере культуры, образования, науки и спорта. Большая часть проектов, которые проводятся под эгидой Союзного государства, осуществляются и финансируются за счет некоммерческих организаций, частных лиц или региональных властей, а не в рамках реализации политики Высшего государственного совета Союзного государства. Россия и Беларусь даже спустя 25 лет находятся в начале пути по построению Союзного государства. Анализ также выявил угрозы для Союзного государства, кроющиеся в неадаптированной гуманитарной политике, которая не вовлекает молодое поколение двух стран в жизнь Союзного государства, что ставит под угрозу будущее объединения. Видится важным в кратчайшие сроки разработать план активизации усилий по привлечению молодого поколения к гуманитарным проектам Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, гуманитарное сотрудничество, наука, культура, образование, спорт, сетевые университеты, SWOT-анализ.

Для цитирования: Давыденко Р.Е., Давыденко В.Н. Гуманитарное сотрудничество Беларуси и России в рамках Союзного государства: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 183–197.

HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN BELARUS AND RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Research article

R.E. Davydenko

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5364-0222>
E-mail: 1132249357@pfur.ru*

V.N. Davydenko

*O.E. Kutafin Moscow State Law University
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6106-6053>
E-mail: s0139661@msal.edu.ru*

As Western countries pursue an aggressive and openly hostile policy against Russia and Belarus, the importance of the Union State, which celebrates its 25th anniversary on 8 December 2024, for ensuring defense capability and national security is multiplied, as evidenced by the introduction of amendments to Russia's nuclear doctrine concerning the possibility of using Russia's nuclear weapons, including in the event of an attack on the Republic of Belarus as an ally of Moscow. The importance of the relations between Russia and Belarus is also determined to no small extent by the development of humanitarian co-operation between the two countries, which is unfairly neglected. For example, the tools of the Union State helped in 2022–2023 to reduce the negative effect of Western sanctions in the sphere of sports, culture, science and education. Using SWOT analysis, this paper carefully assesses the strengths, weaknesses, opportunities and threats associated with the Union State, its role and place as a regional union in bilateral humanitarian relations. Our findings are that the Union State has a high humanitarian potential, which is currently not being fully realised due to the prohibitively low level of funding and the consequent absence of major humanitarian projects or programmes in the fields of culture, education, science and sports. Most of the projects that are carried out under the auspices of the 'Union State' are implemented and financed by non-profit organisations, private individuals or regional authorities, and not as part of the implementation of the policy of the Supreme State Council of the Union State. Even after 25 years, Russia and Belarus are still at the beginning of their journey to build the Union State. The analysis also revealed the threats to the Union State that lie in the unadapted humanitarian policy, which does not involve the younger generation of the two countries in the life of the Union State, thus jeopardising the future of the Union State. It seems important to develop as soon as possible a plan to intensify efforts to involve the younger generation in the Union State's humanitarian projects.

Key words: *Union State, humanitarian cooperation, science, culture, education, sports, universities network, SWOT analysis.*

For citation: *Davydenko R.E., Davydenko V.N. Humanitarian cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State: problems and prospects // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 183–197. (In Russ.)*

Нет сомнений в том, что народы России и Беларуси являются братскими, отношения между которыми основаны на вза-

имном доверии и духе союзничества. Однако такая характеристика российско-белорусских отношений появилась сравнитель-

но недавно. Так, в 1950-е гг. в СССР была обновлена под нужды советской идеологии средневековая концепция триединства русского народа, заключающаяся в исторической, культурной, религиозной и ментальной общности великороссов (Россия), белорусов (Беларусь) и малороссов (Украина). Идея единства трех восточнославянских народов укоренилась в массовом сознании советских граждан и прошла сквозь года, передававшись от поколения к поколению.

С распадом Советского Союза в российско-белорусской интеграции стали проявляться центробежные тенденции, выражавшиеся в заимствовании западных моделей поведения и стремлении к внутренней обособленности и внешней самостоятельности, которые, справедливости ради, были недостаточно сильны по сравнению с прочностью исторических, социально-экономических и хозяйственных связей между двумя странами. Преследуя цель создать правовую основу сближения ввиду исчезновения идеологической составляющей, российское и белорусское руководство в лице Б.Н. Ельцина и А.Г. Лукашенко подписали 8 декабря 1999 г. Договор о создании Союзного государства России и Беларуси¹, носивший, с одной стороны, рамочный и декларативный характер, а с другой – ознаменовавший юридическое закрепление политической воли лидеров двух государств [Polglase-Korostelev, 2020: 39].

Дата подписания интеграционного соглашения была выбрана неслучайно. 8 декабря 1991 г. были подписаны Беловежские соглашения, ознаменовавшие прекращение деятельности СССР и создание Содружества независимых государств. Спустя ровно 8 лет на постсоветском пространстве образовалось перспективное по своей задумке двустороннее интеграционное объединение с возможностью перехода в многосторонний формат, в которое в разные годы публично высказывали идеи о вступлении Югославия, Молдавия, Киргизия, Абхазия и Южная Осетия, однако даже до переговорной плоскости дело так и не дошло. Это

связано, прежде всего, с особенностями российско-белорусских отношений, их культурной самоидентификацией, традициями и общей историей. В этой связи гуманитарное сотрудничество России и Беларуси выступает базисом для дальнейшего развития и углубления экономической и политической интеграции, которая сталкивается с новыми вызовами и проблемами.

Нормативная правовая основа гуманитарного сотрудничества России и Беларуси. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь всецело охватывает все сферы жизни общества. В данном контексте необходимо отметить, что спектр интересов Союзного государства России и Беларуси выходит за пределы их государственных границ. Только при условии их полноценной реализации появятся необходимые ресурсы для прогрессивного развития личности, общества и государства как в России, так и в Беларуси.

Отправной точкой правового развития и регламентирования международных отношений в области гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве следует считать Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 21 мая 1996 г. (далее – Договор). Несмотря на комплексность подхода законодателя к регламентации норм о сотрудничестве, следует обратиться именно к гуманитарному аспекту данного соглашения.

Согласно ст. 1 и 2 Договора, усилия стран должны быть направлены на поэтапное углубление интеграции в науке, образовании, культуре, социальной сфере и иных областях «при соблюдении суверенитета, принципов равноправия и взаимной выгоды, нерушимости существующих между ними государственных границ, невмешательстве во внутренние дела друг друга»². Данные положения конкретизируются

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2000. № 7.

² Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26.02.1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.09.2002. № 39.

законодателем в последующих статьях соглашения. Также стороны обязуются создать условия для сохранения и укрепления общего культурного пространства на основе исторически сложившихся связей и деловых контактов между творческими союзами, объединениями и деятелями культуры.

В рамках образовательной политики стороны определяют межгосударственную стратегию образования, разрабатывают совместные программы обучения студентов, подготовки и переподготовки специалистов различных отраслей, в том числе взаимно признают без легализации дипломы, свидетельства об образовании, соответствующие документы о присвоении ученой степени и ученого звания. Исходя из нормативного анализа положений многостороннего Договора, следует, что сотрудничество стран-участниц в различных сферах жизни общества является необходимым элементом их развития. Однако дальнейшее совершенствование и детализация норм происходит путем двустороннего сотрудничества на различных уровнях межгосударственного и внутринационального регулирования.

Нормативной правовой основой гуманитарного сотрудничества двух стран является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г.¹ В рамках реализации положений данного Соглашения стороны в лице профильных министерств и ведомств разрабатывают, реализуют и утверждают совместные программы, направленные на дальнейшее развитие и укрепление сотрудничества в области культуры, образования, науки и спорта.

Так, в 2024 г. в рамках совместного заседания коллегий Министерства спорта Российской Федерации и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь был подписан ряд важнейших для развития сотрудничества актов – План спортивно-массовых мероприятий, а также План по

сотрудничеству в области спортивной науки. В аспекте международного спортивного сотрудничества немаловажным является решение коллегий о проведении в 2025 г. Спартакиады сильнейших спортсменов России и Беларуси по летним и зимним видам спорта и открытии чемпионата Союзного государства по биатлону².

Финансирование гуманитарных направлений сотрудничества. Приоритетность той или иной сферы сотрудничества между странами определяется несколькими критериями: во-первых, объемом выделяемого финансирования; во-вторых, масштабом и количеством реализуемых проектов; в-третьих, охватом целевых групп населения при проведении мероприятий. Согласно данным табл. 1, объем бюджета Союзного государства с 2020 по 2025 г. вырос на 45%, что является небольшим показателем роста.

К сожалению, приложения к Декретам Высшего государственного совета Союзного государства, касающиеся функциональной классификации расходов бюджета Союзного государства, кроме Декрета от 16.03.2021 № 2 «О бюджете Союзного государства на 2021 г.», имеют статус «для служебного пользования». В свою очередь, данные 2021 г. по расходам на такие сферы, как образование, наука, культура, спорт и искусство дают основание сформировать общее представление об объемах финансирования и приоритетности вышеперечисленных сфер в двустороннем гуманитарном сотрудничестве.

В соответствии с бюджетом Союзного государства на 2021 г. на гуманитарную сферу сотрудничества было выделено 1,625 млрд руб., или 34% от годового бюджета Союзного государства. В частности, на средства массовой информации – 845,5 млн руб., науку – 591,6 млн руб., образование – 83,4 млн руб., культуру и кинематографию – 69,5 млн руб., здравоохранение и физическую культуру – 35,2 млн руб.³

² В Хабаровске состоялось совместное заседание коллегий Министерства спорта Российской Федерации и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь // Минспорта России. 27–28.06.2024. URL: <https://goo.su/Y0IozU> (дата обращения: 15.09.2024).

³ О бюджете Союзного государства на 2021 г. // Высший государственный совет Союзного государства. 2021. URL: <https://goo.su/NE1T8wq> (дата обращения: 17.09.2024).

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21.02.1995 // Бюллетень международных договоров. 10.11.1997. № 11.

Бюджет Союзного государства в 2020–2025 гг., млрд российских рублей

Бюджет и отчисления	Год					
	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Бюджет СГ	5,5	4,7	4,59	5,96	6,97	≈ 8
Отчисления России	3,16 (57%)	2,85 (61%)	2,85 (62%)	2,89 (48%)	4 (57%)	≈ 4,56 (57%)
Отчисления Беларуси	1,7 (31%)	1,53 (33%)	1,53 (33%)	1,56 (26%)	2,15 (31%)	≈ 2,48 (31%)
Иные доходы	0,64 (12%)	0,32 (6%)	0,21 (5%)	1,51 (26%)	0,54 (12%)	≈ 0,96 (12%)

Источник: составлено автором на основе открытых официальных источников.

В то же время расходы федерального бюджета Российской Федерации на 2024 г. составили 36,6 трлн руб., из которых на средства массовой информации выделено 122,3 млрд руб., образование и науку – 1,565 трлн руб., культуру и кинематографию – 224,4 млрд руб., физическую культуру и спорт – 68,1 млрд руб.¹

В свою очередь, расходы республиканского бюджета Беларуси на 2024 г. составили 1,3 трлн рос. руб., из которых на средства массовой информации выделено 4,9 млрд руб., образование и науку – 55,1 млрд руб., культуру и кинематографию – 6,3 млрд руб., физическую культуру и спорт – 9,3 млрд руб.²

Таким образом, Россия и Беларусь ежегодно отчисляют в бюджет Союзного государства в среднем по 3,4 и 1,8 млрд руб. соответственно, что составляет 0,009 и 0,13% от их расходов федерального и республиканского бюджета соответственно. В соответствии с вышеизложенным важно констатировать, что бюджет Союзного государства ничтожно мал для реализации серьезных и крупных совместных проектов гуманитарной направленности. Эта точка зрения разделяется и в научных кругах. Так, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН М.В. Вилисов отмечает: «Существующее формально СГ и действующие в его рамках институты оказались неэффективными с точки зрения реализации фор-

мально декларированных в Договоре о СГ задач» [Виллисов, 2021: 108]. В этой связи важным является самостоятельная деятельность регионов России и Беларуси, которые имеют кратно бóльшие финансовые возможности благодаря поддержке со стороны государства для проведения действительно масштабных мероприятий в научно-образовательной, спортивной и культурной сферах.

Видится целесообразным при рассмотрении гуманитарного сотрудничества России и Беларуси использовать SWOT-анализ, учитывающий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, стоящие перед Союзным государством.

Сильные стороны. Наиболее сильной стороной российско-белорусского гуманитарного сотрудничества можно считать их культурную интеграцию в рамках Союзного государства, которая непосредственно базируется на основных началах свободного и равноправного развития культур, а также сохранения культурного наследия за счет большого количества и высокого качества проводимых мероприятий и их благотворного влияния на население Союзного государства.

В первую очередь, это обеспечивается путем активного сотрудничества на уровне ведомственных соглашений. В 2022 г. на совместном заседании коллегий Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры Республики Беларусь был утвержден новый План сотрудничества между министерствами двух государств на 2022–2024 гг.³, в котором особое

¹ Бюджет для граждан на 2024–2026 гг. // Минфин России. 2024. URL: <https://goo.su/B0NSW> (дата обращения: 17.09.2024).

² О республиканском бюджете на 2024 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2023. URL: <https://goo.su/qqXU> (дата обращения: 17.09.2024).

³ Развитие российско-белорусских отношений в сфере культуры обсудили на совместном заседании коллегий в Москве // Минкультуры России. 6.06.2020. URL: <https://goo.su/TrILD3> (дата обращения: 23.09.2024).

внимание уделяется повышению качества мероприятий Союзного государства, их масштабированию и увеличению охвата аудитории.

Одним из важных и сильных аспектов сотрудничества России и Беларуси в области культуры и искусства является сохранение культурного наследия. В рамках реализации Плана сотрудничества между министерствами культуры России и Беларуси на 2019–2021 гг.¹ были осуществлены масштабные проекты: летом 2020 г. был открыт «Ржевский мемориал советскому солдату», посвященный памяти советских солдат, павших в боях подо Ржевом в 1942–1943 гг. в ходе Великой Отечественной войны, который был торжественно открыт президентами государств – членов Союзного государства.

Также в течение 2023–2024 г. в Беларуси были организованы многочисленные памятные мероприятия, посвященные Победе в Великой Отечественной войне. Так, в июле 2024 г. были открыты фотовыставки мультимедийного проекта «Освобождение. Путь к Победе», посвященные 80-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков².

Все вышеперечисленные мероприятия направлены на сохранение исторической памяти и формирование исторической идентичности граждан России и Беларуси, что формирует прочную базу для дальнейшего наращивания гуманитарного сотрудничества в рамках Союзного государства.

Другой сильной стороной двустороннего гуманитарного сотрудничества является сфера искусства. В октябре 2024 г. в Большом зале Московской консерватории прошел концерт обновленного состава Молодежного белорусско-российского симфонического оркестра. В новый состав оркестра вошли самые талантливые и перспективные музыканты из России и Беларуси. Основной идеей создания оркестра слу-

жит непосредственное сохранение, развитие и укрепление культурной самобытности народов Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства³.

Наиболее знаковым событием в сфере двустороннего гуманитарного сотрудничества стали Дни духовной культуры России в Беларуси. На одном из последних мероприятий в рамках данной программы, проходившей в мае 2024 г., были проведены круглые столы на тему «Система подготовки музыкантов в России и Беларуси как основа сохранения духовной культуры Союзного государства», организованы хорошие вечера с выступлением одного из самых знаменитых оркестровых хоров – Ансамбля современной хоровой музыки «Алтро сого» РАМ им. Гнесиных, а также представлена выставка «Новодевичий монастырь. К 500-летию основания», приуроченная к юбилею старейшего ансамбля Москвы – Новодевичьего монастыря⁴.

И, наконец, особое значение имеет сотрудничество в области кинематографии, которое также можно отнести к сильной стороне Союзного государства по ряду причин. Так, например, в рамках XXIX Минского международного кинофестиваля в 2023 г. прошли Дни российского кино (Russian Film Festival). Согласно данным информационно-аналитического портала Союзного государства, в период с 2020 по 2023 г. фестиваль прошел в 35 странах, собрав более 8,8 млн зрителей⁵. Минск стал одним из центров притяжения большей части аудитории: его посетило около тысячи человек. Это подчеркивает важность и популярность данного направления в рамках гуманитарной деятельности Союзного государства.

³ Молодежный белорусско-российский симфонический оркестр // Информационный портал о культуре в России и за рубежом. 29.09.2024. URL: <https://goo.su/NXFcBP> (дата обращения: 24.09.2024).

⁴ Дни духовной культуры России начинаются в Беларуси // Русские сезоны. 2.05.2024. URL: <https://goo.su/Ywd7> (дата обращения: 24.09.2024).

⁵ Почти 900 зрителей посетили Дни российского кино в Беларуси // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 1.12.2023. URL: <https://goo.su/3ZQLrQ> (дата обращения: 24.09.2024).

¹ Министерства культуры России и Беларуси подписали план сотрудничества на ближайшие 3 года // Минкультуры России. 12.04.2019. URL: <https://goo.su/G7A0Fm> (дата обращения: 23.09.2024).

² Фотовыставки «Освобождение. Путь к Победе» открылись в Беларуси // Газета «Союзное Вече». 1.07.2024. URL: <https://goo.su/zCy0cKk> (дата обращения: 23.09.2024).

Следует отметить, что сотрудничество России и Беларуси в сфере культуры, искусства и кинематографии является одним из наиболее эффективных и плодотворных направлений. На началах сохранения и укрепления культурной самоидентичности, а также сохранения культурного разнообразия и должны строиться основы сотрудничества в Союзном государстве. Однако для их дальнейшего совершенствования необходимо кратное увеличение финансирования и расширение программ Планов профильных министерств и ведомств России и Беларуси.

Слабые стороны. Наиболее слабой стороной российско-белорусского гуманитарного сотрудничества является, по нашему мнению, работа средств массовой информации. Примечательным является и то, что поддержка их работы, судя по объемам финансирования, является главным приоритетом для Союзного государства. Вероятно, это связано с необходимостью поддержания в публичном пространстве идеи о том, что Союзное государство – это перспективное интеграционное объединение двух братских народов на неоднородном постсоветском пространстве.

Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенному в 2019–2020 гг., о создании Союзного государства знает лишь 49% населения России, а 43% населения услышали о нем впервые¹. Это при том, что с момента его создания минуло порядка 20 лет. С идейной точки зрения за этот период уже должно было вырасти поколение людей, проникнутых идеей построения единого Союзного государства России и Беларуси, но, к сожалению, этого не произошло и вряд ли произойдет по следующим причинам: во-первых, изменился геополитический ландшафт на постсоветском пространстве – некогда зависимые от решения ЦК КПСС союзные республики за 30 с лишним лет стали по-настоящему самостоятельными во внешней и внутренней политике, потребность в «союзе» с Моск-

вой больше не стоит на повестке дня у бывших государств – членов СССР; во-вторых, несмотря на тесные взаимоотношения России и Беларуси, между ними сохраняется множество противоречий в экономической, газовой и валютной сферах; в-третьих, само население двух стран не готово к объединению и считает его несвоевременным и нецелесообразным.

Затраты на телерадиовещание канала «БелРос», поддержание издательской деятельности журнала «Союзное государство», газет «Союзное вече» и «Союз. Беларусь–Россия», а также информационное обеспечение строительства Союзного государства является главной статьёй расходов союзного бюджета гуманитарной направленности, что обосновывается явной необходимостью положительной пропаганды идеи и образа нерушимого русско-белорусского единства даже в условиях «глобальной турбулентности» и внешних вызовов, с которыми сталкиваются обе страны при реализации своих внешнеполитических курсов.

Ведущее место здесь занимает деятельность канала «БелРос» с общим ежемесячным охватом в 5–7 млн человек в России и Беларуси и целевой аудиторией в возрасте 35–55 лет². На поддержание его вещания выделяется более 330 млн руб. ежегодно, что делает его наиболее дорогостоящим проектом в гуманитарной сфере сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства. Также с целью освещения новостей и проблем Союзного государства печатаются периодические издания: газета «Союзное вече», газета «Союз. Беларусь–Россия» и журнал «Союзное государство», целевую аудиторию которых составляют граждане в возрасте 40–65 лет. Основная проблема всех союзных электронных ресурсов – недостаточная корреляция с практическими интересами читателей за счет преобладающего политического контента [Смолик, 2019: 1585].

Наиболее важным в данном аспекте является отсутствие совместного плана мероприятий и единого концептуального до-

¹ Белоруссия, Россия, Союзное государство // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://goo.su/xS5eIL> (дата обращения: 18.09.2024).

² О телеканале «БелРос» // Официальный сайт. 2024. URL: <https://belros.tv/about> (дата обращения: 20.09.2024).

кумента по регламентации информационного пространства стран Союзного государства, направленных на сближение национального законодательства в этой сфере [Котиева, 2022: 64].

Таким образом, политика Союзного государства в области развития средств массовой информации исключает категорию граждан в возрасте от 18 до 35 лет, что подтверждается результатами опроса ВЦИОМ, проведенного в 2019–2020 гг.: большинство граждан не знают о Союзном государстве и не вовлечены в его деятельность. Тем самым встает закономерный вопрос об эффективности информационно-пропагандистской политики Союзного государства при условии, что именно вовлечение молодежи является показателем востребованности и перспективности того или иного интеграционного объединения.

Возможности. Наибольшее количество возможностей и перспектив для развития гуманитарного сотрудничества между Россией и Беларусью видится в научно-образовательной сфере, которая базируется как на межгосударственных, так и на межрегиональных соглашениях. Это направление наряду со сферой физической культуры и спорта имеет большие перспективы для углубления кооперации при условии увеличения финансирования совместных мероприятий, соревнований, научных исследований и квот на обучение в вузах для абитуриентов Союзного государства. Так, в мае 2024 г. был подписан План мероприятий на 2024–2026 гг. по реализации Соглашения между Гродненским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь и Администрацией Алтайского края Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве¹. Однако действующий Договор о создании Союзного государства не предусматривает создания ни общего, ни единого образовательного пространства [Сергеев, 2024: 83].

Ст. 18 Договора закрепляет формирование лишь общего научного, технологи-

ческого и информационного пространства².

Научно-образовательная сфера является одним из наиболее стратегически важных направлений гуманитарного сотрудничества. Согласно бюджету Союзного государства на 2021 г., на науку было выделено 591,6 млн руб., а на образование – 83,4 млн руб.³

В первую очередь, стоит выделить льготную программу поступления в высшие учебные заведения абитуриентов Союзного государства. Активную роль в этом играет Ассоциация вузов России и Беларуси, в которую, по данным 2024 г., входят 22 российских и 15 белорусских университетов и академий⁴. Согласно Декларации о деятельности Ассоциации, подписанной в 2019 г., основной ее целью является формирование общего образовательного и единого научно-технологического пространства между участниками СНГ⁵.

Деятельность Ассоциации осуществляется в форме проведения ежегодного Форума ректоров вузов Беларуси и России, на котором принимаются резолюции и рекомендации по вопросам поддержки межвузовского сотрудничества в сфере образования⁶.

В 2022 г. на базе Гродненского государственного университета состоялся IV Форум Ассоциации вузов, на котором были подписаны соглашения о сотрудничестве в области образования и науки между МГУ им. М.В. Ломоносова и Гродненским госуниверситетом им. Янки Купалы и другими вузами⁷. 24–25 января 2024 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова состоится V Форум Ассоциации вузов России и Беларуси.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2000. № 7.

³ О бюджете Союзного государства на 2021 г. // Высший государственный совет Союзного государства. 2021. URL: <https://goo.su/NE1T8wq> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Члены Ассоциации вузов России и Беларуси. 2024. URL: <http://rus-bel.rsr-online.ru> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ Декларация о деятельности Ассоциации вузов России и Беларуси // Совет ректоров Республики Беларусь. 18.07.2019. URL: <https://goo.su/xV7A8N> (дата обращения: 20.09.2024).

⁶ Там же.

⁷ IV Форум Ассоциации вузов России и Беларуси // Ассоциация вузов России и Беларуси. 2022. URL: <https://goo.su/ZJl3gx> (дата обращения: 20.09.2024).

¹ Гродненская область и Алтайский край утвердили план мероприятий по сотрудничеству на 2024–2026 гг. // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 29.05.2024. URL: <https://goo.su/GR8pSd> (дата обращения: 20.09.2024).

Несмотря на активное развитие сотрудничества двух стран, количество студентов СНГ остается незначительным (см. табл. 2 и 3), что должно стать причиной для увеличения взаимодействия вузов России и Беларуси и повышения академической мобильности. Эта задача может быть комплексно решена только за счет совместных усилий с российской стороны – Минобрнауки России, курирующего деятельность российских вузов, и Россотрудничества, отвечающего за предо-

ставление квот для белорусских студентов, а с белорусской стороны – Министерства образования и Министерства иностранных дел. Укрепление взаимодействия в рамках Союзного государства на межправительственном уровне представляется возможным посредством формирования единой Концепции развития образовательного и научно-технологического пространства Республики Беларусь и Российской Федерации, которая даже спустя 25 лет так и не реализована [Богатырева, 2021: 5].

Таблица 2

Численность студентов – граждан Беларуси, обучавшихся в России по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.

Годы	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023
Студенты (РБ)	7234	6652	6668	6345	6293	≈ 9000

Источник: Василевская, 2022.

Таблица 3

Численность студентов – граждан России, обучающихся в Беларуси по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.

Годы	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
Студенты (РФ)	1444	1489	1517	1397	1391	1492

Источник: Медведева, 2024.

Одним из важнейших шагов в области образования и науки стало учреждение Белорусско-Российского университета. В соответствии с Соглашением между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации, подписанным 19 января 2001 г., университет преобразован в государственное учреждение высшего профессионального образования¹. Соглашение ознаменовало новый этап в развитии двусторонних отношений в научно-образовательной сфере и стояло у истоков создания новых совместных университетов и образовательных программ. Белорусско-Российский университет на сегодняшний день подготовил по белорусским образовательным программам более 48 тыс. специалистов технического и экономичес-

кого профилей, по российским – более 1,4 тыс. специалистов и бакалавров².

Важное место в научно-образовательном сотрудничестве России и Беларуси занимают Сетевые университеты СНГ и ШОС, главным координатором которых является РУДН, а его президент В.М. Филиппов является ректором Университета ШОС и Председателем Координационного совета Сетевого университета СНГ. Членами СУ СНГ являются 2 ведущих вуза Беларуси: Белорусский государственный университет и Белорусский национальный технический университет. С российской стороны в состав СУ СНГ входят 18 университетов гуманитарной и технической направленности³. С учетом вступления Беларуси в ШОС в июле 2024 г. деятельность ее университе-

¹ Соглашение об учреждении Российско-Белорусского университета // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 19.01.2001. URL: <https://goo.su/2ufjV9> (дата обращения: 21.09.2024).

² Университет сегодня // Российско-Белорусский университет. 2024. URL: <https://goo.su/CFgoJ> (дата обращения: 21.09.2024).

³ Сетевые университеты // РУДН. 2024. URL: <https://goo.su/iizF6> (дата обращения: 21.09.2024).

тов в составе УШОС только начинается. Можно ожидать, что количество белорусских университетов, вступивших в УШОС в ближайшие годы кратно возрастет и Беларусь будет представлять не только БГУ, но и другие ведущие вузы страны.

Активное развитие двусторонних отношений в научно-образовательной сфере – это большой шаг в будущее. Сегмент научных исследований, проводимых различными организациями России и Беларуси, составляет фундамент для совершенствова-

ния системы науки и образования. Большое количество коммерческих и некоммерческих организаций научно-технического сектора (см. табл. 4 и 5) вкуче с потенциалом образовательных организаций, в рамках которых также проводятся грантовые передовые исследования, должно стать поводом для увеличения их финансирования со стороны Союзного государства как приоритетно важного направления с позиции национальных и межгосударственных интересов.

Таблица 4

Количество организаций, проводящих научные исследования и разработки в Республике Беларусь, ед.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во организаций	455	460	451	445	447

Источник: Василевская, 2022.

Таблица 5

Количество организаций, проводящих научные исследования и разработки в Российской Федерации, ед.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во организаций	3950	4051	4175	4175	4180

Источник: Василевская, 2022.

Согласно последним данным Программы развития ООН (ПРООН) на 2022 г., индекс человеческого развития Российской Федерации и Республики Беларусь составляет 0,821 (56-е место) и 0,801 (69-е место) соответственно, что является высоким показателем уровня человеческого развития¹, а, значит, оба государства обладают необходимыми условиями и компетенциями для успешной реализации человеческого потенциала в науке, образовании, культуре и спорте.

Тем самым усиление сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси в научно-образовательной сфере видится вполне перспективным и значимым направлением. Однако ее совершенствование напрямую зависит от объемов

финансирования. Только путем взаимных усилий возможна модернизация и расширение данной сферы сотрудничества.

Сотрудничество в области физической культуры и спорта является одной из наиболее перспективных, но в то же время политически ангажированных сфер в связи с предвзятостью МОК и WADA по отношению к российским и белорусским спортсменам. Поэтому наращивание двустороннего взаимодействия в рамках Союзного государства является серьезным подспорьем для борьбы с санкционной политикой коллективного Запада. Несмотря на многочисленные проблемы в различных сферах спортивной жизни, Россия ставится одним из сильнейших членов международного спортивного сообщества [Задорина, 2017: 40].

Согласно Программе сотрудничества в сфере физической культуры и спорта в рамках Союзного государства между Ми-

¹ Индекс человеческого развития // Программа развития ООН (ПРООН). 2022. URL: <https://goo.su/wK91zlA> (дата обращения: 21.09.2024).

нистерством спорта Российской Федерации и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь на 2023–2024 гг., основной целью такого сотрудничества является создание и поддержание системы подготовки спортсменов высокого класса к международным спортивным мероприятиям, в том числе обмен опытом¹. При этом важно отметить, что сотрудничество осуществляется как на государственном, так и на региональном уровнях, что позволяет наиболее эффективно реализовывать спортивные мероприятия в рамках Союзного государства.

Несмотря на активную санкционную политику со стороны международных организаций в отношении российских и белорусских спортсменов, Союзное государство активно наращивает собственный международный спортивный потенциал. Так, в 2023 г. в Беларуси прошли II Игры стран СНГ, в которых приняли участие около 20 государств, благодаря чему Игры вышли далеко за пределы СГ. При этом число спортсменов увеличилось в 2 раза – до 2,2 тыс.²

Во исполнении Программы, министерства России и Беларуси утвердили Календарный план по проведению совместных спортивных мероприятий, а также учебно-тренировочных мероприятий на спортивных базах и объектах Российской Федерации и Республики Беларусь на 2024 г.³ За указанный период запланировано к проведению около 950 спортивных мероприятий, в том числе по волейболу, баскетболу и пулевой стрельбе. Согласно данным, пред-

ставленным на заседании коллегий Министерства спорта России и Министерства спорта и туризма Беларуси, в 2024 г. было реализовано 248 спортивных мероприятий по летним видам спорта из 430 предусмотренных. В части зимних видов спорта было запланировано к проведению 77 мероприятий, из них состоялось 47, в частности, по таким видам спорта, как биатлон, горнолыжный спорт, конькобежный спорт, катание на коньках, фристайл, хоккей. При этом около 19 мероприятий запланировано к проведению в спортивном сезоне 2024–2025 гг.⁴

Также важно отметить, что сотрудничество в области спорта и физической культуры постепенно стремится и к научному развитию. Эффективно реализуется совместная работа научно-медицинских учреждений спортивного профиля, таких как ФГБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» и ГУ «Республиканский научно-практический центр спорта», что непосредственно укрепляет обмен учебной и методической информацией в данной сфере.

Тем самым сотрудничество в области физической культуры и спорта в рамках Союзного государства представляется перспективным, вполне эффективным и плодотворным. Несмотря на санкционное давление со стороны международных спортивных организаций, данная сфера быстро адаптируется под нужды Союзного государства и имеет большие возможности для расширения уже в среднесрочной перспективе.

Угрозы. Нет сомнений в том, что Союзное государство сейчас переживает не лучшие времена, испытывая на себе все тяготы геополитического противостояния России и Запада, проявляющееся не только в сфере политики и экономики, но и в сфере спорта, культуры, кинематографии, искусства, совместных образовательных и научных проектов. Самостоятельность и своего рода независимость Союзного государства

¹ Программа сотрудничества в сфере физической культуры и спорта в рамках Союзного государства между Министерством спорта Российской Федерации и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь на 2023–2024 гг. // Минспорта России. URL: <https://goo.su/NT2yZUz> (дата обращения: 21.09.2024).

² Россия и Беларусь продвигают интеграцию в сфере спорта // Интернет-портал СНГ. 9.02.2024. URL: <https://e-cis.info/news/568/115760> (дата обращения: 21.09.2024).

³ Календарный план по проведению совместных спортивных мероприятий, а также учебно-тренировочных мероприятий на спортивных базах и объектах Российской Федерации и Республики Беларусь на 2024 г. // Минспорта России. URL: <https://goo.su/zVsJuui> (дата обращения: 21.09.2024).

⁴ Спортивные ведомства Беларуси и России начали подготовку к Спартакиаде–2025 // Российская газета. 25.09.2024. URL: <https://goo.su/wNVXPF> (дата обращения: 28.09.2024).

от западных программ и финансирования, прежде всего, в гуманитарной сфере, помогло Союзному государству сохранить свою дееспособность. В этой связи авторы не видят экзистенциальных угроз в области гуманитарного сотрудничества, которые бы представляли для Союзного государства страны коллективного Запада. Напротив, главной угрозой существования данного объединения является, на наш взгляд, несбалансированная политика, проводимая властями Союзного государства и правительствами Беларуси и России по отношению к Союзному государству.

Негативно влияет чрезмерно малое финансирование, которое не превышает даже 0,2% от общего объема национальных бюджетов; неверная расстановка приоритетов информационно-пропагандистской деятельности СМИ Союзного государства, которая полностью исключает из сферы своего воздействия молодое поколение до 35 лет, т.е. людей, которые родились после распада СССР и не питают ложных надежд на объединение или воссоздание прежних интеграционных связей. Но, на наш взгляд, именно молодое поколение должно участвовать в построении Союзного государства.

Отсутствие концептуальных документов, регламентирующих создание единой образовательной, культурной и спортивной среды, также является причиной низкой интенсивности проведения совместных программ гуманитарного характера.

Таким образом, Союзное государство нельзя развалить извне, его стабильность могут подорвать только внутренние проблемы и рассинхронизация процессов гармонизации национальных законодательств России и Беларуси одновременно с отсутствием достаточного финансирования со стороны федеральных бюджетов. Для минимизации рисков развития подобных сценариев необходимо своевременное и сбалансированное регулирование деятельности Союзного государства со стороны Москвы и Минска с обязательным привлечением в рабочие группы молодого поколения, заинтересованного в поддержании и развитии данного интеграционного объединения.

Перспективы развития партнерства России и Беларуси в гуманитарной сфере.

К 25-летию Союзного государства (8 декабря 2024 г.) символично и правильно оценить перспективы Союзного государства и усилия России и Беларуси по развитию гуманитарного сотрудничества. Прежде всего, справедливо отметить действительно большое количество мероприятий и проектов в области культуры, искусства и кинематографии, которые проводятся как в рамках Плана, подписанного Минкультуры России и Беларуси на 2022–2024 гг., так и в рамках двустороннего сотрудничества регионов двух стран в пределах своих конституционных полномочий.

Культура, искусство и музыка – это особый язык, который с рождения понятен всем людям в любом уголке планеты. Это объединяющая народы деятельность, которая имеет в себе огромный потенциал влияния на сознание и мировоззрение граждан Союзного государства. К сожалению, молодежь Союзного государства практически не осведомлена о совместных проектах двух стран в кинематографии, культуре и искусстве, а, значит, предпринятые попытки ментального объединения народов России и Беларуси теряют свой смысл, так как именно молодежь вскоре встанет у руля Союзного государства и именно от их взглядов на деятельность данного объединения будет зависеть его дальнейшая судьба.

В 2021 г. В.В. Володин заявил: «У нас название громкое – Союзное государство, а на самом деле мы в начале пути. Поэтому нам надо сделать все для того, чтобы парламент Союзного государства, другие структуры стали эффективно работать – работать на конечный результат. Чтобы люди это почувствовали»¹. В этой емкой фразе дана характеристика всей актуальной деятельности Союзного государства.

Нужно констатировать, что сфера научно-образовательного сотрудничества требует привлечения к себе большего внимания со стороны органов власти государств – участников Союзного государства. Критически низкий уровень финанси-

¹ Вячеслав Володин: Союзное государство в начале пути, еще многое предстоит сделать // Государственная Дума. 1.12.2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/52892> (дата обращения: 28.09.2024).

ния приводит к дисбалансу и перекосам всего научно-образовательного сотрудничества в целом. Если сфера культуры и искусства является более творческой и гибкой с точки зрения проведения и организации мероприятий, то научно-образовательная сфера строго подчиняется требованиям национальных правительств, министерств и ведомств, отвечающих за выделение квот на обучение, финансирование ресурсоемких исследований, реализация которых невозможна без участия государства, и т.д.

Область физической культуры и спорта так же, как и сфера культуры и искусства, динамично развивается, несмотря на то что за последние годы спорт из достояния всего мира превратился в эгоистичный инструмент давления западных институтов. Российским и белорусским спортсменам разрешают участвовать в соревнованиях только под нейтральным флагом, то есть лишают их поддержки своей родной страны.

«Спортивная антидипломатия» Запада стала своего рода «триггером» для расширения спортивного сотрудничества между Россией и Беларусью, что подтверждается недавно подписанным министрами спорта двух стран Планом проведения совместных спортивных мероприятий на 2024–2025 гг.

В вопросе функционирования средств массовой информации Союзного государства наблюдается непонимание целей их деятельности со стороны руководства Союзного государства. Целевую группу населения СМИ Союзного государства, как уже было сказано ранее, составляют граждане в возрасте от 35 до 65 лет, то есть люди, ро-

дившиеся в СССР и имеющие о нем яркие воспоминания. Для молодого поколения давно сменились ценностные ориентиры и идеалы, которые чрезвычайно важно учитывать СМИ Союзного государства при формировании своей новостной повестки.

Таким образом, проведя всесторонний анализ гуманитарного сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства, необходимо отметить, что данное объединение за 25 лет своего существования не достигло поставленных целей и задач по сближению народов двух стран. О создании Союзного государства знает менее половины населения, другая половина никогда не слышала о нем, и лишь небольшой процент граждан владеет информацией об актуальных новостях Союзного государства.

25 лет – маленький срок для государства, но для человека – это четверть жизни, а, значит, молодое поколение людей, выросшее после распада СССР, вероятно, в будущем может отказаться от дальнейших шагов по укреплению сотрудничества именно в рамках Союзного государства, посчитав его рудиментом в двусторонних отношениях.

Так или иначе, на данный момент корректнее говорить о том, что Россия и Беларусь находятся в начале своего пути по построению Союзного государства. Видится долгая, кропотливая работа по гармонизации законодательства, созданию единой валюты, решению проблем экономического, политического, социального и гуманитарного характера.

ЛИТЕРАТУРА

Богатырева В.В. Укрепление взаимодействия субъектов сферы образования – потенциал развития Союзного государства // Высшая школа: научно-методический и публицистический журнал. 2021. № 1 (141). С. 3–9.

Василевская Ж.Н., Егоренко С.Н. и др. Беларусь и Россия. 2022 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Федеральная служба государственной статистики: статистический сборник. М., 2022. 206 с.

Вилисов М.В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // Контуры глобальных трансформаций. 2021. Т. 14. № 3. С. 106–126.

Задорина А.М. Правовое регулирование развития физической культуры и спорта в СНГ как направление укрепления безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 4 (13). С. 33–44.

Котиева Л.И. Общее информационное пространство Союзного государства: вопросы формирования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 59–64.

Медведева И.В., Кухаревич Е.И., Василевская Ж.Н. и др. Статический ежегодник Республики Беларусь. 2024 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: статистический сборник. Минск, 2024. 317 с.

Сергеев Н.М. Вопросы формирования единого образовательного пространства Союзного государства // Постсоветский материк. 2024. № 3. С. 83–93.

Смолик Н.Г. Интеграция аудиовизуальных и электронных СМИ Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 8. С. 1580–1585.

Polglase-Korostelev G. The Union State: A changing relationship between Belarus and Russia // International Relations: Journal of the Belarusian State University. 2020. № 2. P. 38–46.

REFERENCES

Bogatyrova V.V. Ukrepleniye vzaimodeystviya sub»yektov sfery obrazovaniya – potentsial razvitiya Soyuznogo gosudarstva // Vysshaya shkola: nauchno-metodicheskiy i publitsisticheskiy zhurnal. 2021. № 1 (141). S. 3–9. (In Russ.) [*Bogatyrova V.V.* Strengthening the interaction of subjects of the sphere of education – the development potential of the Union State // Higher school: scientific, methodological and journalistic journal. 2021. № 1 (141). P. 3–9.]

Kotiyeva L.I. Obshcheye informatsionnoye prostranstvo Soyuznogo gosudarstva: voprosy formirovaniya // Vestnik Universiteta im. O.Ye. Kutafina. 2022. № 4 (92). S. 59–64. (In Russ.) [*Kotiyeva L.I.* Common information space of the Union State: issues of formation // Bulletin of O.E. Kutafin University. 2022. № 4 (92). P. 59–64.]

Medvedeva I.V., Kukharevich Ye.I., Vasilevskaya Zh.N. i dr. Staticheskiy yezhegodnik Respubliki Belarus'. 2024 g. // Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus': Statisticheskiy sbornik. Minsk, 2024. 317 s. (In Russ.) [*Medvedeva I.V., Kukharevich E.I., Vasilevskaya Zh.N. et al.* Statistical yearbook of the Republic of Belarus. 2024 // National Statistical Committee of the Republic of Belarus: statistical digest. Minsk, 2024. 317 p.]

Polglase-Korostelev G. The Union State: A changing relationship between Belarus and Russia // International Relations: Journal of the Belarusian State University. 2020. № 2. P. 38–46.

Sergeyev N.M. Voprosy formirovaniya yedinogo obrazovatel'nogo prostranstva Soyuznogo gosudarstva // Postsovetskiy materik. 2024. № 3. S. 83–93. (In Russ.) [*Sergeyev N.M.* Issues of formation of a single educational space of the Union State // Post-Soviet continent. 2024. № 3. P. 83–93.]

Smolik N.G. Integratsiya audiovizual'nykh i elektronnykh SMI Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus' v ramkakh Soyuznogo Gosudarstva // Postsovetskiye issledovaniya. 2019. Т. 2. № 8. S. 1580–1585. (In Russ.) [*Smolik N.G.* Integration of audiovisual and electronic media of the Russian Federation and the Republic of Belarus within the framework of the Union State // Post-Soviet studies. 2019. Т. 2. № 8. P. 1580–1585.]

Vasilevskaya Zh.N., Yegorenko S.N. i dr. Belarus' i Rossiya. 2022 // Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: Statisticheskiy sbornik. M., 2022. 206 s. (In Russ.) [*Vasilevskaya Zh.N., Egorenko S.N. et al.* Belarus and Russia. 2022 // National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Federal State Statistics Service: statistical digest. M., 2022. 206 p.]

Vilisov M.V. Soyuznoye gosudarstvo i soyuznaya ekonomika: politekonomiya rossiysko-belorusskogo sotrudnichestva // Kontury global'nykh transformatsiy. 2021. Т. 14. № 3. S. 106–126. (In Russ.) [*Vilisov M.V.* Union State and Union Economy: political economy of Russian-Belarusian cooperation // Outlines of global transformations. 2021. Vol. 14. № 3. P. 106–126.]

Zadorina A.M. Pravovoye regulirovaniye razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v SNG kak napravleniye ukrepleniya bezopasnosti // Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2017. № 4 (13). S. 33–44. (In Russ.) [*Zadorina A.M.* Legal regulation of the development of physical culture and sports in the CIS as a direction for strengthening security // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2017. № 4 (13). P. 33–44.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыденко Роман Евгеньевич, магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman E. Davydenko, master's degree student of the Department of the Theory and History of International Relations of RUDN University named

народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: 1132249357@pfur.ru

Давыденко Виолетта Николаевна, студентка бакалавриата института публичного права и управления Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация).

E-mail: s0139661@msal.edu.ru

after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: 1132249357@pfur.ru

Violetta N. Davydenko, bachelor's degree student of the Institute of Public Law and Management of O.E. Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: s0139661@msal.edu.ru

INFORMATION WARS

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ НПО НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ. АКТУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Научная статья

А.К. Камкин

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>
E-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

Л. Килинч

*Благотворительная некоммерческая организация
«Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.»
Москва, Российская Федерация
E-mail: liane.kilinc@mail.ru*

В статье рассматривается работа и влияние западных НПО (США, Германия, Япония и др.) на территории Монголии. Несмотря на некую отдаленность и закрытость, Монголия уже почти три десятилетия является ареной активной борьбы за умы и приложения мягкой силы со стороны западных НПО. Их основная цель – снижение влияния и потенциала сотрудничества России и Китая. Опыт организации «цветной революции» несколько лет назад говорит о том, что потенциал подобных политических технологий может быть использован еще раз. Работа Западных НПО осуществляется по трем основным направлениям – религиозное, экологическое, культурно-политическое. Аналогично другим странам постсоветского пространства (а Монголию с учетом ее близких отношений с СССР с 1920-х гг. можно во многом считать частью постсоветского пространства), неправительственные организации работают преимущественно с молодежью – будущими управленцами, журналистами, предпринимателями. После апреля 2022 г. с переездом ряда антироссийски настроенных активистов Монголия стала также территорией подготовки бурятских и тувинских сепаратистов, которых активно поддерживает Запад. Влияние подобных акторов на социально-политическое страны трудно переоценить. В стране действуют несколько тысяч самых разнообразных НПО, но при этом основные направления их повестки пересекаются, что создает угрозу не только внутренней стабильности в Монголии, но и ее отношениям с соседями.

Ключевые слова: *Монголия, Бурятия, Тува, неправительственные организации, НПО, сепаратизм, этносепаратизм, национализм, фальсификация истории, права человека, социально-политическое развитие.*

Для цитирования: *Камкин А.К., Килинч Л. Влияние западных НПО на общественно-политическое развитие Монголии. Актуальное положение // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 198–213.*

**THE INFLUENCE OF WESTERN NGOS
ON MONGOLIA'S SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT.
CURRENT SITUATION**

Research article

A.K. Kamkin

*Financial University at the Government of Russian Federation,
E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>
E-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

L. Kilinc

*Charitable non-profit organization «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.»
Moscow, Russian Federation
E-mail: liane.kilinc@mail.ru*

The article examines the work and influence of Western NGOs (USA, Germany, Japan, etc.) in Mongolia. Despite its remoteness and closed nature, Mongolia has been the scene of an active battle for minds and soft power on the part of Western NGOs for almost three decades. Their main goal is to reduce the influence and potential for cooperation between Russia and China. The experience of organizing a «color revolution» a few years ago suggests that the potential of such political technologies can be used once again. The work of Western NGOs is carried out in three main directions – religious, environmental, cultural and political. Similarly to other countries of the post-Soviet space (and Mongolia, given its close relations with the USSR since the 1920s, can largely be considered part of the post-Soviet space), NGOs work mainly with young people – future managers, journalists, entrepreneurs. After April 2022, taking into account the relocation of a number of anti-Russian activists, Mongolia also became a training territory for Buryat and Tuvan separatists, who are actively supported by the West. The influence of such actors on the socio-political situation in the country can hardly be overestimated. There are several thousand diverse NGOs operating in the country, but the main directions of their agendas overlap, which poses a threat not only to internal stability in Mongolia, but also to its relations with its neighbors.

Key words: *Mongolia, Buryatia, Tuva, non-governmental organizations, NGOs, separatism, ethno-separatism, nationalism, falsification of history, human rights, socio-political development.*

For citation: *Kamkin A.K., Kilinc L. The influence of Western NGOs on Mongolia's socio-political development. Current situation // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 2. P. 198–213. (In Russ.)*

Проблема влияния иностранных неправительственных организаций на постсоветском пространстве давно находится в поле зрения ученых. На эту тему в свете событий на Украине, начиная с 2004 г., попытки вестернизации Грузии, Армении, Молдовы и пр. написано большое количество статей и монографий. Эта тема стала особо актуальной после «арабской весны»

2011 г., когда мир стал свидетелем нового типа протестного движения, способного полностью изменить векторы общественно-политического развития целого региона. Академик РАН В. Наумкин отмечал, что «новые движения носили сетевой характер, не имели четкой организационной структуры, единого руководства, программы и плана действий» [Наумкин, 2011: 22].

Многие отечественные исследователи правильно поднимают вопрос о том, что НПО зачастую являются инструментом «мягкой силы» и вмешательства в развитие суверенных государств. Так, российский исследователь О.С. Андреева подчеркивает, что НПО «выступают не только как самостоятельный политический институт на мировой арене, влияя на развитие современного мира, но и используются в качестве инструмента для решения определенных геополитических задач» [Андреева, 2010: 219]. Помимо этого некоторые исследователи выводят понятие «псевдо-НПО», а именно – организации, деятельность которых выходит за рамки декларируемой просветительской или благотворительной работы. Такие структуры «часто становятся инструментами как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической деятельности отдельных политических сил и стран» [Минаян, 2013: 6].

Для более эффективного воздействия на правительственные структуры гражданского общества, силовые ведомства той или иной страны, различные НПО и агенты влияния создают сетевые структуры, основанные как на личных контактах, так и на обезличенном общении в мессенджерах и в социальных сетях (как в случае теракта в «Крокусе» и пр.). Исследователи отмечают, что «для провоцирования... массовых выступлений и демонстраций иностранные спецслужбы формируют сетевые структуры на базе правозащитных движений, профсоюзных и экологических объединений, независимых средств массовой информации, религиозных, этнических и сепаратистских группировок» [Беликова, 2012: 10]. Финансирование и координация подобными структурами осуществляется через официально действующие НПО и фонды, реже – непосредственно через дипломатические миссии.

Весьма активны в Монголии НПО, продвигающие феминистскую повестку и идеологию запрещенного в России ЛГБТ. Исследователи прямо указывают, что «женское движение в Монголии, как и в других азиатских странах, развивалось в сотрудничестве с иностранными организациями» [Цыпилова, 2016: 42].

В настоящее время в Монголии действует, по разным подсчетам, от нескольких сотен до нескольких тысяч западных, а также японских и южнокорейских НПО. Для сравнения: в соседнем Китае по состоянию на 2017 г. действовало около 700 иностранных НПО [Bat-Orgil, 2019: 5]. Ситуация напоминает подготовку к генеральному сражению, когда стороны проводят итоговую дислокацию сил и средств. В 2025 г. эксперты ожидают повторения попытки цветной революции, на этот раз работа акторов цветной революции ведется сразу по нескольким направлениям. События января 2025 г. в столице страны, когда прозападная оппозиция заблокировала здание парламента, можно считать генеральной репетицией полномасштабной «цветной революции». Основная цель – привод к власти прозападного политического лидера и торпедирования экономического (в первую очередь, энергетического) сотрудничества России и Китая.

Работа ведется по трем основным направлениям:

- 1) деформация исторической памяти;
- 2) продвижение «зеленой повестки»;
- 3) инфильтрация западных агентов влияния и западной идеологии.

Трек 1. Деформация исторической памяти. По данному треку активно работают американские и европейские НКО, а также Япония, пытаясь трансформировать коллективную память монгольского народа, проводя нарратив об агрессивной и экспансионистской политике России в этой стране в XX в.

Очень активную работу ведут немецкие НПО. Так, Фонд им. Ханса Зайделя¹ (представляет интересы баварской партии ХСС) активно работает в сфере законодательства (конституционная реформа, анализ законодательных инициатив в Монголии)², Фонд Фридриха Эберта (представляет интересы СДПГ) занимается продвиже-

¹ Здесь и далее упоминается организация внесена в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, № 256-р от 01.03.2024.

² Mongolia. URL: <https://mongolia.hss.de/publikationen/publikationen> (дата обращения: 20.10.2024).

нием геополитических аспектов присутствия Монголии в тюркском мире. Ими также создается прозападный образ будущего у монгольской молодежи, поскольку все западные политические фонды имеют обширные программы обучения и стажировок для учащихся. Германский Бундестаг также реализует программы 2-летних стажировок для монгольской молодежи и молодых политиков¹.

В последние 2 года ФРГ активизировала сотрудничество с Монголией и на уровне федеральных земель².

Помимо этого очень активно представлены в Монголии американские организации US Aid, Фонд «Открытое общество»³ и пр.

Кто и зачем пытается переписать монгольскую историю. В Монголии недавно отметили важную историческую дату: 11 мая 1939 г. началась война на р. Халхин-Гол. За 4 месяца тяжелых боев японские оккупанты были разбиты и отказались от планов по захвату территории современного монгольского аймака Дорнод.

Хотя историки давно оценили значение победы на р. Халхин-Гол, все чаще приходится отмечать попытки *переосмыслить* события тех лет и *«подогнать»* их под текущую политическую конъюнктуру. Делается это на разных уровнях: общественном и академическом.

Разберем механизмы и продвигаемые нарративы по порядку.

Подмена смыслов в общественном сознании. Историческая память о боях на р. Халхин-Гол является одним из столпов добрососедских отношений России и Монголии. Это отлично понимают и на Западе, а потому прилагают все усилия, чтобы точек соприкосновения у двух народов стало меньше.

¹ Internationales Parlaments-Stipendium (IPS). URL: https://www.bundestag.de/europa_internationales/ips/mongolei-637872 (дата обращения: 23.10.2024).

² Neuer Meilenstein in der sächsisch-mongolischen Zusammenarbeit. URL: <https://www.medien-service.sachsen.de/medien/news/1077113> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Здесь и далее упоминается организация внесена в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, № 1778-р от 01.12.2015.

Так, в центре монгольской столицы на площади имени Сухэ-Батора представительство Евросоюза организовало мероприятие «День Европы». Оно было посвящено 35-летию установления дипломатических отношений между ЕС и Монголией. На мероприятии участникам представили проекты, реализуемые в Монголии на средства Евросоюза и западных фондов, рассказали о порядке получения шенгенской визы, стипендиях и программах обмена Erasmus+. Во время интерактивов посетители познакомились с культурой и традициями Старого Света.

Примечательно, что отношения между ЕС и Монголией официально были установлены 1 августа 1989 г., а праздничное мероприятие, приуроченное к этому событию, запланировали на 11 мая. Выбрав именно эту дату, европейские чиновники явно попытались транслировать нарратив о том, что на современном этапе монгольской молодежи стоит ориентироваться на ЕС, а о событиях войны на р. Халхин-Гол лучше вообще не вспоминать⁴.

В Монголии рупором многих деструктивных нарративов выступают местные и эмигрировавшие из России прозападные лидеры общественного мнения (например, Дмитрий Таевский – беглый руководитель достаточно известного российского оппозиционного интернет-издания «Бабр 24», а также монгольский журналист, известный как Майдар Сосорбарам). В своих публикациях они критикуют внешнеполитический курс Москвы, продвигают панмонгольскую повестку и намекают на отторжение от России Бурятии, Калмыкии и Тувы. Период главенства в Монголии Народно-революционной партии преподносится ими как темная страница в истории страны, а дружественный характер отношений с Советским Союзом объясняется «имперскими устремлениями» Москвы и ее желанием «колонизировать» Монголию. Именно ин-

⁴ Подробнее об этом см.: Tag Europas 2024. URL: <https://mongolia.hss.de/news/detail/europatag-2024-in-ulaanbaatar-news11414> (дата обращения: 23.10.2024); Deutschland und die Mongolei 50 Jahre diplomatische Beziehungen. URL: <https://bmdv.bund.de/SharedDocs/DE/Artikel/K/mongolei-reise-wissing-2024.html> (дата обращения: 23.10.2024).

формационный ресурс Сосорбарам первым дал самую широкую огласку «Дню Европы».

Прозападными лидерами общественного мнения насаждается давно бытующий в иностранной историографии тезис о том, что Монголия стала лишь ареной противостояния СССР и Японии, что, якобы, монгольскому населению возможная оккупация экзистенциальной угрозы не несла, хотя пример Маньчжурии говорит об обратном. Напротив, дипломатические усилия Москвы и размещение в Монголии советского контингента, по их мнению, поставили страну в *полную зависимость* от Советского Союза.

Современные идеологи *Pax Mongolica* на своих информационных ресурсах открыто оскорбляют сограждан, занимающих противоположную позицию. Например, немолодой человек, поблагодаривший на русском языке Россию за помощь, оказанную Монголии в XX в., был высмеян и назван бараном, а современную Россию автор короткой заметки Сосорбарам охарактеризовал в своем ТГ-канале тус.mn (от слова «туслаач», то есть «помощь») как фашистское государство¹.

Важно отметить, что прозападные спикеры воздействуют в основном на молодежь. Они умело пользуются стремлением монгольских юношей и девушек противопоставить себя старшему поколению. Можно предположить, что их замысел состоит в том, что дружественные двусторонние отношения должны ассоциироваться с постепенно отходящими от дел стариками, а с молодыми лидерами – конфронтация двух стран. К сожалению, с точки зрения исследователя, приходится констатировать, что такой подход приносит свои плоды.

Например, монгольские сторонники либеральных ценностей в социальной сети X (бывшей Twitter)² требуют снести памятни-

ки времен МНР как напоминание об «угнетении» монголов русскими коммунистами. В первую очередь, это касается монумента Г.К. Жукову в Улан-Баторе и мемориала Зайсан, посвященного погибшим в боях на р. Халхин-Гол советским и монгольским воинам.

Другой нарратив, который активно продвигается в современной Монголии, представляет собой переосмысление некоторых эпизодов Гражданской войны в России, которые имели прямую связь с Монголией. Прежде всего, это оценка личности генерала белой армии барона Романа Федоровича фон Унгерн-Штернберга. Если в социалистический период Монголии его фигура преподносилась исключительно в негативном ключе, то сейчас он считается практически национальным героем, одним из авторов монгольской государственности.

Так, 5 ноября 2015 г. при участии Института археологии и истории Академии наук Монголии в центре сомона Баянхангай был открыт музей барона Унгерна. На церемонии присутствовал директор Института археологии и истории С. Чулуун, глава администрации сомона У. Цолмон, глава хурала гражданских представителей Х. Уламсайхан, члены администрации сомона, учителя и сотрудники местной средней школы³. Основная идея экспозиции музея заключается в том, что деятельность барона Унгерна была крайне положительна в восстановлении буддийской монархии Монголии, а также в изгнании китайских оккупационных войск.

Объективности ради, стоит отметить, что восприятие барона Унгерна монголами еще при его жизни было позитивным. Р.Ф. Унгерн-Штернберг освободил из китайского плена духовного властителя Монголии Богдо-гэгэгна. В знак признательности тот издал Указ о предоставлении воинам Азиатской конной дивизии барона Унгерна земельных наделов по 40 десятин на каждого и праве беспошлинно вести предпринимательство в своем государстве [Кузьмин, 2011: 211]. Просоветски настроенные

¹ Бережнов В. Украинская колея для Монголии. URL: <https://rus-lad.ru/news/ukrainskaya-koleya-dlya-mongolii/?ysclid=m2ouy8cgsb134906604> (дата обращения: 10.10.2024).

² Здесь и далее упоминается организация, которую была заблокирована Роскомнадзором в марте 2022 г. по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информтехнологиях и о защите информации.

³ В Монголии открылся музей барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. URL: https://vk.com/wall-3215805_170500 (дата обращения: 20.10.2024).

монголы в своих воспоминаниях, однако, давали иную оценку деятельности легендарного барона. Так, один из сподвижников Чойбалсана некто Анван писал, что «в то время очень возвеличивали Унгерна... что он освободит и избавит народ от гнета гамин¹. Но это была агитация высокопоставленных лам, пустыми слухами возвеличивающих имя Унгерна» [Кузьмин, 2004: 554]. В современной монгольской историографии фигура барона Унгерн-Штернберга воспринимается сугубо положительно, но при этом, что весьма важно, без какой-либо русофобской подоплеки.

Фальсификации в академической среде. Среди политиков схожих взглядов придерживаются, например, секретарь правоцентристской либеральной партии ХУН (бывшая «Национальная рабочая партия») Цэгмэдийн Лут-Очир, а также глава объединения «Альянс свободы», руководитель проукраинского движения «Нет войне» Б. Цацарал.

Официальные лица и представители монгольской академической среды в публичном пространстве выражаются намного сдержаннее. Среди них едва ли найдется человек, который открыто бы призывал к пересмотру итогов боев на р. Халхин-Гол. Тем не менее бывший дипломат *Равдангийн Болд* издал книгу «Ограниченная война. Военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол». Ее неоспоримым преимуществом является достаточно точная оценка потерь воевавших сторон.

Однако в исследовании автор критикует вмешательство Советского Союза во внутренние дела Монголии и заявляет, что Москва патронировала политиков, якобы, не собиравшихся решать возможные споры мирным путем. Более того, Р. Болд предполагает, что японский план нападения на Монголию был «...придуман Коминтерном и советской стороной» [Равдангийн, 2019, 23]. Таким образом, историк говорит о мирных намерениях Токио, которых в действительности не было, а вину за разжигание войны на р. Халхин-Гол он возлагает на СССР.

¹ Гаминами в Монголии в то время называли солдат революционного Китая, который оккупировал Монголию.

Бат-Эрдэнийн Батбаяр, известный под псевдонимом Баабар, в книге «История Монголии: от мирового господства до советского сателлита» предложил мысль, что войну на Халхин-Голе спровоцировала не только агрессивная деятельность Японии, но и в равной степени внешнеполитический курс МНР, зависимый от указаний из Москвы.

Позднее автор развил свою гипотезу в ряде публикаций. В статьях «Битва на Халхин-Голе» и «Кто проиграл в битве на Халхин-Голе» писатель обвиняет советское руководство в попытке создать контролируемый очаг напряженности неподалеку от японской границы, а причиной вооруженного конфликта называет пограничный спор между Маньчжоу-го и Монголией.

При этом публицист неоднократно повторяет тезис о том, что Японская империя придерживалась миролюбивого курса и старалась не допустить обострения. По утверждению Баабра, силы Квантунской армии были немногочисленны, а гарнизоны не имели наступательного вооружения.

Кроме того, командующий 23-й дивизией, составившей основу японской ударной группировки, Коматцубаро, по мнению исследователя, якобы работал на СССР. Можно с уверенностью сказать, что никакой критики данная гипотеза не выдерживает. Маньчжоу-Го не являлась актором международных отношений. Посол Японии, будучи не только дипломатическим служащим, но и командующим Квантунской армией в Маньчжурии, осуществлял полное управление данным марионеточным государством. Ни одно важное решение не принималось императором Пу И без одобрения Токио.

Основная задача данного автора заключается в отработке западных грантов по дестабилизации как в самой Монголии, так и на территории российского Алтая².

Роль японской пропаганды. Статьи Баабра продвигают те же тезисы, что и японская пропаганда. *Бат-Эрдэнийн Бат-*

² А вообще-то он совсем и не историк. URL: <https://news-live.ru/country/97124-a-voobsche-to-on-sovsem-i-ne-istorik.html?ysclid=m2ovlt10zi417931307> (дата обращения: 09.09.2024).

баяр сотрудничает с Международным стипендиальным Фондом Ацуми (Atsumi International Scholarship Foundation)¹. Эта организация призвана способствовать более глубокому пониманию роли Японии в процессе интернационализации» и делает это посредством финансирования «любому иностранному студенту с высокими академическими навыками обучения в Японии. Таким образом, она является проводником интересов Токио в научной среде в формате «мягкой силы».

Мировая общественность чаще всего знает о японском взгляде на события 1939 г. из публикаций в СМИ. Например, на сайте *Asahi* размещена подборка англоязычных материалов, посвященных Номонханскому инциденту – так в западной историографии именуют войну на Халхин-Голе.

Публицист *Ясуджи Нагаи* повторяет, что японский генштаб занимал миролюбивую позицию, а вина за начало конфликта лежит на руководстве Маньчжоу-Го и Советского Союза. По его мнению, именно наращивание советского военного потенциала на Дальнем Востоке и укрепление МНРА, якобы, вызывали беспокойство Синьцзина (столица Маньчжоу-Го). Это, по мнению автора, и спровоцировало агрессию в отношении Монголии².

Российские аналитики подчеркивают, что японские НПО проводят в Монголии последовательную работу по пересмотру итогов конфликта на р. Халхин-Гол [Барабанов, 2019]. Например, в августе 2014 г. при финансовой поддержке Японского общества исследования истории и культуры Монголии, Ассоциации международных исследований «Сэкигути» и Фонда международных стипендий «Атсуми» (AISF) прошел научный форум, в ходе которого японский автор *Танака Кацухико* пошел дальше и прямо указал на одном из международных симпозиумов на «вину» Советского Союза в начале конфликта. Исследователь высказал точку зрения, что воору-

женное столкновение, в котором по разные стороны участвовали монголы и баргут-маньчжуры, было выгодно Москве. Посвященный между двумя схожими этносами раздор должен был исключить их объединение и возможное отторжение в перспективе восточно-сибирских территорий от СССР [Барабанов, 2019].

Помимо всего прочего, данный научный деятель регулярно выдвигает идеи панмонголизма, а также антинаучную гипотезу о том, что Бурятия является прародиной монголов и корейцев³.

На рассмотренные выше исследования опираются академическое и экспертное сообщества, работающие в интересах лиц, принимающих политические решения. Идеи, нашедшие отражение в научных работах, влияют на формирование политики Запада в отношении Монголии и провоцируют усиление антироссийской риторики в общественном пространстве внутри граничащего с нашей страной государства.

Возможные последствия. Таким образом, недружественные страны не оставляют попыток подорвать развитие двусторонних отношений России и Монголии.

Память о боях на р. Халхин-Гол имеет большое влияние на социокультурную сторону международного взаимодействия. Именно поэтому в монгольской и международной медиа- и научной средах предпринимаются попытки переосмыслить значение победы советско-монгольских войск.

На фоне имперских амбиций Токио японским академическим сообществом и публицистами, монгольскими прозападными исследователями и журналистами вина за развязывание войны перекладывается на СССР. Авторы отрицают агрессивный характер устремлений Токио по отношению к Монголии, а начало боевых действий связывают исключительно с милитаристской политикой императора Пу И.

Западные НПО постоянно ведут активную работу с молодежью. В Улан-Баторе проводят мероприятия, направленные на

¹ URL: <https://www.jpss.jp/en/scholarship/114> (дата обращения: 10.08.2024).

² Кто и зачем пытается переписать монгольскую историю. URL: https://vk.com/wall502105433_13080?ysclid=m2owwbwxc201719327 (дата обращения: 10.08.2024).

³ *Бадмаев В.* Чего хотят японцы в Сибири и почему корейцы заговорили о прародине Бурятии. URL: <https://regnum.ru/article/2634806?ysclid=m2ox0212r178636969> (дата обращения: 08.07.2024).

повышение привлекательности для монголов государств ЕС. В информационном пространстве коллективным Западом продвигаются тезисы о том, что добрососедские отношения с Россией должны остаться в прошлом.

Эта работа оказывается эффективной. Юноши и девушки, усвоившие упомянутые идеи, как правило, занимают антироссийскую позицию по наиболее острым вопросам мировой политики. В частности, они выражают поддержку киевскому режиму, из их уст звучат призывы забыть долгие годы дружбы между Россией и Монголией, снести памятники маршалу Жукову и мемориал Зайсан.

Наращивание усилий в фальсификации истории войны на р. Халхин-Гол по закону количественно-качественных изменений позволит укоренить в общественном сознании и в научной среде идею об агрессивной политике СССР в 1930-е гг. Подобное положение может спровоцировать изменение внешнеполитических подходов Великих держав и нанести непоправимый ущерб российско-монгольским отношениям.

Заигрывание с религиозными чувствами. В 2023 г. Далай-лама (известный своей антикитайской и проамериканской позицией) объявил о новом воплощении Богдо-гэгэна, духовного лидера монгольских буддистов. Известно, что родители будущего лидера монгольских буддистов долго жили в США, где и познакомились. Отец Богдо-гэгэна имеет в этой стране финансовые интересы и бизнес. Через него возможно влияние США на настроения верующих в Монголии для распространения антикитайской и антироссийской повестки.

Так, весной 2023 г. в ряде бурятских ТГ-каналов прошла информация, что в Индии в Дхарамсале Его Святейшеству Далай-ламе XIV было представлено новое воплощение Богдо-гэгэна Х. Им оказался мальчик 8 лет, которого Далай-лама нарек именем Джебцзундамба-хутухта Х. Примечательно, что он является внуком одной из самых богатых женщин Монголии, бывшего депутата парламента, основателя группы компаний «Монполимет» Ц. Гармажава. Его мать – дочь Ц. Гармажава. Н. Мунхнасан является руководителем проекта «Мон-

цемент», а отец Ч. Алтаннар – математик, выпускник Монгольского государственного университета¹.

Источники также сообщают, что родители юного тулку (перерожденца высокого ранга) познакомились во время учебы в США. Сейчас у пары четверо детей. Богдо-гэгэн Х является третьим ребенком в семье.

После кончины Богдо-гэгэна IX долгое время почти не было известий о его новом воплощении. Лишь во время своего визита в Улан-Батор в 2016 г. Его Святейшество Далай-лама XIV заявил, что Богдо-гэгэн снова перевоплотился в Монголии.

Ситуация с Богдо-гэгэном весьма деликатна в контексте монголо-китайских, а также монголо-российских отношений. Только Далай-лама и Богдо-гэгэн имеют право утверждать реинкарнации друг друга. Исследователь монгольского ламаизма М. Монгуш отмечает, что монголы категорически не хотят, чтобы китайские власти манипулировали общественным мнением в Центрально-азиатском регионе через «своего Богдо-гэгэна». Поэтому они обеспечили официальное признание их кандидатуры Далай-ламой XIV [Монгуш, 2023]. Эта ситуация тем более важна, что следующий Далай-лама будет провозглашен нынешним монгольским духовным лидером. Американские корни его родителей могут быть использованы США для попыток манипуляций в такой тонкой теме, как религиозные отношения.

Трек 2. Продвижение «зеленой повестки». Быть или не быть газопроводу «Сила Сибири-2». В условиях европейских санкций Россия рассматривает Китай как важнейшего потребителя газа. Однако Монголия может поставить под угрозу планы строительства важного газопровода.

По состоянию на середину 2024 г., только около 15% газа, потребляемого в ЕС, по-прежнему поступали из России. Это еще одна причина, по которой российское руководство обращает внимание на других

¹ Богдо-гэгэном Х стал внук одной из богатейших женщин Монголии. URL: https://vk.com/wall-102665113_702979?ysclid=m2oxlbcmm2463819538 (дата обращения: 09.10.2024).

покупателей газа, в первую очередь, на Китай.

Однако в 2024 г. появилась информация, что данный важный проект газопровода может быть отменен, потому что Монголия больше не хочет в нем участвовать. Как сообщает «South China Morning Post», Монголия не включила газопровод «Сила Сибири-2» в свою долгосрочную программу действий до 2028 г.

По мнению авторов статьи, страна, не имеющая выхода к морю и в некоторой степени зависящая от Китая, занимает значительную часть предполагаемого маршрута газопровода протяженностью почти 2600 км. Поэтому ее необходимо будет включить в переговоры о плате за строительство и транзит газа.

Спор о ценах на газ. Газопровод, который совместно продвигают китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC и «Газпром», предназначен для поставок 50 млрд м³ газа в год из Западной Сибири в Китай. Значительная часть этого объема, очевидно, изначально предназначалась для европейских потребителей.

Газета цитирует эксперта Анну Кирееву, профессора Московского государственного института международных отношений, которая утверждает, что CNPC требовала цену, аналогичную цене на внутреннем рынке России¹. А. Киреева заявила «South China Morning Post», что «Газпром» не может удовлетворить это требование, ведь для строительства трубопровода требуются «большие финансовые ресурсы».

Официально заинтересованные стороны по-прежнему привержены проекту. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в мае 2024 г. В. Путин еще раз подчеркнул важность планируемого газопровода. Соглашение о маршруте трубопровода, безусловно, будет достигнуто в ближайшее время. Однако эксперты уже не уверены в этом. Первоначально строительство газопровода должно было начаться в 2024 г., а ввести его в эксплуатацию планировалось в 2030 г.

¹ Китай требует наш газ по низкой внутрироссийской цене, хотя уже сейчас платит за него гораздо меньше, чем другие страны. URL: <https://dzen.ru/a/Zl3FzArgUluFCXV5?ysclid=m7s53elsbq561710340> (дата обращения: 09.10.2024).

Перспективы строительства трубопровода. На сегодняшний день перспективы запуска трансмонгольского газопровода не ясны. Очевидно одно: против его постройки будут брошены максимальные усилия геополитических противников России (и Китая). Янис Клюге, эксперт по России из Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP), в одном из своих исследований прямо написал, что США и их союзникам необходимо приложить все усилия для недопущения постройки и запуска «Силы Сибири-2», проходящего по территории Монголии [Kluge, 2024]. По его словам, в настоящее время нет никакого прогресса в переговорах между Россией и Китаем по этому проекту. Кроме того, строительство, вероятно, займет 5 лет, а это значит, что почти наверняка в этом десятилетии газ из Западной Сибири в Китай больше поступать не будет [Kluge, 2024], – считает Клюге.

Мунхнаран Баярлхагва, бывший сотрудник Совета национальной безопасности Монголии, также сказал «South China Morning Post», что проект, вероятно, будет отложен «до лучших времен»².

Монгольский эксперт заявил, что Пекин не доволен российской государственной компанией «Газпром», поскольку у него сложилось впечатление, что компания хочет контролировать монгольский участок газопровода «в одностороннем порядке»³.

Китай получает российский газ по газопроводу «Сила Сибири-1», который работает с конца 2019 г. Другие поставки газа осуществляются из Центральной Азии и Мьянмы, а сжиженный природный газ поставляется в основном из Катара и Австралии.

Ли Лифань, эксперт по России и Центральной Азии в Шанхайской академии общественных наук, сказал газете «South China Morning Post»: «Монголия надеется на инвестиции со стороны Китая и России, но

² Future murky for Russia-China pipeline as Mongolia omits project from long-term plan. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3275022/future-murky-russia-china-pipeline-mongolia-omits-project-long-term-plan> (дата обращения: 09.10.2024).

³ Там же.

у России нет денег, а Китай не спешит построить газопровод»¹.

Как пишет эксперт по Евразии Крейг Кеннеди из Гарвардского университета на сайте Platform X, российская государственная компания уже испытывает трудности с долгами на общую сумму 82 млрд долл. По его мнению, «Сила Сибири-2» означает еще 10 млрд долл. на инфраструктуру, которая не будет генерировать положительные денежные потоки до 2030-х гг. А с учетом того, что объемы финансирования в настоящее время составляют 20%, это просто не имеет экономического смысла.

Таким образом, оппозиция получает в руки сильный козырь в виде заявлений о бессмысленности трубопровода для Монголии.

Зеленая энергетика. В противовес планам строительства «Росатомом» миниАЭС западные НКО и иные структуры продвигают тему зеленой энергетике. Так, активно осуществляется проект ветряной электростанции «Сайншанд» в пустыне Гоби². Эта ветряная электростанция была профинансирована в основном за счет кредитов Европейского банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка ЕИВ³.

Вообще тема экологии – одна из основных в работе западных НКО в стране. Создается своего рода культ чистой природы и зеленой энергетике, а ГОКи, электростанции и газопровод описываются как основная угроза экологии.

Трек 3. Агенты влияния. Еще в 2005 г. фонд Сороса «Открытое общество» насчитал около 6000 НКО в Монголии, причем их число увеличивалось в среднем на 500 в год [NGOs in Mongolia, 2005]. В настоящее время их число еще выше. Большинство из

них имеют или скрытое западное финансирование, или являются прямыми филиалами западных фондов. В настоящее время крайне активны политические фонды из ФРГ. В частности, лидирует фонд им. Фридриха Эберта (СДПГ). Также весьма активна Германская служба академических обменов и институт им. Гёте.

Активную роль в политической жизни страны играют также неправительственные организации из ЕС и США. Так, в выборах в Великий хурал в июне 2024 г. участвовали 21 НКО из западных стран в качестве наблюдателей и консультантов.

Активную роль играет агентство USAID. Выдержка с сайта организации: «Почти 60% населения страны моложе 30 лет. Подрастающие лидеры Монголии играют важную роль в будущем Монголии как суверенной и самодостаточной демократии. Партнеры USAID поддерживают демократическое развитие Монголии, содействуют устойчивому и инклюзивному экономическому росту и укреплению ее позиций, инклюзивному экономическому росту и укреплению ее пути к большей независимости на пути развития»⁴.

Поэтому работа с молодежью через образовательные программы многочисленных НКО является приоритетной в проекте многовекторного воздействия и переформатирования общества.

При активной поддержке западных НКО была создана Ассоциация молодых монгольских профессионалов («Young Mongolian Professionals Association», YOUTHINC)⁵, которая продвигает западные ценности в вузах и соцсетях.

«International development law organization» (IDLO)⁶ проводит в Монголии прозападную повестку формирования гендерно-нейтрального общества, борьбу с семейным насилием и пр.

¹ Планы Монголии раскрывают, что РФ и Китай не договорились по «Силе Сибири-2». URL: <https://www.pravda.ru/economics/2084918-sila-sibiri-2-mongolija> (дата обращения: 19.10.2024).

² Монгольская ВЭС мощностью 55 МВт начинает коммерческую эксплуатацию. URL: <https://away.vk.com/away.php?rh=8de5862c-bef5-408b-b264-e13b550f5ccc> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Eyszel Benjamin. Das Energie-Dilemma der Mongolei. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/energie/mongolei-energie-dilemma-100.html> (дата обращения: 19.10.2024).

⁴ Young Mongolian Professionals Association. URL: <https://www.usaid.gov/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵ International Development Law Organization. URL: <https://www.youthinc.mn> (дата обращения: 19.10.2024).

⁶ Good Neighbors Global Partnership Center. URL: <https://www.idlo.int/where-we-work/asia/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

Организация «Good Neighbors Mongolia»¹ была создана в 2006 г. Декларируемые цели – борьба с бедностью, благотворительность, по факту проводит западную повестку.

Похожую повестку реализует организация «Humanium»².

Интересно отметить факт активной работы различных протестантских церквей в стране. В последнее десятилетие наблюдается резкий рост прихожан различных протестантских конфессий в Монголии. Зачастую подобные религиозные организации являются местом вербовки агентов влияния западными спецслужбами. Монголия повторяет в этом отношении путь Южной Кореи, где на сегодняшний день количество протестантов едва ли не превышает численность буддистов. Такое переформатирование ведет к созданию иной, западной, шкалы ценностей в сознании человека.

Вслед за миссионерами и НКО в Монголию в последние годы активно двигается европейский и американский бизнес. По обзору материалов в открытых источниках, все больше немецких компаний, занятых в горно-обогатительной отрасли и сельском хозяйстве, выражают интерес в работе в этой стране.

Геополитические процессы в стране активизируются с помощью обострения этнического вопроса. Помогают с этим, конечно же, американские партнеры. Их основная цель заключается в ослаблении влияния России и Китая в регионе.

Так, например, на канале этнического антивоенного фонда «Новая Тува» появилась реклама программы студенческих стипендий для этнических монголов из России (это жители Калмыкии, Бурятии, Тувы, Алтая) и Китая в Институте Элбэгдорж. В 2023 г. движение было признано в РФ иноагентом³.

Программу курирует американская «Всемирная монгольская федерация»⁴, а

сам институт принадлежит бывшему про-западному президенту Монголии (2009–2017 гг.) Цахиагийн Элбэгдоржу. Он активно выступал против СВО и даже встречался с украинским депутатом А. Гончаренко, возглавляющим депутатское объединение «За свободный Кавказ» и медийно курирующим сепаратистские движения в РФ.

По аналогии с данным проектом, существует также фонд «Свободная Бурятия», который зарегистрирован в США и активно поддерживается американской диаспорой, а управляют им граждане РФ. В конце 2023 г. деятельность данной организации на территории России признали нежелательной⁵.

Помимо этого активизировали зеленую повестку ультранационалисты из движения «Цагаан Хан» («Белая свастика»), которые устраивают инспектирование горнодобывающих предприятий, якобы, на предмет соблюдения ими экологических норм⁶.

Еще один трек работы западных НКО в Монголии – это внедрение западных ценностей и разрушение ценностей традиционного общества. Ими проводится попытка насадить в стране западные идеалы: отказ от традиционных ценностей, повестку экстремистской ЛГБТ+ идеологии, уход от естественного устройства общества.

Работу по этому треку активно ведет НКО «Beautiful Hearts Against Sexual Violence» («ХӨӨРХӨН ЗҮРХ ТББ») ⁷. Она была основана в 2012 г. в Улан-Баторе. Своей целью НКО заявляет: «изменить патриархальную культуру... отношение и поведение [людей] в обществе...»⁸. Участники организации стремятся «изменить политику, отношение политиков и просвещать широкую

⁵ Деятельность фонда «Свободная Бурятия» признали нежелательной. URL: <https://ria.ru/20230901/nezhelatelnaya-1893746066.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Монгольские нацисты стали защитниками окружающей среды. URL: <https://asiarussia.ru/news/187/?ysclid=m2oyu748qg887521525> (дата обращения: 23.10.2024).

⁷ Devex. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 15.10.2024).

⁸ «Beautiful Hearts» against sexual violence. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 12.10.2024).

¹ Good Neighbors Global Partnership Center URL: <https://www.goodneighbors.org/country/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

² Humanium URL: <https://www.humanium.org/en/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

³ Этническое движение «Новая Тува» («New Tuva») признано иноагентом. URL: <https://tuvpravda.ru/novosti/etnicheskoe-dvizhenie-novaya-tyva-new-tuva-priзнано-inoagentom/?ysclid=m2oyuq7t970854708> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ Worldmongol. URL: <https://worldmongol.org> (дата обращения: 20.10.2024).

общественность...»¹ в вопросах гендерного равенства и сексуального насилия над детьми.

«Beautiful Hearts» сотрудничает с зарегистрированным в Канаде и США феминистским фондом «FRIDA», в публикациях американского «Фонда Азии» («Asian Foundation») данная организация именуется партнерской. Также она тесно вплетена в сеть американского «Агентства по международному развитию» (USAID).

В 2021 г. «Beautiful Hearts» реализовывала совместные проекты с известной НКО «World Vision», спонсируемой Евросоюзом, а также американским «Peace Corps». Он был основан в разгар «холодной войны» и предназначался для сбора разведывательных сведений о социально-экономической обстановке в развивающихся странах. В свою очередь, организация является партнером «Globe International Center»² – спонсируемым Фондом Дж. Сороса «Открытым обществом» и немецким фондом «Democracy Reporting International»³.

Примечательно, что основатели «Beautiful Hearts» – монгольские ученые. Так, Амартувшин Доржсурен (Amartuvshin Dorjsuren)⁴ – член исполнительного комитета Азиатско-Южнотихоокеанской ассоциации базового образования (ASPBAE), доцент Монгольского национального университета. Диссертацию он защитил в британском Университете Шеффилд Халлам (Sheffield Hallam University) в 2014 г.

Соучредительницей и председателем организации является Хонгорзул Амарсанаа (Khongorzul Amarsanaa)⁵. Она долгое время работала в Центре по правам человека и развитию в Монголии, где выступала с инициативами, направленными на расширение прав и возможностей органов местного самоуправления, проходила стажиров-

ку в Правительственном совете региона Аламо в Техасе, а, вернувшись в Монголию, работала над расширением прав и возможностей женщин, обучением их участию в политическом процессе⁶.

Таким образом, эта организация имеет широкую сеть своих активистов в студенческой среде.

Другая важная повестка, которую продвигают прозападные монгольские оппозиционеры, – это необходимость соблюдения Монголией международных обязательств в контексте решений МУС. Так, прозападные активисты неоднократно заявляли о необходимости арестовать Президента России В.В. Путина во время его визита в Улан-Батор в 2024 г.⁷

Выводы.

1. Монголия на сегодняшний момент является точкой притяжения интересов стран Запада, которые рассматривают ее как инструмент воздействия одновременно на Россию и Китай.

2. Работа НКО по формированию прозападной молодежи, которая настроена одновременно антироссийски и антикитайски, идет ударными темпами.

3. Попытки переписывания истории, предпринимаемые пока что маргинальными общественными деятелями при поддержке западных и японских НКО, носят системный характер и нацелены на долгосрочную перспективу. Для этой цели западными кураторами активно продвигается панмонгольский национализм. Западные страны активно работают над тем, чтобы привести к власти силы, настроенные одновременно антироссийски и антикитайски. Эту задачу решают множество прозападных некоммерческих организаций, усилия которых направлены на продвижение ультранацио-

¹ «Beautiful Hearts» against sexual violence. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 12.10.2024).

² Global Forum for Media Development URL: <https://gfmnd.info/members/globe-international> (дата обращения: 24.10.2024).

³ Democracy-reporting org. URL: <https://democracy-reporting.org/en/office/global/collection?country=MN> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Num. academia. URL: <https://num.academia.edu/AmartuvshinDorjsuren> (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ IREX URL: <https://www.irex.org/people/khongorzul-amarsanaa> (дата обращения: 24.10.2024).

⁶ О деструктивной деятельности США в Монголии на примере НКО «Beautiful Hearts». URL: https://rybar.ru/o-destruktivnoj-deyatelnosti-ssha-v-mon-golii-nko-beautiful-hearts/?ysclid=m2oz8gedod946772447&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Почетный караул у трапа: Путин прилетел в Монголию, которая должна его арестовать. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/09/02/19687639.shtm!ysclid=m7s5qbp0s0287515637> (дата обращения: 10.09.2024).

налистической повестки, на так называемую чингисханизацию Монголии¹.

4. Основным триггером для молодежных протестов в столице может быть экоповестка (как вариант – инцидент на ГОКе или смог в столице страны), а также антиатомная риторика в свете планов «Росатома» построить миниАЭС в стране.

5. В случае победы оппозиционных сил в стране возможно изменение внешней политики Монголии, что будет, однако, осложнено ее географическим положением. При этом Монголию Запад может использовать как Азербайджан в отношении Ирана. В Китае живет этнических монголов больше, чем в самой Монголии. Возможна раскачка идеи великой Монголии, претендующей на территории Китая и России.

6. Анализ соцсетей монгольской оппозиции и опросы местных активистов, знакомых с политической атмосферой в стране, показывает активизацию оппозиции, концентрирующейся вокруг оппозиционного политика, бывшего Президента Монголии от Монгольской демократической партии Цахиагийн Элбэгдоржа. Он очень активен в соцсетях страны. Следует отметить, что монгольские сегменты соцсети X и Facebook почти полностью антироссийские по своему контенту. Есть частные телеканалы, которые также продвигают антироссийскую повестку. Молодое поколение в Монголии практически не владеет русским языком, зато владеет английским языком. Общественные настроения постепенно изменяются в прозападном направлении. Исходя из анализа активности соцсетей, можно предположить, что весной–летом 2025 г. в столице и в некоторых региональных центрах, где сосредоточены основные предприятия горнодобывающей промышленности, возможны тщательно спланированные выступления активистов оппозиции, которых сейчас активно готовят западные НКО. Основной идеологемой будет «предательство» и «эксплуатация» со стороны России, агрессивное разграбление российскими компаниями природных богатств страны. Парал-

ельно будут продвигаться панмонгольский национализм (боевики «Цагаан Хан» при всей их малочисленности могут послужить основным боевым костяком, аналогично Правому сектору в Киеве). Помимо этого, прозападные медиаактивисты и блогеры будут активно преподносить протестные акции как чуть ли не общегосударственные. Не исключается прибытие в страну групп политтехнологов из США и ЕС, которые будут курировать протестную активность оппозиции.

Опасность прозападного поворота Монголии и его влияние на политическое развитие страны. В случае прихода к власти прозападных сил в Монголии следует ожидать нескольких политических векторов.

1. Активизация антироссийских активистов из числа бежавших оппозиционеров. Особую роль будут играть лица, проводящие линию на бурятский и тувинский сепаратизм в России и панмонголизм на территории Китая (идея великой Монголии).

2. Российский (и китайский) бизнес может столкнуться с затруднениями юридического и организационного характера. Может повториться ситуация неудавшегося проекта нефтепровода Бургас–Александрополис, который был заморожен в 2010 г. из-за саботажа болгарской стороной (лично по инициативе тогдашнего премьера Б. Борисова). Кстати, болгарская сторона во главу угла своих невыполнимых требований ставила именно экологическую повестку, так же как и нынешняя монгольская оппозиция.

3. Может усилиться сотрудничество Монголии и США/AUKUS. В сентябре 2024 г. в Улан-Батор приезжала большая делегация из Пентагона и проводила переговоры за закрытыми дверями с политическим и военным руководством страны. Это может резко усложнить ситуацию в регионе и в самом худшем сценарии привести к обострению отношений Монголии с ее двумя соседями.

Каковы методы противодействия; если ли план Б? Недавний визит Президента России в Монголию показал, с одной стороны, крепнущее партнерство наших стран, с другой – подтвердил давний тренд российской внешней политики: выстраива-

¹ Подробнее см.: URL: <https://worldrussia.com/2022/12/07/protesty-v-mongolii-za-chi-interesy-on> (дата обращения: 20.10.2024).

ние отношений только с правящей верхушкой. Никаких попыток диалога с оппозиционными силами со стороны России не наблюдается. В целом монгольский кейс сильно напоминает Украину, когда Россия просто проспала рост бандеровщины.

Представляется, что в случае цветной революции действия России будут, скорее, ситуативными, ответом на уже свершившиеся события.

Поскольку российский бизнес в стране представлен относительно слабо, он предпочтет ориентироваться на реальное положение дел. Попыток переломить ситуацию со стороны российских структур пока не наблюдается, хотя саму возможность монгольского «майдана» активно обсуждают в экспертной, академической и дипломатической среде. Очевидно, расчет делается на более активную позицию Китая и осознание возможными новыми лидерами Монголии без альтернативности сотрудничества их страны с двумя крупными соседями.

Изменение вектора общественно-политического развития Монголии под влиянием западных НКО. Как уже говорилось выше, многочисленные западные НКО реализуют свою повестку по трем основным трекам: западное видение семейных отношений (феминизм, защита прав женщин при одновременном игнорировании законных прав мужчин в семье, нетрадиционные формы сексуальной ориентации); одновременно западные, особенно европейские, НКО проводят широкую кампанию привлечения молодежи к стажировкам, академическому об-

мену; еще один важный тренд – постепенное вытеснение русского языка английским в школах и университетах.

Таким образом, при многовекторном воздействии западных НКО в течение ближайших 10–15 лет Монголия может трансформироваться в прозападную страну с новой политической и медийной элитой. Очевидно, что ее будут также использовать для раскачки ситуации в некоторых регионах России, в частности, в Бурятии и Туве, беглые сепаратисты из которых сейчас осели как раз в Монголии.

Уже сейчас в Монголии сформировались медийный и интеллектуальный кластеры русофобов, которые распространяют в Интернете инсинуации про российских дипломатов, бизнес, пытаются предложить альтернативную историю монголо-российских отношений. Представляется возможным дальнейшее усиление их активности в контексте усиления давления коллективного Запада на Россию и Китай. В самом негативном сценарии развития событий не исключается попытка прозападных сил устроить в 2025 г. волнения по сценарию цветной революции под экологической вывеской, целью которых будет смещение Президента Монголии или корректировка внешнеполитического курса страны.

Таким образом, вектор общественно-политического развития Монголии сильно зависит от деятельности иностранных НПО и квази-НПО, которые реализуют интересы определенных геополитических игроков – США, Японии, Южной Кореи, Германии и др.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира // Научные ведомости. 2010. Вып. 13. № 1 (72). С. 219–226.

Барабанов О., Лузянин С., Стрельцов Д. Юбилей Халхин-Гола и политика исторической памяти в отношениях России с Монголией и Японией / Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2019. 35 с.

Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. С.Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 661 с.

Беликова Ю.В., Крикунов А.В., Королев А.В. Сетевые технологии в информационных операциях НАТО и зарубежных неправительственных организациях в ходе цветных революций и военных конфликтов / Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Центр анализа террористических угроз и конфликтов низкой интенсивности, Центр изучения спец. методов ведения войны «Росвоенконсалтинг». М.: Акад. ФСО России, 2012. 85 с.

Кузьмин С.Л. История барона Унгерна: опыт исторической реконструкции. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 659 с.

Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // *Обозреватель*. 2013. № 3. С. 6–19.

Монгуш М. Роль Богдо-Гэгэнов в истории Центральной Азии // *Азиатские исследования: история и современность*. 2023. № 4 (8). С. 8–23.

Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 4. С. 20–34.

Равдангийн Б. Ограниченная война. Военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. М.: Весь мир, 2019. 568 с.

Цыпилова С.С. Женские неправительственные организации в современной Монголии // *Вестник КИГИ РАН*. 2016. № 4 (26). С. 41–47.

Bat-Orgil A., Batkhishig G. Comparative analysis of institutional environments of non-governmental organizations in Mongolia, Hungary and Poland / De-Facto independent research institute. Ulaanbaatar, 2019. 20 p.

Kluge J. From ad-hoc sanctions to strategic containment // *Economic studies at Brookings*. 2024, May. P. 1–7.

NGOs in Mongolia: Survey report. Commissioned by Open Society Forum Conducted by Democracy Education Center (DEMO). N. Y., 2005. 21 p.

REFERENCES

Andreyeva O.S. Nepravitel'stvennyye organizatsii (NPO) kak institut razvitiya i pereustroystva mira // *Nauchnyye vedomosti*. 2010. Vyp. 13. № 1 (72). S. 219–226. (In Russ.) [*Andreeva O.S.* Non-governmental organizations (NGOs) as a tool of world development and re-establishing // *Scientific Vedomosti*. 2010. № 1 (72). Vol. 13. P. 219–226.]

Barabanov O., Luzyanin S., Strel'tsov D. Yubiley Khalkhin-Gola i politika istoricheskoy pamyati v ot-nosheniyakh Rossii s Mongoliyey i Yaponiyey / Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussion-nogo kluba «Valday». M., 2019. 35 s. (In Russ.) [*Barabanov O., Luzyanin S., Strel'tsov D.* Khalkhin-Gol anniversary and the politics of historical memory in Russia's relations with Mongolia and Japan / Foundation for the Development and Support of the International Discussion Club «Valday». M., 2019. 35 p.]

Baron Ungern v dokumentakh i memuarakh / sost. S.L. Kuz'min. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2004. 661 s. (In Russ.) [*Baron Ungern in Documents and Memoirs / comp. by S.L. Kuzmin. Moscow: KMK Scientific Publications Partnership, 2004. 661 p.]*

Bat-Orgil A., Batkhishig G. Comparative analysis of institutional environments of non-governmental organizations in Mongolia, Hungary and Poland / De-Facto independent research institute. Ulaanbaatar, 2019. 20 p.

Belikova Yu.V., Krikunov A.V., Korolyov A.V. Setevyye tekhnologii v informatsionnykh operatsiyakh NATO i zarubezhnykh nepravitel'stvennykh organizatsiy v khode tsvetnykh revolyutsiy i voyennykh konfliktov / Akad. Federal'noy sluzhby okhrany Rossiyskoy Federatsii, Tsentr analiza terroristicheskikh ugroz i konfliktov nizkoy intensivnosti, Tsentr izucheniya spets. metodov vedeniya voyny «Rosvoeyen-konsalting». M.: Akad. FSO Rossii, 2012. 85 s. (In Russ.) [*Belikova Yu.V., Krikunov A.V., Korolyov A.V.* Network technologies in information operations of NATO and foreign non-governmental organizations during «color revolutions» and military conflicts / Academy of Federal security service of Russian Federation, Center of analysis of terror threats and low intensity conflicts, Center of special warfare study «Rosvoenconsulting». M.: Acad FSS of Russia, 2012. 85 p.]

Kluge J. From ad-hoc sanctions to strategic containment // *Economic studies at Brookings*. 2024, May. P. 1–7.

Kuz'min S.L. Istoriya barona Ungerna: opyt istoricheskoy rekonstruktsii. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2011. 659 s. (In Russ.) [*Kuzmin S.L.* History of baron Ungern: experience of historic reconstruction. M.: Fellowship of scientific publishings KMK, 2011. 659 p.]

Minasyan G., Voskanyan A. Zarubezhnyye NPO – mekhanizm vliyaniya na vnutrennyuyu politiku v SNG // *Obozrevatel'*. 2013. № 3. С. 6–19. (In Russ.) [*Minasyan G., Voskanyan A.* Foreign NGOs – a mechanism of influence on domestic policy in the CIS // *Obozrevatel'*. 2013. № 3. P. 6–19.]

Mongush M. Rol' Bogdo-Gegenov v istorii Tsentral'noy Azii // *Aziatskiye issledovaniya: istoriya i sovremennost'*. 2023. № 4 (8). С. 8–23. (In Russ.) [*Mongush M.* The role of Bogdo-Gegen in the history of Central Asia // *Asian Studies: History and Modernity*. 2023. № 4 (8). P. 8–23.]

Naumkin V.V. Snizu vverkh i obratno «Arabskaya vesna» i global'naya mezhdunarodnaya sistema // *Rossiya v global'noy politike*. 2011. № 4. С. 20–34. (In Russ.) [*Naumkin V.V.* From Bottom Up and Back «Arab Spring» and the Global International System // *Russia in Global Affairs*. 2011. № 4. P. 20–34.]

NGOs in Mongolia: Survey report. Commissioned by Open Society Forum Conducted by Democracy Education Center (DEMO). N. Y., 2005. 21 p.

Ravdangiyn B. Ogranichennaya voyna. Voyenno-diplomaticeskaya istoriya srazheniya u reki Khalkhin-Gol. M.: Ves' mir, 2019. 568 s. (In Russ.) [*Ravdangiin B.* Limited Warfare. A Military and Diplomatic History of the Battle of the Khalkhin-Gol River. M.: All peace, 2019. 568 p.]

Tsypilova S.S. Zhenskiye nepravitel'stvennyye organizatsii v sovremennoy Mongolii // Vestnik KIGI RAN. 2016. № 4 (26). S. 41–47. (In Russ.) [*Tsypilova S.S.* Female non-government organizations in contemporary Mongolia (in Russian) // Bulletin of the KIGI RAS. 2016. № 4 (26). P. 41–47.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камкин Александр Константинович, кандидат философских наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова (Москва, Российская Федерация).

E-mail alexander.kamkin@yahoo.com

Лиане Килинч, директор благотворительной некоммерческой организации «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.» (Москва, Российская Федерация).

E-mail: liane.kilinc@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kamkin Alexander Konstantinovich, candidate of philosophical sciences, assistant professor of Financial University at the Government of Russian Federation, senior researcher of the Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies of the E.M. Primakov IMEMO of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail alexander.kamkin@yahoo.com

Liane Cilinc, head of charity non-commercial organization «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.» (Moscow, Russian Federation).

E-mail: liane.kilinc@mail.ru

ПРОБА ПЕРА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (2010–2024 ГГ.)

Научная статья

С.В. Дадашева

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1032215110@rudn.ru*

В статье рассматривается энергетическая политика Республики Беларусь в период с 2010 по 2024 г. Анализируются ключевые вызовы и достижения, включая запуск Белорусской атомной электростанции, усилия по диверсификации поставок энергоресурсов, а также международное сотрудничество с Россией, Китаем и странами – членами Европейского союза. Исследуются влияние международных санкций на энергетическую отрасль страны и ее попытки адаптироваться к глобальным энергетическим кризисам. Описаны основные направления белорусской энергетической стратегии, направленные на повышение энергоэффективности и снижение зависимости от импорта традиционных энергоресурсов. Особое внимание уделено запуску БелАЭС как важному этапу в снижении зависимости от российского газа и обеспечении внутренней энергетической безопасности. Также изучены усилия по поставке нефти из Азербайджана, Казахстана и Норвегии, которые, однако, не полностью решили проблему энергетической зависимости. Кроме того, исследуется участие Беларуси в проектах по развитию возобновляемых источников энергии, инициированных Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Анализ также охватывает влияние международных санкций, введенных после президентских выборов 2020 г., на энергетический сектор Беларуси. Выявлено, что санкции ограничили доступ к технологиям и капиталу, что усложнило модернизацию энергетической инфраструктуры. Тем не менее сотрудничество с Китаем позволило частично компенсировать эти потери за счет инвестиций в возобновляемую энергетику и инфраструктурные проекты. Таким образом, Беларусь, несмотря на значительные внутренние и внешние вызовы, продолжает развивать свою энергетическую политику, ориентированную на повышение энергоэффективности и поиск альтернативных источников энергии для обеспечения энергетической независимости и устойчивого развития в условиях меняющейся геополитической обстановки.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Китай, Европейский союз (ЕС), энергетическая политика, диверсификация поставок, международные санкции, энергетическая безопасность.

Для цитирования: Дадашева С.В. Энергетическая политика Беларуси: стратегические вызовы и международное сотрудничество (2010–2024 гг.) // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 214–221.

ENERGY POLICY OF BELARUS: STRATEGIC CHALLENGES AND INTERNATIONAL COOPERATION (2010–2024)

Research article

S.V. Dadasheva

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1032215110@rudn.ru*

The article examines the energy policy of the Republic of Belarus from 2010 to 2024. It analyzes the key challenges and achievements, including the launch of the Belarusian Nuclear Power Plant, efforts to diversify energy supplies, and international cooperation with Russia, China and the European Union. Special attention is given to the launch of the BelNPP as a major step towards reducing dependence on Russian gas and ensuring domestic energy security. The article also reviews efforts to diversify oil supplies from Azerbaijan, Kazakhstan, and Norway, which have not fully resolved the issue of energy dependence. Furthermore, the participation of Belarus in renewable energy projects initiated by China under the Belt and Road Initiative is discussed. The analysis covers the impact of international sanctions imposed after the 2020 presidential elections on Belarus's energy sector, revealing that sanctions have limited access to technologies and capital, complicating the modernization of the energy infrastructure. Nonetheless, cooperation with China has helped mitigate these losses through investments in renewable energy and infrastructure projects. The article concludes that despite significant internal and external challenges, Belarus continues to develop its energy policy aimed at improving energy efficiency and seeking alternative energy sources to ensure energy independence and sustainable development amid changing geopolitical conditions.

Key words: Belarus, Russia, China, European Union (EU), energy policy, supply diversification, international sanctions, energy security.

For citation: Dadasheva S.V. Energy Policy of Belarus: Strategic Challenges and International Cooperation (2010–2024) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 2. P. 214–221. (In Russ.)

Введение. Энергетическая политика Республики Беларусь в период с 2010 по 2024 г. претерпела значительные изменения. В условиях глобальных экономических кризисов, роста цен на энергоносители, усиления международных санкций и климатических вызовов Беларусь оказалась перед необходимостью адаптировать свои энергетические стратегии. Основными целями стали обеспечение энергетической безопасности, снижение зависимости от одного источника энергопоставок, модернизация энергетической инфраструктуры, а также развитие международного сотрудничества. Строительство Белорусской атомной электростанции (БелАЭС), попытки диверсификации поставок энергоресурсов и взаимодействие с такими странами, как Россия, Китай и страны Европейского союза (ЕС), сыграли ключевую роль в формировании энергетической политики страны.

Цель данной статьи – анализ энергетической политики Беларуси в охватываемый период, включая ключевые события и вызовы, а также оценка роли международного сотрудничества с Россией, Китаем и ЕС в формировании энергетической стратегии, в том числе изучение влияния санкций на энергетику Беларуси и ее адаптацию к новым условиям.

Для достижения поставленных целей будут использованы различные методы исследования, в частности, изучение научной литературы, посвященной энергетической политике Беларуси, а также метод контент-анализа официальных документов и заявлений, касающихся данной проблематики. Будет осуществлен сбор и анализ статистических данных, касающихся количества поставляемых энергоресурсов.

Энергетическая политика Беларуси: цели, задачи и вызовы. Беларусь зависит от импорта энергоресурсов, прежде всего, природного газа и нефти, поставляемых из России, так как своих энергоресурсов у страны не хватает на полное обеспечение потребностей населения, а также для развития экономики страны. Основные цели энергетической политики Беларуси включают в себя повышение энергетической безопасности и снижение зависимости от внешних поставок, что стало особенно актуальным в условиях периодических споров с Москвой о ценах на энергоносители, а также в условиях нестабильности цен на мировом энергетическом рынке [Самкова, 2010: 319].

Значительную часть энергии Беларусь получает за счет импорта газа, который занимает основное место в структуре энергобаланса страны. По данным Министерства

энергетики Беларуси, в 2023 г. из России поступало около 95% потребляемого природного газа¹. В 2023 г. в страну было импортировано около 17,2 млрд кубометров природного газа из России, что составило более 90% от общего объема потребления газа в стране. В 2024 г. эта тенденция продолжилась с небольшим увеличением импорта до 17,5 млрд кубометров². Эти данные показывают, что вопрос энергонезависимости остается ключевым в политике государства.

Стране необходим поиск других партнеров для сотрудничества для сокращения зависимости от России, а также для обеспечения энергобезопасности страны. В рассматриваемый период Беларусь продолжает сталкиваться с проблемами в области энергетики. Слабое развитие инфраструктуры и низкая энергоэффективность оказывают влияние на стабильность обеспечения страны энергоресурсами. Данные проблемы потребовали значительных инвестиций в модернизацию энергетической системы Беларуси [Novikau, 2019: 338].

Однако работы по модернизации энергетической политики и развитию инфраструктуры проводились еще с 2007 г. Так, в этот период были приняты две программы по развитию энергетического сектора Республики Беларусь: «Государственная комплексная программа модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 г.», утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2007 г. № 575, и «Государственная программа развития Белорусской энергетической системы на период до 2016 г.», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 29 февраля 2012 г. № 194³. Данные программы способствовали более детальному подходу в развитии энергетического сектора страны, а также составили основу энергетической политики Беларуси.

ческого сектора страны, а также составили основу энергетической политики Беларуси.

Сотрудничество с Россией и строительство Белорусской АЭС. Сотрудничество России и Беларуси охватывает долгий период времени. Страны тесно сотрудничают еще с периода распада Советского Союза. В течение этого времени между странами было подписано большое количество договоров о взаимодействии в различных сферах. Основным договором, определяющим динамику отношений между странами, является «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь», который был подписан в 1995 г.⁴ Данный договор закрепляет основные положения сотрудничества между странами. Что касается энергетической сферы, то, несмотря на стремление к диверсификации, Беларусь остается тесно связанной с Россией в энергетическом секторе. Основные положения сотрудничества в энергетической сфере определяются «Договором о создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 г. [Курбанов, Лалетина, 2018: 129].

Поставки российского газа и нефти на льготных условиях были важной составляющей экономической стабильности страны, однако энергетические споры с Россией, например, о ценах на нефть и транзит газа, периодически обостряли отношения, несмотря на положения договора.

Так, например, в декабре 2006 г. российская компания «Газпром» повысила цены на газ до 105 долл. за 1 тыс. кубометров. Также «Газпром» указал, что белорусская сторона вправе оплатить часть поставляемого газа акциями компании «Белтрансгаз». Вследствие напряженных переговоров страны заключили контракт о поставке газа по новым ценам. Но, несмотря на это, конфликт не был урегулирован окончательно, поэтому в январе 2007 г. Беларусь ввела пошлину на транзит нефти из России в размере 45 долл. США за тонну, которой не было аналогов в мире. На данное заявление

¹ Отчеты о деятельности за 2010–2023 гг. // Министерство энергетики Республики Беларусь. 2024.

² Отчеты о деятельности за 2023–2024 гг. // Министерство энергетики Республики Беларусь. 2024.

³ Энергетика // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 2024. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/energetika> (дата обращения: 03.10.2024).

⁴ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. 21.02.1995. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/b93343c26c649b66.html (дата обращения: 03.10.2024).

Россия приняла меры и в этом же году прекратила поставки нефти транзитом через территорию Беларуси. После всех заявлений стороны провели переговоры и заключили новый договор о поставках нефти, по итогам которого сохранились цены «Газпрома», а пошлина отменялась. В итоге Республика Беларусь не смогла перекрыть задолженность по оплате нефти. В мае 2007 г. стороны заключили договор о передаче 50% акций белорусской компании «Газпрому», а позже, в 2011 г., «Газпром» выкупил оставшуюся часть и стал полноправным владельцем компании. В 2013 г. компания «Белтрансгаз» была переименована в компанию «Газпром трансгаз Беларусь» [Курбанов, Лалетина, 2018: 201].

В июне 2010 г. в отношениях между странами опять возникла напряженность на почве разногласий об оплате транзита природного газа через Беларусь. Белорусская сторона заявила о неуплате Россией 220 млн долл. США за транзит газа по территории Беларуси. Однако на данное заявление Президент РФ Д.А. Медведев заявил, что у Беларуси есть долг в размере 200 млн долл. США, который ей необходимо оплатить до 22 июня 2010 г. Вследствие переговоров стороны пришли к согласию и урегулированию данного вопроса [Ковалев и др., 2013: 150].

Невзирая на сложившуюся ситуацию в энергетическом секторе, страны продолжили развивать сотрудничество, но уже в сфере других энергетических проектов, которые были выгодны обоим государствам.

Беларусь по-прежнему стремилась к снижению зависимости от российского газа, и строительство БелАЭС стало важным шагом в этом направлении [Годун, Калачик, 2022].

15 марта 2011 г. между странами было подписано соглашение о строительстве атомной электростанции на территории Республики Беларусь. Строительство БелАЭС, начавшееся в 2013 г. и завершившееся в 2021 г., позволило Беларуси вырабатывать до 18% потребляемой электроэнергии, снижая потребность в импорте газа. Проект был реализован с помощью России, которая предоставила финансирование и технологии для этого проекта¹. В то же время за-

пуск станции вызвал протесты со стороны Литвы, которая считала проект угрозой своей энергетической безопасности из-за близости станции к границам ЕС [Зубов, 2021: 328]. Литва утверждала, что в случае аварии, подобной той, что произошла в Чернобыле, ее столица и большая часть территории окажутся под прямым воздействием радиации. Вильнюс неоднократно призывал остановить строительство станции или переместить ее на безопасное расстояние, что не было учтено белорусскими властями. ЕС, основываясь на рекомендациях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и других международных организаций, выражал сомнения в соответствии БелАЭС международным стандартам безопасности. ЕС также критиковал Беларусь за недостаток прозрачности в процессе строительства и эксплуатационной подготовки, что усиливало недоверие к безопасности станции. По данным ЕС, Беларусь не предоставила достаточного количества информации для проведения тщательной оценки потенциальных рисков. Литва активно выступала против проекта БелАЭС на международных площадках, включая Европейский парламент, Еврокомиссию и МАГАТЭ. Вильнюс также призывал европейские страны бойкотировать покупку электроэнергии, производимой на БелАЭС, как меру давления на Беларусь.

Конфликт обострился на фоне ухудшения политических отношений между странами – членами ЕС и Беларусью после президентских выборов в августе 2020 г., которые сопровождались массовыми протестами и репрессиями. ЕС ввел санкции против белорусских чиновников и компаний, что затруднило дальнейшее развитие отношений в сфере энергетики. Строительство АЭС стало частью более широкой повестки политических разногласий между Минском и Брюсселем [Зубов, 2021: 329].

Беларусь на протяжении всего конфликта утверждала, что строительство БелАЭС соответствует всем международным стандартам и что станция безопасна. Власти Минска неоднократно подчеркивали, что проект реализован с помощью России, а российские технологии и стандарты безопасности гарантируют его надежность. Беларусь также утверждала, что МАГАТЭ

¹ О станции // Белорусская атомная электростанция. 2024. URL: <https://belaes.by/ru> (дата обращения: 04.10.2024).

и другие международные организации регулярно проводили инспекции, не выявляя критических нарушений.

Россия, в свою очередь, была активно вовлечена в проект не только как ключевой инвестор, но и как поставщик технологий и оборудования. БелАЭС строилась с использованием российских реакторов типа ВВЭР-1200, которые, по заявлениям «Росатома», соответствуют последним стандартам безопасности. Москва поддерживала Минск в его аргументах против критики со стороны ЕС и Литвы, указывая на политическую подоплеку конфликта.

В 2024 г. БелАЭС продолжала оставаться важнейшим объектом энергетической инфраструктуры. БелАЭС позволила Беларуси уменьшить зависимость от импорта газа и обеспечила до 20% потребляемой электроэнергии в стране¹. Несмотря на это, Россия продолжала оставаться главным энергетическим партнером Беларуси. Согласно данным на 2024 г., Беларусь импортировала более 15 млн т российской нефти².

Эксплуатация БелАЭС позволила не только сократить потребление газа, но и снизить затраты на электроэнергию в республике. В 2024 г. началась работа по расширению мощностей станции³, что позволит в будущем повысить энергетическую независимость страны и экспортировать электроэнергию в соседние страны, включая Литву и Польшу, несмотря на политические разногласия с ЕС.

Международное сотрудничество: страны – члены ЕС и Китай. Беларусь активно искала возможности для расширения сотрудничества с ЕС в сфере энергетики. Европейские страны поддерживали проекты, направленные на повышение энергоэффек-

тивности и развитие возобновляемых источников энергии. В рамках программ ЕС были реализованы несколько проектов по модернизации белорусской энергосистемы и снижению энергоемкости промышленного сектора. Однако после президентских выборов 2020 г. и последовавших за ними политических репрессий в Беларуси Евросоюз ввел санкции, что значительно ограничило возможности для дальнейшего сотрудничества в энергетической сфере.

До ухудшения политической обстановки одной из главных областей взаимодействия Беларуси с ЕС была энергетика. В рамках Восточного партнерства Беларусь участвовала в инициативах, направленных на повышение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии. Программы по улучшению энергетической инфраструктуры и снижению энергоемкости промышленного сектора были поддержаны Европейским союзом [Боголюбский, 2022].

ЕС финансировал проекты по улучшению энергоэффективности в Беларуси. В рамках инициативы Восточного партнерства были разработаны программы по модернизации энергетической инфраструктуры, в том числе установка систем учета и контроля потребления энергии в промышленности и жилищном секторе. Это было важно как для повышения энергоэффективности, так и для снижения углеродного следа Беларуси.

Важной частью энергетического сотрудничества было развитие «зеленой» энергетики. ЕС оказывал поддержку проектам по строительству солнечных и ветряных электростанций в Беларуси, что стало важным шагом на пути к снижению зависимости от ископаемых видов топлива и диверсификации источников энергии [Seregina, 2022: 132]. ЕС также выделял средства на программы, направленные на снижение выбросов парниковых газов, внедрение энергоэффективных технологий в жилищном секторе и на промышленных предприятиях. Эти инициативы были частью общеевропейских усилий по борьбе с изменением климата и способствовали постепенному переходу Беларуси на устойчивые энергетические источники [Шевцова, 2020: 70].

Ситуация изменилась после президентских выборов в Беларуси в августе 2020 г.

¹ Белорусская АЭС выработала уже 30 млрд кВт-ч электроэнергии // NEFTEGAZ. 29.05.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/835922-belorusskaya-aes-vyrobotala-uzhe-30-mlrd-kvt-ch-elektroenergii> (дата обращения: 06.10.2024).

² Внешняя торговля товарами // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2024. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami> (дата обращения: 06.10.2024).

³ Гендиректор БелАЭС раскрыл, сколько в 2024 г. выработает станция // РИА Новости. 22.02.2024. URL: <https://ria.ru/20240222/aes-1928863412.html> (дата обращения: 06.10.2024).

Выборы вызвали массовые протесты внутри страны, а также осуждение со стороны международного сообщества, включая ЕС. Евросоюз не признал результаты выборов, что привело к введению ряда санкций против белорусских властей, компаний и отдельных лиц. Это нанесло серьезный удар по двустороннему сотрудничеству.

В рамках введенных санкций ЕС также приостановил поддержку большинства энергетических проектов в Беларуси, включая инициативы в рамках Восточного партнерства. Это заморозило развитие экологически устойчивых проектов и ограничило доступ Беларуси к новым технологиям.

Китай, напротив, стал важным партнером Беларуси в вопросах модернизации энергетической инфраструктуры и развития возобновляемых источников энергии. В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» были реализованы несколько крупных проектов, в том числе по строительству солнечных и ветряных электростанций. Китайские инвестиции помогли Беларуси частично модернизировать энергетику и снизить воздействие санкций, введенных западными странами.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества между Беларусью и Китаем является развитие возобновляемых источников энергии. Китай инвестирует в строительство солнечных и ветряных электростанций в Беларуси, что помогает стране снизить зависимость от ископаемых видов топлива. В рамках этих проектов Беларусь получает доступ к передовым китайским технологиям в области альтернативной энергетики [Голубев и др., 2022: 237].

Например, в последние годы в Беларуси при поддержке китайских компаний были запущены несколько солнечных электростанций, которые стали важным шагом на пути к диверсификации энергетических источников. Эти проекты соответствуют национальной стратегии Беларуси по увеличению доли возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны.

Китай активно инвестирует в модернизацию энергетической инфраструктуры Беларуси. В рамках этих проектов китайские компании помогают обновить системы энергоснабжения и развить сети передачи электроэнергии, что значительно улучшает

энергетическую устойчивость страны. Модернизация инфраструктуры также способствует повышению энергоэффективности и снижению потерь энергии.

Беларусь и Китай сотрудничают также в области научных исследований и разработок в энергетической сфере. Совместные проекты направлены на внедрение новых технологий в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Это сотрудничество включает в себя обмен опытом и технологиями, что позволяет Беларуси использовать китайский научный и технологический потенциал для развития собственной энергетической отрасли [Грибок, 2020].

Инициатива «Один пояс, один путь» стала ключевой платформой для энергетического сотрудничества между Беларусью и Китаем. В рамках этой инициативы Китай инвестирует значительные средства в развитие энергетических объектов на территории Беларуси. Одним из таких проектов стало строительство ветряных электростанций, которые позволяют стране наращивать производство экологически чистой энергии [Zhao, 2019: 135].

Кроме того, Китай играет важную роль в развитии инфраструктуры для передачи электроэнергии, что особенно важно для укрепления транзитных возможностей Беларуси, связывающей Европу и Азию. Китайские компании предоставляют не только инвестиции, но и техническую помощь в реализации таких проектов [Marin, 2017: 20].

Китай в 2024 г. продолжил оставаться стратегическим партнером Беларуси в энергетической сфере. В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» в Беларусь поступали инвестиции для строительства солнечных и ветряных электростанций. В 2024 г. объем китайских инвестиций в энергетический сектор Беларуси составил около 500 млн долл. США, включая проекты по возобновляемой энергии и модернизации энергетической инфраструктуры¹.

Диверсификация поставок энергоресурсов и влияние международных санк-

¹ Иностранные инвестиции // Национальный статистический комитет Российской Федерации. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/inostrannye-investitsii> (дата обращения: 06.10.2024).

ций. Беларусь предпринимала активные шаги по диверсификации поставок энерго-ресурсов, стремясь снизить зависимость от России. Минск искал альтернативные источники нефти, заключая контракты с Азербайджаном, Норвегией, Казахстаном и даже США.

В 2024 г. Минск подписал соглашения с Азербайджаном и Казахстаном на поставку нефти, что позволило немного снизить зависимость от российских поставок. Однако доля альтернативных поставок оставалась незначительной – всего 2,5 млн т нефти, что составляло менее 15% от общего объема импорта. Тем не менее данные меры оказались временными и не смогли полностью решить проблему зависимости от российских энерго-ресурсов, особенно в условиях глобальных энергетических кризисов.

Международные санкции, введенные после выборов 2020 г., оказали существенное влияние на белорусскую энергетику. Ограниченный доступ к западным технологиям и финансам усложнил модернизацию

энергосектора, что еще больше привязало Беларусь к России и Китаю. Санкции сказались также на экспорте белорусских нефтепродуктов, который значительно сократился, что ухудшило экономическое положение страны.

Заключение. В 2024 г. Беларусь продолжала следовать курсу на повышение своей энергетической безопасности, модернизацию инфраструктуры и развитие международного сотрудничества. Несмотря на усилия по диверсификации поставок, Россия по-прежнему остается основным партнером страны в сфере энерго-ресурсов.

Сотрудничество с Китаем и ЕС продолжалось, однако ограниченные возможности, вызванные санкциями, усложняли реализацию амбициозных энергетических проектов.

В условиях глобальных энергетических кризисов Беларусь сталкивается с необходимостью поиска новых решений для обеспечения своей энергетической независимости.

ЛИТЕРАТУРА

- Боголюбский Д.Д.* Международное сотрудничество Республики Беларусь в области энергетики. Минск, 2021.
- Годун К.Д., Калачик П.Н.* Энергетическая политика Республики Беларусь. Минск, 2022.
- Голубев С.Г., Сугак В.К., Цзяньбо Ч.* Перспективы взаимовыгодного белорусско-китайского сотрудничества в сфере «зеленой» экономики. М., 2022.
- Грибок В.Ю.* Перспективы сотрудничества в области энергетики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Минск, 2020.
- Зубов И.А.* Сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сфере ядерной энергетики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 4. С. 326–332.
- Ковалев М.М., Заборовский А.М., Кузнецов А.С.* Энергетика 2030: глобальные тренды и национальная энергетическая политика: монография. Минск: Изд-во Центр БГУ, 2013. 150 с.
- Курбанов Р.А., Лалетина А.С.* Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в энергетической сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 127–130.
- Самкова С.Л.* Энергетическая политика Республики Беларусь: проблемы и пути их решения // IV Машеровские чтения. Минск, 2010. С. 319–320.
- Шевцова А.Л.* Энергетическая политика Республики Беларусь в контексте энергетической ситуации в Восточно-Европейском регионе // Научные стремления: молодежный сборник научных статей. Минск, 2020. № 27. С. 67–73.
- Marin A.* Minsk-Beijing: What kind of strategic partnership // *Russie. Nei. Visions.* 2017. Т. 102. № 5. Р. 1–34.
- Novikau A.* Conceptualizing and achieving energy security: The case of Belarus // *Energy Strategy Reviews.* 2019. Т. 26. Р. 100–408.
- Seregina A.A.* Energy transition of the Union State of Russia and Belarus: Features and prospects // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia.* 2022. Т. 66. № 7. Р. 127–134.
- Zhao Y.* Et al. Energy relations between China and the countries along the Belt and Road: An analysis of the distribution of energy resources and interdependence relationships // *Renewable and Sustainable Energy Reviews.* 2019. Т. 107. Р. 133–144.

REFERENCES

- Bogoliubskii D.D.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Respubliki Belarus v oblasti energetiki. Minsk, 2021. (In Russ.) [*Bogolyubsky D.D.* International cooperation of the Republic of Belarus in the field of energy. Minsk, 2021.]
- Godun K.D., Kalachik P.N.* Energeticheskaia politika Respubliki Belarus. Minsk, 2022. (In Russ.) [*Godun K.D., Kalachik P.N.* Energy policy of the Republic of Belarus. Minsk, 2022.]
- Golubev S.G., Sugak V.K., Tsianbo Ch.* Perspektivy vzaimovыgodnogo belorussko-kitaiskogo sotrudnichestva v sfere «zelenoi» ekonomiki. M., 2022. (In Russ.) [*Golubev S.G., Sugak V.K., Jianbo Ch.* Prospects for mutually beneficial Belarusian-Chinese cooperation in the field of «green» economy. M., 2022.]
- Gribok V.Yu.* Perspektivy sotrudnichestva v oblasti energetiki Respubliki Belarus i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Minsk, 2020. (In Russ.) [*Gribok V.Yu.* Prospects for cooperation in the field of energy of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. Minsk, 2020.]
- Kovalev M.M., Zaborovskii A.M., Kuznetsov A.S.* Energetika 2030: global'nye trendy i natsional'naia energeticheskaia politika: monografiya. Minsk: Izd-vo Tsentr BGU, 2013. (In Russ.) [*Kovalev M.M., Zaborovsky A.M., Kuznetsov A.S.* Energy 2030: Global Trends and National Energy Policy: monograph. Minsk: Publishing House Center of BSU, 2013. 150 p.]
- Kurbanov R.A., Laletina A.S.* Sotrudnichestvo Respubliki Belarus i Rossiiskoi Federatsii v energeticheskoi sfere // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2018. № 1. S. 127–130. (In Russ.) [*Kurbanov R.A., Laletina A.S.* Cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Energy Sphere // Gaps in Russian Legislation. 2018. № 1. P. 127–130.]
- Marin A.* Minsk-Beijing: What kind of strategic partnership? // Russie. Nei. Visions. 2017. № 102 (5). P. 1–34.
- Novikau A.* Conceptualizing and achieving energy security: The case of Belarus // Energy Strategy Reviews. 2019. T. 26. P. 100–408.
- Samkova S.L.* Energeticheskaia politika Respubliki Belarus: problemy i puti ikh resheniia // IV Mashеровские чтения. Minsk, 2010. S. 319–320. (In Russ.) [*Samkova S.L.* Energy Policy of the Republic of Belarus: Problems and Solutions // IV Masherov Readings. Minsk, 2010. P. 319–320.]
- Seregina A.A.* Energy transition of the Union State of Russia and Belarus: Features and prospects // Mi-rovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. 2022. T. 66. № 7. P. 127–134.
- Shevtsova A.L.* Energeticheskaia politika Respubliki Belarus v kontekste energeticheskoi situatsii v vostochno-evropeiskom regione // Nauchnye stremleniia: molodezhnyi sbornik nauchnykh statei. Minsk, 2020. № 27. S. 67–73. (In Russ.) [*Shevtsova A.L.* Energy Policy of the Republic of Belarus in the Context of the Energy Situation in the Eastern European Region // Scientific Aspirations: Youth Collection of Scientific Articles. Minsk, 2020. № 27. P. 67–73.]
- Zhao Y.* Et al. Energy relations between China and the countries along the Belt and Road: An analysis of the distribution of energy resources and interdependence relationships // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2019. T. 107. P. 133–144.
- Zubov I.A.* Sotrudnichestvo mezhdu Respublikoi Belarus i Rossiiskoi Federatsiei v sfere iadernoi energetiki // Postsovetskie issledovaniia. 2021. № 4 (4). S. 326–332. (In Russ.) [*Zubov I.A.* Cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the field of nuclear energy // Post-Soviet studies. 2021. Vol. 4. № 4. P. 326–332.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дадашева Светлана Валерьевна, бакалавр в сфере международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1032215110@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Dadasheva, bachelor of international relations of RUDN University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1032215110@rudn.ru